

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

Проблемы и противоречия
становления гражданского общества
и правовой государственности
в современной России

СБОРНИК СТАТЕЙ
по итогам студенческой
научно-практической конференции
(Ставрополь, 30 октября 2015 год)

Часть 1

СФ КрУ МВД России
Ставрополь
2015

ББК 67.021
УДК 34
П 78

П 78 Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правовой государственности в современной России: сборник статей по итогам студенческой научно-практической конференции (Ставрополь, 30 октября 2015 г.). – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2015. – Ч.1. – 174с.
ISBN 978-5-9266-0985-8 (ч. 1)
ISBN 978-5- 9266-0984-1

Издание посвящено исследованию проблем, связанных со становлением гражданского общества и правовой государственности в современной России. Рассчитано на научных работников, преподавателей, студентов, широкую аудиторию читателей.

УДК 34
ББК 67.021

В соответствии с решением РИС филиала статьи в сборнике печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9266-0985-8 (ч. 1)

© СФ КрУ МВД России, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абрамкин А.Д., Данилов Д.Б. Возмещение вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта.....	5
Абрамов А.В. К вопросу о свободе лиц, состоящих на государственной службе.....	8
Авдеенок С.Ю. О некоторых вопросах привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности.....	13
Алексашин И.С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния (на примере крайней необходимости).....	18
Арутюнян Н.Г., Нечаева Н.Б. Проблемы использования методики построения «психологического портрета» серийных преступников в практике расследования преступлений в РФ.....	22
Астапова А.С., Рыдченко К.Д. Административные регламенты МВД России: назначение и перспективы применения при регулировании правоохранительной деятельности полиции.....	26
Бабабекова Д.А., Супонина Е.А. К вопросу о перспективах развития отечественного административно-деликтного законодательства.....	30
Бездетко А.А., Милованова Е.Н. След как элемент родовой криминалистической характеристики убийств.....	32
Белова М.Р., Ищенко Е.В. Организационно-правовые меры, предпринимаемые сотрудниками ПДН ОВД в сфере защиты законных прав и интересов несовершеннолетних.....	35
Бучнев М.В. Финансовый контроль как способ обеспечения экономической безопасности государства.....	37
Бутенко И., Вознесенский В., Харитонова А.Н. Противодействие коррупции в России: историко-правовой аспект.....	40
Волченко Г.А., Бражников С.А. К вопросу организации взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества.....	44
Воротынцев А.В. Применение специальных средств в органах внутренних дел.....	47
Галушка Ю.В., Кашкаров А.А. Ненависть как мотив преступлений экстремистской направленности.....	50
Гаевая Е.Д., Власенко В.В. Изменение категории преступления судом: проблемные вопросы.....	54
Головин О. Оффшорные зоны.....	59
Гасанов Б.В. Проблемы формирования правосознания у подростков в современной школе.....	63
Гетманский Д.С., Ищенко Е.В. Проблемы наркотизации несовершеннолетних.....	66
Гусева П.В., Позднякова Е.В. Понятие и проблемы формирования позитивного имиджа современного полицейского.....	68
Гюлджян Г.Г. Право на убийство: смертная казнь в Российской Федерации.....	72

Дмитренко Н.С., Лесовик И.В. Зарубежный опыт оценки деятельности полиции.....	76
Долгова М.В. Организованная преступная группа и преступное сообщество: вопросы соотношения.....	79
Долгова М.В. Совершенствование института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.....	85
Ефименко И.В., Вецкая С.А. Особенности первоначального этапа расследования хищений электронных денежных средств с помощью услуги «Мобильный Банк».....	92
Жуков А.П. Актуальные интеграционные процессы и общий вектор модернизации российской правовой системы.....	96
Ибрагимов Т.В. Понятие криминалистической техники.....	101
Ильинова А.А. Средства собирания следов преступлений при проведении следственных действий.....	108
Каблова Н. Использование диагностической информации при предъявлении для опознания живых людей и трупов.....	111
Калиниченко А.Д., Кузьмин М.Н. Перспективы исследования текстов, выполненных при помощи персональных электронных устройств.....	115
Калядина М.Ю. Методы государственной поддержки экономики.....	118
Качурина Т.А. Провокация как способ нарушения общественного порядка.....	123
Киселева Е.И., Асташкина Е.Ю. Проблемы гражданско-правового регулирования возмещения вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны.....	126
Ковалева Я.П. Гражданско-правовые последствия прохождения процедуры банкротства физических лиц.....	133
Козлитин А.Н. Соотношение понятий «преступление» и «состав преступления».....	139
Количенко А.А. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка в правовом государстве.....	143
Комов И.С. Некоторые аспекты выявления лиц, совершающих преступления в сфере высоких (информационных) технологий.....	148
Коренная В.Е. Самозащита гражданских прав: особенности и проблемы... ..	152
Короткова Л., Харитонов А.Н. Реализация концепции правового государства в современной России: теоретический аспект.....	155
Краснёнков Д.Ю., Бражников С.А. Проблемные аспекты организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.....	158
Куделина Ю.В. Совершенствование деятельности дознавателя, следователя по применению меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве.....	160
Куликова И.В. Милованова Е.Н. Проблемы развития экспертной деятельности в России в современных условиях.....	170

Абрамкин А.Д.
курсант 4 курса
Краснодарского университета
МВД России

Научный руководитель:
Данилов Д.Б.
доцент кафедры гражданского
права и гражданского процесса
Краснодарского университета
МВД России
кандидат юридических наук

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

В настоящее время терроризм распространен как никогда. Множество исследований в указанной сфере рассматривают данную проблему с уголовно-правовой точки зрения. И ни одно фундаментальное исследование, подчеркиваю ни одно, ни рассматривает данную проблематику с точки зрения гражданского права. Сегодня раскрытие и расследование преступлений террористической направленности является приоритетным в системе МВД России. Но цель нашего исследования заключается с одной стороны в принципиально новом подходе, направленном на возмещение вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта, а с другой в рекомендациях, которые могут быть полезными не только гражданам и организациям, но и самой системе.

ФЗ «О противодействии терроризму», в ст. 18 о возмещении вреда, содержит в себе отсылочные нормы, как материально-правового, так и процессуально-правового характера, а именно на ГК РФ и ГПК РФ. Так или иначе, сегодня, невозможно обойтись без применения норм гражданского права, когда речь заходит о возмещении вреда. В подтверждении тому служит ежегодно увеличивающаяся судебная практика по аналогичным делам. Так, например за 2014 год число судебных споров по данной категории дел увеличилось вдвое, в сравнении с 2013 годом.

Рассматривая проблему правовой природы возмещения вреда причиненного актом терроризма, необходимо заметить, что конечная цель правового регулирования обязательства, вследствие причинения вреда, заключается главным образом в восстановлении нарушенных или утраченных прав потерпевших, т.е. достижения баланса публичных и частных интересов. Этим определяется наибольшее значение деликтных обязательств в жизни общества, среди всех возможных видов в гражданском праве.

Исследование законодательства в сфере возмещение вреда, причиненного вследствие теракта, показывает, что законодатель в течение длительного времени использовал институт возмещения вреда причиненного преступлением, при этом не уделяя должного внимания вреду, причиненному вследствие террористического акта, и защиты прав потерпевших от теракта. Ни в международном, ни в национальном, законодательстве указанному институту должного внимания не уделялось.

Институт возмещения ущерба жертвам терроризма начал свое самостоятельное развитие только тогда, когда террористы для достижения своих целей стали использовать массовые террористические акты с привлечением невинных людей непосредственно не связанных с конфликтом.

Именно в этот период специальное законодательное регулирование механизма возмещения вреда жертвам терактов стало насущно необходимым для соблюдения прав и свобод граждан. При анализе судебной практики была выявлена масштабность проблем при реализации механизма возмещения вреда, а также основные направления комплексного подхода их решения.

Независимо от того, кому причиняется вред (государству, организации, отдельным гражданам), налицо острая необходимость в быстрой ликвидации преступных последствий, в восстановлении имущественных и неимущественных благ пострадавших. Само по себе уголовное наказание не обеспечивает возмещение вреда, причиненного террористическим актом. Поскольку чаще всего лицо, осуществляющее террористическую деятельность неспособно возместить имущественный ущерб, причиненный им, в следствии совершения общественно опасного деяния в силу различных обстоятельств. Такими обстоятельствами являются: смерть лица осуществляющего террористическую деятельность, отсутствие у него какого - либо имущества или дохода, а также чаще всего лицам, совершившим теракт, удается скрыться от правоохранительных органов.

Касательно вопроса возложения имущественной ответственности за действия террориста на членов семьи террориста, лиц проживающих с ним, либо находящихся в родственных связях, нам представляется более верной точка зрения, что родители (усыновители) или члены семьи террориста, лица, проживающие с ним, либо находящихся в родственных связях отвечают за ненадлежащее воспитание или за неосуществление своей гражданской обязанности: сообщить в правоохранительные органы о лице осуществляющим террористическую деятельность, в данном случае речь должна идти о деликтной ответственности.

Возложение имущественной ответственности за причинение вреда можно рассматривать в рамках общей законодательной нормы ст. 1064 ГК РФ.

Согласно, которой Законом обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Решать вопрос возложения имущественной ответственности нужно комплексно.

Данные предложения по совершенствованию действующего законодательства, на наш взгляд могут послужить для дальнейших исследований и разработке норм о возмещении вреда причиненного вследствие совершения террористического акта.

К ВОПРОСУ О СВОБОДЕ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

На сегодняшний день наряду с другими основными правами свобода слова является основным столбом формирования гражданского общества и становления правового государства. Это закреплено во множестве правовых актов, начиная со Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Пакта о гражданских и политических правах. Российская Конституция также отразила необходимость соблюдения подобной свободы, посвятив этому вопросу ст.29.

Однако закрепление свободы слова в перечисленных документах имеет декларативный характер. Не будем забывать и о других нормах, в частности, ст.23, 24 Конституции РФ, создающих определенные рамки для трактовки «абсолютности» свободы слова. Думается, что для каждого конкретного случая необходимо соблюдение разумного баланса между естественной свободой человека и интересами общества и государства.

Особенно актуальным этот вопрос становится на фоне растущей свободы СМИ в изложении фактов и мнений. В условиях жесткой конкуренции источники массовой информации соревнуются между собой в яркости и глобальности новостей для привлечения максимального широкого круга читателей и зрителей, некоторые из которых могут иметь оскорбительное значение для отдельных людей. СМИ также становятся ареной для политических дискуссий, в которых стороны нередко доходят до личностных оценочных категорий.

В обоих случаях могут затрагиваться честь, достоинство и деловая репутация отдельного лица, однако уровни защиты будут различными. Должностные и публичные лица (лица, которые занимают государственную должность и/или пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определенную роль в общественной жизни, будь то в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой иной области) должны изначально относиться более терпимо и неконфронтационно к опубликованию в средствах массовой информации сведений о себе. Между тем среди «общественных фигур (деятелей)» различают «абсолютных» общественных деятелей, таких как политики, спортсмены, звезды шоу-бизнеса, и «других», таких как, например, ответчики в уголовных судебных процессах, которые представляют интерес для общественности только в силу их вовлеченности в то или иное событие.

В нашей работе мы выделяем 2 аспекта свободы слова, относящиеся к публичным и должностным лицам: «пассивный» и «активный». Пассив-

ный заключается в особом положении представителя власти, что подразумевает собой возможное и необходимое обсуждение его действий. Согласно нормам международного права, политические деятели являются объектом общественной политической дискуссии, а значит, общество может осуществлять за ними строгий контроль и энергично, жестко их критиковать. Это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Для этого случая характерен следующий пример. На заседании Государственной Думы Федерального Собрания РФ один из депутатов выступил с критикой Губернатора Кировской области, допустив в ходе своей речи замечания следующего характера: «Человек без управленческого опыта, не знающий основ хозяйственной деятельности и социальных отношений»; «с его приходом наш регион буквально обезлюдил, народ десятками тысяч срывается с насиженных мест или попросту вымирает», и другие. Против выступающего в суд был направлен иск о взыскании компенсации морального вреда, обосновав это тем, что была задета деловая репутация истца. При разрешении дела суд сделал вывод о том, что «выступление формируют у неопределенного круга лиц негативное мнение об истце, как гражданине и высшем должностном лице Кировской области, вызывают сомнения в законопослушности порядочности, морально-этических и нравственных качествах, что, безусловно, порочит деловую репутацию истца» и частично удовлетворил иск.

При изучении рассматриваемого нами «пассивного» аспекта свободы слова публичных и должностных лиц необходимо также отметить положения Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2010 №16, в котором говорится, что «в соответствии со статьей 5 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации юмористический и сатирический жанр, защищаемый статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускает большую степень преувеличения и даже провокации при условии, что общество не вводится в заблуждение относительно фактической стороны дела». К тому же в случае если сообщения подобного характера допустимы в отношении указанных лиц, то в отношении «подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью» выше рассмотренная норма действовать не будет.

Активный же аспект включает в себя рамки дозволенного и определенные требования к выражению мыслей самого публичного или должностного лица. Это касается и отношения к населению: «Если человек принял решение стать чиновником, он априори соглашается с некоей ролью, с необходимостью сдерживать себя, не использовать ненормативную лексику, не давать жестких, ангажированных политических оценок, не отвечать грубо своим избирателям» - как высказался первый зампред комитета ГД по конституционному законодательству А. Агеев и отношения к государ-

ственным органам и их руководителям: «запрещается допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности»

Данный запрет, предусмотренный пунктом 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» является предметом отдельного обсуждения, так как его нарушение влечет за собой серьезные последствия вплоть до увольнения со службы. Соответственно, существует и сложившаяся судебная практика по данному вопросу.

Как разъяснил Конституционный Суд РФ, установление для государственных служащих запретов, обусловленных прохождением государственной службы, допустимо, только если оно согласуется с основными целями правового регулирования государственной службы в Российской Федерации как социальном правовом государстве, отвечает законным интересам, связанным с ее организацией и эффективным функционированием, и не выходит за рамки возможных ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях. Таким образом, запрещены как и похвальные высказывания в адрес субъекта власти, когда такие действия способствуют внеслужебной зависимости и излишней бюрократической сплоченности, так и порицательные, подрывающие репутацию всей властной организации государства в целом. Также запрет для государственных служащих на публичные высказывания, суждения и оценки, выходящие за рамки возложенных на них должностных обязанностей, не должен использоваться для поддержания режима корпоративной солидарности работников государственного аппарата, исключая доведение до граждан информации, имеющей важное публичное значение. Тем не менее, соблюдение установленных федеральным законодательством ограничений и запретов - одна из основных обязанностей государственного служащего.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Аналогичные требования, предъявляемые к судьям, содержатся в Кодексе судейской этики, ст. 1 - 6, 22 которого предусмотрено, судья должен осуществлять свое право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять сдержанность во всех случаях,

когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение.

Судья П. выложила на своей странице в социальной сети фотографии «сугубо личного, шуточного характера», сделанные на рабочем месте и содержащие атрибуты государственной власти, а также демонстрирующее ее собственные власть и превосходство, подрывающие репутацию судебной системы. Квалификационная коллегия судей сделала вывод, с которым согласилась Дисциплинарная коллегия, что нарушения судьей П. требований закона и этических норм, которые с очевидностью по своему характеру несовместимы с высоким званием судьи, явно противоречат социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья.

Особого регулирования также требует вопрос о свободе слова сотрудников ОВД и военнослужащих. Еще Антон Иванович Деникин, описывая свободу в выражении мнения в дореволюционной русской армии отмечал, что «вообще частная военная печать, с конца девяностых годов, и в особенности после 1905 года, широкой свободой критики не только в изображении темных сторон военного быта, но и в деликатной области порядка управления, командования, правительственных распоряжений и военных реформ. И, во всяком случае, несравненно большей свободой, чем было во Франции, в Австрии и в Германии. Во Франции ни один офицер не имел права напечатать что-либо без предварительного рассмотрения в одном из отделов военного министерства. Немецкая военная печать, говоря глухо о своем утеснении, так отзывалась о русской: «Особенно поражает, что русские военные писатели имеют возможность высказываться с большою свободой... И к таким заявлениям прислушиваются, принимают их во внимание».

Согласно ст.7 ФЗ «О статусе военнослужащих», за военнослужащими и сегодня сохраняется право на свободу слова, выражение своих мнений и убеждений, доступ к получению и распространению информации, однако они не вправе разглашать государственную и военную тайну, обсуждать и критиковать приказы командира.

Нормы о праве свободы слова в ФЗ «О службе в ОВД» нет. Существует только ограничение: п.5. ч.1. ст.13: «не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, если это не входит в его служебные обязанности»¹.

Согласно ст. 27.1. ФЗ «О статусе военнослужащих», ст. 14 ФЗ «О полиции» на военнослужащих и сотрудников ОВЖ также распространяются

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 05.10.2015).

ограничения, запреты и обязанности, установленные ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Пункт 10 части 1 статьи 17 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" не может толковаться и применяться как запрещающий все без исключения публичные высказывания, суждения и оценки, связанные с деятельностью органов государственной власти. Из этого вытекает, что к военнослужащим и сотрудникам ОВД предъявляются те же нормы и условия высказывания по вопросам, представляющим повышенный общественный интерес и превалирующий над интересами государственной службы.

В соответствии со ст.45 Конституции РФ и в ее связи со ст. 2, 17, 18, за государством закреплена обязанность обеспечения благоприятных условий для осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти их должностных лиц в целях повышения эффективности их работы. Следовательно, свобода слова – это не только декларируемое право каждого человека и гражданина, но и необходимое условие осуществления этого самого контроля, который, тем не менее, не должен переходить в необоснованную и не основанную на фактических обстоятельствах критику личности, представляющей государственную власть.

Лица, состоящие на государственной службе и сами должны проявлять лояльность и сдержанность в собственных высказываниях, однако помня, что общественная заинтересованность в какой-либо важной информации может превалировать над должностной обязанностью, и неизбежен конфликт интересов. Это в совокупности обуславливает важность обсуждаемой проблемы. Незнание лицом своих прав и вытекающая из этого боязнь понести ответственность за нарушение обязанностей приводит к тому, что инициативные, самостоятельно мыслящие и интеллектуально развитые сотрудники будут чаще увольняться не только из органов внутренних дел, но и из органов государственной власти в целом².

² Скобликов П. Молчание полицейских. К чему ведет запрет на публичные суждения сотрудникам органов внутренних дел // Юрист спешит на помощь. 2014. N 4. С.13.

Авдеенок С.Ю.
курсант 2 курса
ГПИ ФСБ России
г. Ставрополь

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Важнейшим элементом любой упорядоченной системы в административном управлении является дисциплина, которая представляет собой строгое и четкое выполнение предписанных законом норм. В обострившейся международной политической ситуации, и кризисе российской армии для меня, как для военнослужащего, особую актуальность приобретает рассмотрение вопросов связанных с дисциплиной, а именно с порядком привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности.

За проступки, связанные с нарушением воинской дисциплины или общественного порядка, военнослужащие несут дисциплинарную ответственность по основаниям и в порядке, установленным Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и ДУ ВС РФ.

Под дисциплинарной ответственностью военнослужащих понимается обязанность военнослужащего претерпеть предусмотренные законом меры дисциплинарного взыскания за вышеуказанные нарушения (воинские дисциплинарные проступки).

Воинская дисциплина есть совокупность всех нравственных, умственных и физических навыков, нужных для того, чтобы офицеры и солдаты всех степеней отвечали своему назначению.

Сущность воинской дисциплины сформулирована в ст. 1 ДУ ВС РФ: «Воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров (начальников)».

В общем, дисциплинарная ответственность характеризуется тем, что: а) ее основанием является дисциплинарный проступок; б) за такой проступок предусмотрены дисциплинарные взыскания; в) взыскания применяются в порядке подчиненности должностными лицами; г) пределы дисциплинарной власти этих должностных лиц определяются правом.

Так, под фактическим основанием дисциплинарной ответственности понимается дисциплинарный проступок, т.е. такое правонарушение, которое состоит в виновном действии (бездействии), выражающемся в нарушении воинской дисциплины.

Вина военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при привлечении его к дисциплинарной ответственности должна быть доказана в порядке, определенном Федеральным законом «О статусе

военнослужащих», Федеральным законом от 1 декабря 2006 г. N 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», Федеральным законом от 4 декабря 2006 г. N 203-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих», и установлена решением командира на основании проведенного административного (служебного) расследования или разбирательства или вступившим в законную силу постановлением судьи военного суда.

Командир, рассматривающий материалы обстоятельств, учитываемые при назначении дисциплинарного взыскания, обязан установить не только формальное сходство содеянного с признаками того или иного вида правонарушения (грубого дисциплинарного проступка), но и решить вопрос о значимости наступивших последствий. Критерием оценки опасности деяния должна быть степень выраженности юридических признаков в содеянном. Анализ фактических обстоятельств дела и сравнение их с признаками грубого дисциплинарного проступка, предусмотренного законом, позволят более объективно установить ответственность военнослужащего.

Требования воинской дисциплины в обобщенном виде изложены в ст. 3 ДУ ВС РФ. Они, как известно, полностью не совпадают с требованиями законности, обращенными к военнослужащим. Воинская дисциплина предусматривает для военнослужащих необходимость соблюдать ряд требований морального характера: мужественно и умело защищать Российскую Федерацию, выполнять воинский долг, стойко переносить трудности военной службы; быть честным, дисциплинированным, храбрым, при выполнении воинского долга проявлять разумную инициативу; дорожить войсковым товариществом, и др. За невыполнение указанных требований не наступает юридическая, в том числе дисциплинарная, ответственность, и, следовательно, эти требования не могут считаться в полном смысле правовыми, хотя они и содержатся в правовых актах, которыми являются общевойсковые уставы. Однако при квалификации некоторых проступков военнослужащих, совершенных в плане несоблюдения тех или иных требований ст. 3 ДУ ВС РФ, при решении вопроса о том, морального или правового они характера, необходимо исходить из того, в чем именно проявилось несоблюдение указанных требований.

Так, если нечестность военнослужащего проявилась вне сферы военно-служебных отношений и выразилась, допустим, в обмане родителей, девушки, товарища, то проступок такого военнослужащего аморален, но он не может служить основанием для применения к виновному мер дисциплинарного воздействия.

Законность не только предъявляет к военнослужащим требования военно-служебного характера, но и обязывает их соблюдать нормы жилищного, семейного законодательства и т.д. Таким образом, не всякое на-

рушение воинской дисциплины следует рассматривать одновременно как нарушение законности. В то же время не каждое нарушение военнослужащими требований законности является нарушением требований воинской дисциплины, несмотря на то, что и те и другие в конкретных случаях могут совпадать, но в целом их отождествлять не следует (как это нередко делается на практике).

На основании вышеизложенного следует признать неправомерным привлечение военнослужащих к дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими норм, регулирующих общественные отношения, не относящихся к военно-служебным (например, за ненадлежащее воспитание детей, употребление алкоголя во внеслужебное время, невнесение платы за проживание или коммунальные услуги, нарушение правил дорожного движения на личном транспортном средстве и т.п.).

Таким образом, в определении воинской дисциплины, приведенном в ст. 1 ДУ ВС РФ, под «законами» следует понимать не все законы нашего государства, а лишь те, которыми регулируются общественные отношения военно-служебного характера. Данный вывод подтверждается утверждениями Н.И. Кузнецова, который справедливо отметил неопределенность круга общественных отношений, подвергающихся воздействию воинской дисциплины согласно УВС РФ.

Неточное выполнение требований, предъявляемых ст. 1 ДУ ВС РФ наносит вред воинскому порядку, ослабляет боевую готовность вооруженных сил нашей страны. Кто твердо знает уставы и точно выполняет их требования, тот честно выполняет свой священный долг перед Родиной.

Интересным является и положение о том, что основанием дисциплинарной ответственности военнослужащего может служить дисциплинарный проступок, заключающийся в нарушении им общественного порядка.

В Вооруженных Силах Российской Федерации широкое распространение получила точка зрения, согласно которой нарушение общественного порядка военнослужащим рассматривается как дисциплинарный проступок лишь в случаях нарушения им правил поведения в общественных местах (парках, кинотеатрах, общественном транспорте и т.п.). Автор вполне разделяет эту точку зрения.

Распространение требований воинской дисциплины на поведение военнослужащих вне службы является существенной особенностью их дисциплинарной ответственности. Для сравнения отметим, что правила внутреннего трудового распорядка, например, не регулируют поведение работников вне предприятий или учреждений.

Возложение на военнослужащих дисциплинарной ответственности за нарушение поведения в общественных местах объясняется спецификой военной организации, требующей от военнослужащих такой дисциплинированности, которая проявлялась бы не от случая к случаю, а постоянно и повсеместно. Ведь общеизвестно, что военнослужащий, выработавший в

себе привычку всегда и во всем быть дисциплинированным, как правило, является таковым и в служебной, в том числе в боевой, обстановке. Кроме того, от поведения военнослужащих в общественных местах в значительной мере зависит в глазах граждан и авторитет как самих военнослужащих, так и Вооруженных Сил Российской Федерации, представителями которых они являются. Высокий же авторитет военнослужащих и в целом Вооруженных Сил, в свою очередь, имеет большое социальное и военно-патриотическое значение.

Следует отметить, что основания привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности также содержатся в ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ В соответствии со ст. 28.2 названного Закона единственным основанием для привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности является нарушение ими воинской дисциплины.

В настоящее время в законодательные акты Российской Федерации, регулирующие вопросы прохождения военной службы вносятся изменения, касающиеся влияния соблюдения воинской дисциплины на присвоение очередных воинских званий военнослужащим, увольнения с военной службы.

Проект Федерального закона N 857511-6, принятый Государственной Думой в 1 чтении, предполагает внесение некоторых изменений в Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих".

Целью законопроекта является повышение ответственности военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в период прохождения военной службы или военных сборов.

Статья 1 содержит изменения, вносимые в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (далее - Федеральный закон).

Пунктом 3 вносятся изменения в статью 47 по нормативному закреплению условий присвоения воинского звания в зависимости от таких показателей служебной деятельности военнослужащего, как воинская дисциплина и соблюдение требований к служебному поведению антикоррупционного законодательства.

«2.1. Очередное воинское звание не присваивается военнослужащему в следующих случаях:

- возбуждение в отношении него уголовного дела;
- в период проведения разбирательства в связи с совершением грубого дисциплинарного проступка и до применения к военнослужащему дисциплинарного взыскания;
- в период проведения проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения требований к служебному поведению и до примене-

ния к военнослужащему взыскания;

- наличие неснятого дисциплинарного взыскания (взыскания) за совершение грубого дисциплинарного проступка или коррупционного правонарушения;

- наличие неснятого дисциплинарного взыскания «предупреждение о неполном служебном соответствии», «снижение в воинской должности», «досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта»;

- наличие неснятой или непогашенной судимости».

Статья 2 содержит изменения, вносимые в пункт 2 статьи 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» - предлагается расширить перечень грубых дисциплинарных проступков, учитываемых при назначении командиром (начальником) дисциплинарного взыскания:

- «небрежное хранение документов, удостоверяющих личность военнослужащего (служебных удостоверений), повлекшее их утрату;

- нарушение правил и требований, устанавливающих порядок ведения секретного делопроизводства, создавшее условия для разглашения сведений, составляющих государственную тайну;

- нарушение порядка выезда из Российской Федерации;

- нарушение требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, создавшее условия для нанесения ущерба безопасности личности, общества и государства либо собственной безопасности органов, осуществляющих такую деятельность;

- незаконное привлечение военнослужащих к дисциплинарной ответственности;

- нарушение законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, содержащих государственные нормативные требования охраны труда, приведшее к потере трудоспособности».

Принятие данного законопроекта окажет позитивное влияние на реализацию основных принципов построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации.

Дисциплинарная ответственность довольно сложный и противоречивый вид ответственности, который вызывает множество различных споров и конфликтов, возникающих, как правило, между начальником и подчиненным по поводу её применения.

Таким образом, считаю, что в дальнейшем целесообразным было бы дальнейшее совершенствование данного института права, устранения из него пробелов и коллизий, а так же более подробной регламентации компетенции начальника в этой области во избежание превышения ими своих полномочий.

Алексашин И.С.
курсант 2 курса
ГПИ ФСБ России
г. Ставрополь

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ)

Обстоятельства, исключающие преступность деяния – под ними понимаются такие обстоятельства, наличие которых превращает внешне сходные с преступлением деяния в нейтральные для закона, правомерные или даже общественно-полезные.

Крайняя необходимость – это такое состояние, когда лицо для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества и государства, причиняет вред интересам третьих (посторонних) лиц при условии, что грозящая опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Крайняя необходимость – это всегда столкновение двух правоохраняемых интересов, когда предотвратить наступление вреда одному из них можно, лишь причинив вред другому. Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, из двух зол выбирает меньшее и путем сознательного нарушения одного из интересов спасает другой, более важный по своему значению. Именно поэтому действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны для общества, они правомерны и морально оправданы.

Правовое основание крайней необходимости – это опасность, угрожающая личности или правам данного лица, либо другим гражданам, общественным интересам или интересам государства. Закон не конкретизирует понятие этой опасности, поэтому есть основания вкладывать в него общеупотребительный смысл. Под опасностью понимают способность или возможность вызывать, причинять какой-нибудь вред.

Опасность причинения вреда может порождаться различными процессами: технологическими, производственными, патологическими, физиологическими, происходящими в организме человека (например, болезнь, холод, голод).

Состояние крайней необходимости может быть создано действиями человека. Оценивая природу этих действий, одни юристы характеризуют их как преступное поведение, другие – как общественно опасные действия, третьи – как противоправные действия и четвертые допускают возможность любых действий. Мы думаем, что наиболее правильным следует считать мнение, согласно которому состояние крайней необходимости по-

рождается общественно опасными действиями (бездействием) человека. Правильно оно потому, что понятие «общественно опасное деяние» включает в себя деяние преступное и по существу аналогично понятию «противоправное деяние, создающее опасность».

В соответствии с частью 1 ст. 39 УК: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». Из текста нормы видно, что основанием возникновения состояния крайней необходимости является опасность, исходящая от стихийных катаклизмов, животных, неисправных механизмов и др. В ситуации грозящей опасности происходит столкновение двух охраняемых правом интересов. И лицу приходится выбирать, какому интересу отдать предпочтение и спасти от опасности путем причинения вреда другому. Например, капитан торгового судна во время сильного шторма приказывает выбросить за борт крупногабаритный тяжелый груз. Этим он спасает команду от гибели, судно от крушения, но причиняет пароходству крупный ущерб.

В условиях столкновения двух правоохраняемых интересов требуется четкая регламентация возможных пределов причинения вреда одному из них с целью сохранения другого. Закон выделяет две группы условий правомерности крайней необходимости:

Условия правомерности, относящиеся к грозящей опасности:

а) грозящая опасность может исходить из различных источников, но она должна быть наличной. Это условие по характеристике сближает крайнюю необходимость с необходимой обороной. Всегда следует устанавливать начальный и конечный момент опасности;

б) она должна быть наличной;

в) опасность должна быть реальной, не мнимой (т.е. не существовать лишь в воображении лица).

Условия правомерности, относящиеся к действиям по устранению грозящей опасности:

а) защите подлежат любые охраняемые правом интересы (жизнь, здоровье, имущественные интересы);

б) при крайней необходимости, в отличие от необходимой обороны, вред причиняется третьим лицам, которые, как правило, не виновны в создании опасной ситуации.

Под ними понимаются не только физические лица, но также общество и государство. Грозящая опасность, вызывающая состояние крайней необходимости, не направлена на их интересы, но именно им причиняется вред для устранения этой опасности; она и не обусловлена действиями

третьих лиц, последние к ней не имеют никакого отношения, не виновны в ней. Если же опасность вызвана поведением лица, которому причиняется вред, наличие рассматриваемого института исключается, речь в этом случае должна идти о необходимой обороне или причинении вреда лицу, совершившему преступление;

в) состояние крайней необходимости предполагает правомерность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам только при условии, если грозящая опасность не могла быть устранена иными средствами. В отличие от необходимой обороны лицу в этой ситуации не предоставлено право выбора средств. Если имелась возможность отвести опасность без причинения вреда, лицо должно было избрать именно этот путь. В противном случае причинение вреда признается противоправным.

Например, после безуспешных попыток потушить лесной пожар пускают пал (встречный огонь). Если такая возможность имелась (например, устранение самого источника опасности) и она осознавалась лицом, причинившим вред другим правоохраняемым интересам, состояние крайней необходимости не возникает. Ответственность в этом случае наступает на общих основаниях;

г) при устранении грозящей опасности путем причинения вреда не должно быть допущено превышения пределов крайней необходимости.

Причинение вреда в состоянии необходимой обороны признается правомерным, если при этом не были превышены ее пределы. Превышением пределов необходимой обороны признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда личности, правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный (ч. 2 ст. 39 УК РФ). В этом случае исключается социально полезный или социально приемлемый характер причинения рассматриваемого вреда.

Таким образом, пределы крайней необходимости будут признаваться превышенными, если:

1. Причиненный вред явно, т.е. очевидно для лица, не соответствовал характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам ее устранения;

2. Указанное несоответствие проявляется в том, что причиненный вред был равным или более значительным, чем предотвращенный;

3. Данный вред носил умышленный характер.

Причинение вреда в состоянии крайней необходимости, не являясь преступлением, может быть основанием для гражданско-правовой ответственности. Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, согласно ст.1067 ГК РФ должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд мо-

жет возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от причинения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

В случае привлечения лица, допустившего умышленное превышение пределов крайней необходимости, к уголовной ответственности отмеченное обстоятельство должно быть учтено при назначении наказания как смягчающее обстоятельство (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК).

От причинения вреда при задержании преступника состояние крайней необходимости отличается тем, что задержание служит целям осуществления правосудия и предупреждения совершения новых преступлений. В этих случаях непосредственная опасность уже миновала

При крайней необходимости цель – предотвратить наступление большего вреда, устранить грозящую опасность ценой причинения меньшего вреда – реализуется в момент опасности.

Задержание всегда направлено против нарушителя, а при крайней необходимости вред причиняется третьим лицам, не являющимся источником опасности.

Действие в состоянии крайней необходимости – субъективное право военнослужащего. Однако военнослужащие, которые обязаны предотвратить наступление вреда правоохраняемым благам, не могут уклоняться от риска для своей жизни и здоровья, ссылаясь на крайнюю необходимость.

Аругюнян Н.Г.
студентка 4 курса
Юридического института СКФУ (г. Ставрополь)

Научный руководитель:
Нечаева Н.Б.
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института СКФУ (Ставрополь)
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПОСТРОЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РФ

Рост количества насильственных преступлений, расследование которых часто заводит следствие в тупик из-за отсутствия необходимой информации о лицах, совершивших данные деяния, позволил внедрить в практику расследования преступлений новые психологические методы, которые активно стали применяться и в России. Одним из таких методов является разработка психологического портрета неизвестного преступника. Термин «психологический портрет преступника» предполагает отражение психологических признаков. Но практика показывает, что в психологический портрет входит и информация, относящаяся к другим признакам, например, половозрастным, социально-демографическим. На сегодня одним из наиболее подходящих является определение А.И. Анфиногенова: «Психологический портрет преступника – это психолого-криминалистический метод и результат познания криминального события, ориентированный на выявление комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния».

Значительным вкладом в развитие криминальной психологии является предпринятая под руководством Ю. М. Антоняна попытка исследования психологических особенностей преступников и их отдельных категорий. Им была изучена группа лиц, совершивших преступления - убийства, изнасилования, хулиганства, кражи, грабежи, разбои, хищения имущества, а также нанесших тяжкие телесные повреждения. В результате исследования были получены психологические портреты разных категорий преступников, в том числе и серийных. Антонян отвечает, что серийные сексуальные убийцы-маньяки больше других преступников поражают своей необычностью, немислимой жестокостью, неумолимостью и цинизмом, а также числом жертв, среди которых немало детей. Нужно отметить, что

чаще всего встречаются именно серийные сексуальные убийца, которыми являются преступники, которые совершают более 3-х убийств за более, чем 30 дней, с периодами эмоционального охлаждения, причем мотивация убийств чаще всего базируется на достижении психологического удовлетворения убийцей.

В числе таких преступников - Бруно Людке, убивший в Германии по сексуальным мотивам 85 женщин в период с 1928 года по 1943 год; Педро Алонсо Лопес, жертвами которого стали 300 малолетних девочек в возрасте до 10 лет. Среди отечественных «кровопийц» рекордсменами являются Чикатило, убивший в разных регионах России 53 человека (1978-1991 гг.), Михасевич, уничтоживший в 80-е годы в Белоруссии 37 женщин, а также Кузнецов, который убил в Москве и на Украине 20 женщин.

Следы серийных сексуальных убийств имеют свою специфику: 1) число жертв - не менее двух; 2) жертвами становятся подростки и дети обоего пола, взрослые женщины; 3) большинство убийств совершается с особой жестокостью; 4) все убийства связаны с сексуальными переживаниями; 5) в большинстве случаев жертва специально не выбирается, нападение часто совершается и на случайно подвернувшихся лиц; 6) убийства совершаются с разными промежутками времени, различными способами и орудиями. Например, различными видами холодного оружия, а также предметами, используемыми для удушения.

Что касается психологических особенностей лиц совершивших такие преступления как : убийства, изнасилования, хулиганства, кражи, грабежи, разбои, хищения имущества, а также нанесших телесные повреждения, то они характеризуются ранимостью, внутренней напряженностью, тревожностью, подозрительностью, злопамятностью, высоким уровнем агрессивности.

Таким образом, исходя из контент-анализа, можно сделать следующий психологический портрет российского серийного преступника: это лица, нигде не работающие (либо не имеющие постоянного источника доходов), как правило, ранее не судимые, в большинстве своем не состоящие в браке. Как правило, со своими жертвами они до преступления были знакомы, таким образом, выбор жертвы - не был случайным. Преступления совершаются такими лицами в основном в состоянии алкогольного опьянения, однако, во вменяемом состоянии. В процессе совершения преступления проявляют в основном агрессивность - редко, когда угрожают своим жертвам расправой, чаще переходят от слов к конкретным действиям. Отличаются всегда особой жестокостью - наносят многочисленные удары, в том числе и конкретными орудиями преступления.

Опыт расследования преступлений, совершенных в нашей стране, привел к появлению ряда специфических проблем, сущность которых сводится к следующему:

1. В теории отечественной криминалистики на сегодняшний день не существует полноценного, комплексного определения серийного убийцы. Данная категория преступников изучается в уголовном, уголовно-процессуальном, криминологическом, психиатрическом, но не в криминалистическом аспекте, т.е. не под таким углом зрения, который раскрывает выражение личностных характеристик серийного убийцы в следах совершенных им преступлений.

2. В исследовании серийных преступлений, проводимых в нашей стране, акцент однозначно ставится на личность преступника, в то время как оригинальная методика построения «психологического» портрета исходит из существования неразрывной связи между серийным убийцей и его жертвой. Детальное исследование этого вопроса поможет выявить образ потенциальной жертвы в сознании преступника, что способствует сужению круга его поиска.

3. Из-за традиционного восприятия метода анализа уголовных дел как основного способа собирания эмпирического материала, метод интервью при изучении личности преступника фактически игнорируется, ввиду существующего убеждения в его методологической несостоятельности. Однако зарубежная практика показывает эффективность использования данного метода по отношению к рассматриваемой категории преступников.

4. В структуре правоохранительных органов нет аналитического центра, специализирующегося на построении «психологического» портрета неизвестного преступника.

5. На должном уровне не проводятся профилактика насильственных преступлений. Представляется, что при каждом районном отделении полиции необходимо создать центр по предупреждению проявлений насильственных действий по отношению к детям, по учету и регистрации случаев насилия над детьми, похищения и других преступлений. В обязанность сотрудников этих подразделений должна входить также работа с родителями и детьми в школах и других детских учреждениях о том, как не стать жертвой преступления.

6. Нет полноценного взаимодействия следственных структур со средствами массовой информации. Опасаясь вызвать панику у населения, органы следствия и дознания ограничиваются лишь изложением криминальной хроники в незначительном объеме. О громких сериях убийств общественность узнает, как правило, после осуждения преступника. В период расследования правоохранительным органам совместно со СМИ необходимо информировать население о преступлениях. Помощь населения, как показывает зарубежный опыт, в значительной степени способствует розыску лица по составленному «психологическому» портрету преступника.

Отсутствие в следственных органах «профилеров» (специалистов по составлению «психологического» портрета неизвестного преступника), за-

груженность следователей, недостаточное техническое и компьютерное обеспечение также негативно влияет на эффективность расследования преступлений.

Значение изучения личности преступника очевидно: преступность представляет собой социальное явление, связанное с определенным антиобщественным поведением людей. Объяснить такое поведение, раскрыть его причины, найти эффективные пути и средства предупреждения преступлений можно только при глубоком изучении всего, что характеризует преступника как индивида, как личность. Остается надеяться, что время и опыт помогут разрешить эти проблемы, обходящиеся всем нам так дорого.

Список литературы

1. Анфиногенов, А. И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: дисс. ... канд. психол. наук. М., -1997.-С.38-40.

2. Аляутдинов, Д.Р. Основные приемы и правила составления психологического портрета / Д. Р. Аляутдинов // Юридическая психология. - 2010. -№ 1.- С.2-4.

3. Антонян, Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М.Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. - М.: Юрист.-2006. С-206 .

4. Криминалистическая характеристика преступлений - основное направление систематизации криминалистически значимой информации о преступном событии // Черные дыры» в российском законодательстве - № 2 .- 2006. – С.28-29.

5. Ахмедшин, Р.Л. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении психологического портрета неизвестного преступника / Р. Л. Ахмедшин. //Проблема познания в уголовном судопроизводстве.- 2010. - С. 91 – 97.

Астапова А.С.
курсант 4 курса
Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Рыдченко К.Д.
старший преподаватель кафедры
административной деятельности ОВД
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ МВД РОССИИ: НАЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

В отличие от традиционных форм нормативных документов МВД России (положение, устав, инструкция, правила и наставления) административные регламенты являются достаточно новым, малоизученным правовым явлением, а само их появление непосредственно связано с проводимой реформой МВД России. И.Н. Барциц отмечал, что «в юридической литературе под административным регламентом понимается нормативный правовой акт, устанавливающий административную процедуру»³.

Основопологающей нормативной правовой базой в сфере принятия административных регламентов являются Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁴, и Постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг»⁵.

Логично предположить, что государственной функцией является функция указанных выше субъектов государственного управления, которая осуществляется в соответствии с требованием законодательства РФ независимо от наличия запросов заявителей, в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, реализующих государственные функции.

³ Барциц И.Н. Административный регламент: предложения к методике разработки / И.Н. Барциц // Среднерусский вестник общественных наук. Межрегиональное научно-образовательное издание. – 2007. – № 1. – С. 46.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 22. – Ст. 3169.

К.В. Давыдов, проведя полный и всесторонний правовой анализ административных регламентов, обращает внимание на терминологическую неточность – «регламенты не могут регулировать исполнение государственных функций (предельно общих направлений деятельности государства в целом)». По его мнению, следует скорее говорить о функциях федеральных органов исполнительной власти, под которыми понимаются «установленные нормативно, осуществляемые постоянно, обеспечивающие объекты управления необходимой ориентацией основные направления, как правило, властной деятельности данного органа, обусловленные поставленными перед ним задачами и конкретизирующиеся в его полномочиях»⁶. На наш взгляд, это замечание справедливо, что требует соответствующей корректировки нормативной базы, регулирующей порядок предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций.

Итак, административные регламенты МВД России обладают признаком нормативности и обязательности, носят государственно-властный характер. Примечательно, что эти черты были отмечены еще в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг. Но в чем же заключается особенность этих актов?

Она сокрыта в их политико-правовой базе. Административные регламенты сконструированы для использования концептуально новой системы взаимоотношений между обществом и государством, которая получила название «сервисное государство». Данная концепция рассматривает государственные органы власти, а в том числе и МВД России, не как внешнюю силу, ограничивающую и карающую во имя «общего блага», а как элемент системы удовлетворения потребностей человека, живущего в социуме. Помощь и сотрудничество с общественными институтами выступают важнейшими формами деятельности государства.

Соответственно, основным критерием оценки выполнения государственной функции и предоставления государственной услуги является ее социальная эффективность, которая находит выражение:

- 1) в систематизации административных процедур и административных действий;
- 2) ликвидации избыточных административных процедур и действий, чье исключение не повлечет снижение качества осуществляемых функций и услуг, но повлечет упрощение управленческой деятельности;
- 3) уменьшении перечня документов, необходимых для предоставления услуги (осуществления функции);
- 4) применении инновационных (в первую очередь - электронных) форм документооборота, исключающих дублирование запрашиваемой и предоставляемой информации;

⁶ Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти РФ: вопросы теории: монография. – М.: NOTA BENE, 2010. – С. 168.

5) минимизации непосредственного контакта между заявителем (гражданином) и должностным лицом органа внутренних дел при предоставлении услуги (осуществлении функции), что позволит снизить коррупционную опасность в регулируемом секторе общественных отношений;

6) сокращение сроков исполнения государственной функции (предоставления государственной услуги);

7) прозрачности и доступности регламентов, что позволит своевременно выявлять и пресекать попытки злоупотребления служебным положением и некачественного исполнения должностным лицом возложенных на него функций.

На сегодняшний день, МВД России утверждено 39 административных регламентов, из которых действуют 36. Лишь восемь регламентов регулируют осуществление государственных функций. С определенной долей условности, все предоставляемые МВД России услуги можно разделить на 5 групп:

1. Регистрационные услуги (1)⁷;
2. Работа с обращениями граждан (1);
3. Справочные услуги (3)⁸;
4. Лицензионно-разрешительные услуги в сфере организации частной детективной и охранной деятельности (2)⁹;
5. Лицензионно-разрешительные услуги в сфере оборота оружия (29)¹⁰.

Изучение структуры и содержания административных регламентов, а также учитывая активность нормотворческой деятельности, позволяет сделать вывод, что этот вид нормативных правовых актов МВД России претендует на доминирование в сфере регламентации внешних общих (специальных) функций МВД России. Таким образом, есть вероятность вытеснения инструкций из числа форм нормативных правовых актов МВД России.

⁷ Об утверждении Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в РФ: Приказ МВД России от 14 июля 2012 г. № 696 // Рос. газета. – 2012. – 15 августа.

⁸ Об утверждении Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о реабилитации жертв политических репрессий: Приказ МВД России от 23 ноября 2011 г. № 1165 // БНА ФОИВ. – 2012. – № 18.

⁹ Об утверждении административных регламентов МВД РФ по предоставлению государственных услуг по выдаче лицензии на частную детективную (сыскную) деятельность, лицензии на частную охранную деятельность и удостоверения частного охранника: Приказ МВД России от 29 сентября 2011 г. № 1039 // БНА ФОИВ. – 2012. – № 3.

¹⁰ Об утверждении Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину РФ разрешения на хранение огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны и патронов к нему (без права ношения): Приказ МВД России от 2 мая 2012 г. № 398 // Рос. газета. – 2012. – 12 сентября.

Полагаем, в целях обеспечения системности ведомственной нормативной правовой базы, следует установить устойчивую связь между инструкциями и административными регламентами. Для этого необходимо определить, что в рамках инструкции определяется порядок организации и осуществления оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел при реализации основных (специальных) функций и перечисляются конкретные государственные услуги и функции, осуществляемые в ходе ее осуществления. В таком случае, административные регламенты станут производны от норм инструкций, что позволит выстроить достаточно стройную и логичную классификацию нормативных правовых актов МВД России.

Бабабекова Д.А.
курсант Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Супонина Е.А.
старший преподаватель
кафедры административной деятельности ОВД
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В последнее время в среде российских административистов не утихают дискуссии относительно судьбы действующего КоАП РФ. Связано это, в первую очередь, с тем, что основной нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы административной ответственности в стране, принял для всех очевидные гипертрофированные формы. И хотя виноват в этом отнюдь не только законодатель, но и динамично развивающиеся общественные отношения в сфере государственного управления, именно некомпетентность депутатского корпуса Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в вопросах административного права, отсутствие широкого общественного обсуждения законопроектов, приводят, по мнению автора, к бессистемности и хаотичности внесения поправок в КоАП РФ, а также к чрезмерной интенсивности и нерациональности нормативного правового регулирования.

Несовершенство КоАП РФ подтверждается и тем обстоятельством, что за тринадцать лет, минувших с даты вступления в силу этого кодифицированного нормативного акта, различного рода изменения и дополнения в его текст были внесены более чем четырьмястами Федеральными законами. При таком объеме нормативного материала даже своевременно отслеживать ежемесячно вносимые в Кодекс изменения и обычному гражданину, и профессиональному юристу весьма непросто. Что уж говорить об их осмыслении и реализации на практике.

Устаревшая доктрина административно-деликтного права уже давно не соответствует целям и задачам публичного управления и должна быть обеспечена оптимальной концепцией формирования своей системы законодательства. Сегодня для большинства правоведов очевидно, что отечественное административно-деликтное законодательство развивается хаотично, противоречиво и бессистемно.

Кроме того, действующий КоАП РФ существенным образом расширил перечень органов государственного управления, имеющих право рассматривать дела об административных правонарушениях. Так, если в Ко-

АП РСФСР по состоянию на июнь 2002 года названных органов было всего 46, то ныне их насчитывается уже более восьми десятков. И судя по всему, этот перечень будет только расширяться.

Нельзя не отметить и несвойственную отечественной юридической технике, а по сути – крайне неудачную нумерацию статей действующего КоАП РФ, существенным образом осложняющую работу правоприменителя. Показателем недостаточно выверенной юридической техники является и наличие в Кодексе статей, имеющих более десятка частей. Например, в статье 7.30 КоАП РФ на сегодняшний день действует 19 частей. Хочется спросить законодателя, а насколько юридически оправдана такая дифференциация составов?

За последние годы существенным образом повысилась репрессивная составляющая административных наказаний, число которых продолжает увеличиваться. Целью административного наказания, декларируемой в ст. 3.1 КоАП РФ, является предупреждение совершения новых правонарушений. Однако имеющаяся практика, а также характер вносимых в санкции статей особенной части изменений, заставляют усомниться в правдивости этой цели. Если проанализировать материалы, в которых органы исполнительной власти отчитываются по результатам своей работы за тот или иной период, без особого труда можно заметить, что суммы взыскиваемых административных штрафов в подавляющем большинстве случаев имеют гораздо более существенное значение, нежели прочие показатели. Создается впечатление, что органы исполнительной власти, наделенные полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях, не имеют других целей и не ставят перед собой других задач, кроме сбора штрафов за правонарушения в той или иной области.

Названные автором недостатки – всего лишь маленькая толика проблем, возникших за годы существования КоАП РФ. Очевидна необходимость серьезного реформирования административно-деликтного законодательства с учетом научно-обоснованных подходов, основанных на принципах права и социальной справедливости. Значительным шагом к такому реформированию явилось внесение в январе 2015 года в ГД ФС РФ проекта федерального закона №703192-6 («Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть)»).

Автор искренне надеется, что в ходе кропотливой работы над пока ещё достаточно «сырым» законопроектом законодатель сумеет найти в себе правовую волю устранить очевидные недостатки действующего КоАП РФ и его существенные концептуальные изъяны.

Бездетко А.А.
студент 4 курса Невинномысского государственного
гуманитарно-технического института

Научный руководитель:
Милованова Е.Н.
ст. преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Невинномысского государственного
гуманитарно-технического института

СЛЕД КАК ЭЛЕМЕНТ РОДОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УБИЙСТВ

Несмотря на позитивность развития России в последние годы, на состояние преступности продолжают влиять негативные факторы, связанные и с нестабильностью финансово-экономической ситуации в стране, и с процессами перераспределения собственности. Не секрет, что произошло резкое снижение жизненного уровня населения. Это не могло не сказаться на уровне насильственной преступности в стране.

Криминалистические методики раскрытия и расследование убийств, разработанные в XX веке, как правило, не учитывали вышеперечисленные специфические особенности современных убийств, а следовательно, и не рекомендовали следователю норм предписывающих обращать внимание на те факты и обстоятельства, которые стали значимыми в настоящее время. Всё это негативно отразилось на факторах раскрытия убийств. Хотя, по официальным данным МВД России, в 2015 году не зарегистрирован рост общего количества убийств, их раскрываемость составила 82,5%. Иными словами, фактически каждое пятое зарегистрированное убийство остается нераскрытым, а преступники – ненаказанными. Работа правоохранительных органов в данной сфере явно не удовлетворяет общество.

В качестве обязательных элементов любой криминалистической характеристики преступлений следует признать четыре элемента: след, способ, ситуация, субъект.

Нам представляется, что содержание перечисленных элементов охватывает всю совокупность сведений, необходимых для раскрытия и расследования любого рода (вида) преступлений. Совокупность данных элементов является базовой.

Рассмотрим основу основ криминалистики – понятие «след». По нашему мнению, в основе всех операций, сопровождающих понятие «след», лежит систематизация. Следует признать, что система регистрации следов пальцев рук, оставленных на местах преступлений, была самой эффективной на протяжении более столетия. Её использовали буквально во всех странах, где деятельность по раскрытию и расследованию преступлений

была поставлена на государственную основу. Как ни пытались преступники избавиться от природных следов своих рук, это удавалось сделать только единицам путём сложнейших медицинских операций, когда кожа с кончиков пальцев рук заменялась кожей с других частей тела (кстати, природный пальцевые отпечатки через определенное время вновь появились и превращались во всё те же папиллярные узоры).

По общепринятому в криминалистике понятию след в трасологии – это отображение морфологических особенностей внешнего строения объекта, имеющего устойчивые пространства и границы, образующееся в результате взаимодействия, сопряженного с событием преступления¹¹. Показательно, что первое определение следа в отечественной криминалистике дал первым профессор криминалистики И. Н. Якимов, который определил след как отпечаток на чём-нибудь, позволяющий судить о его форме или назначении.

На современном этапе понятие «след» в криминалистике изучается буквально со всех сторон, в разных плоскостях. Гак. О.Н. Кравчук обосновала понятие звукового следа, под которым ими понимает отражение в сознании познающего субъекта изменений звуковой среды, вызванных воздействием преступной деятельности¹².

Появилась криминалистическая теория следообразования, автор которой М.Н. Умаров предложил рассматривать след преступления как отражательно-информационный процесс, как информирование в результате которого воссоздается тот или иной фрагмент деятельностного события преступления¹³.

Столь бурный интерес к природе следов в криминалистике не случаен, поскольку процесс доказывания по уголовному делу ни многим зависит оттого, насколько профессионально следователь отработал обнаруженные следы. Именно поэтому следы, по нашему мнению, как элемент должны содержаться в структуре любой криминалистической характеристики преступлений, независимо от того, какой вид преступления изучает исследовании, криминалист.

Следы убийства, помимо тех следов, с которыми «работают» специалист – судебный медик, достаточно разнообразны. Традиционные следы – следы рук, ног, обуви, одежды, применения оружия и др. – криминалисты рекомендуют систематизировать в зависимости от вида убийства и конкретном ситуации. Так, замечено, что для заказных убийств характерным является оставление оружия на месте происшествия, транспортных средств, брошенные предметы: фотоснимки убитого, схемы расположения

¹¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 199.

¹² Кравчук О.Н. Научные основы работы со звуковыми следами преступной деятельности. Нижний Новгород, 2002. С. 7.

¹³ Умаров М.Н. Криминалистическая теория следообразования и применение ее выводов в практике раскрытия экономических преступлений. Ижевск, 2001. С. 11.

места убийства, подходом к нему, записи адреса, номера квартиры, месторасположении офиса и т.п.¹⁴ Нередко для заказных убийств характерны и следы взлома помещения, который осуществлялся преступником с целью насильственного проникновения в помещение, и вскрытие двери с помощью специально подобранных ключей и т.п.¹⁵ Для убийств, совершенных на бытовой почве, характерны иные следы, к которым можно отнести, в частности, следы совместной выпивки жертвы и убийцы; следы бытовой поры; следы использования бытовых предметов для нанесения телесных повреждений и т.д.

Существенное место в методике раскрытия и расследований убийств занимает вопрос определения времени совершения преступления. По мнению Г.Н. Мудьюгина, определить время наступления смерти возможно при изучении:

- а) трупных пятен;
- б) насекомых, обнаруженных на трупе;
- в) пятен крови на трупе и окружающей обстановке¹⁶.

Понятно, что само по себе обнаружение следов на месте убийства мало что может сообщить неподготовленному следователю. Человек, как известно, способен воспринимать только те следы в качестве информации к размышлению, к которым он внутренне готов. Если следователь и не подозревает, что какой-то объект несёт в себе потенциальную информацию об убийстве, то он просто не обратит на этот объект никакого внимания, и данная информация будет навсегда утеряна. Так, неопытные следователи зачастую не обращают внимания на бурые и зеленые пятна на месте убийства, совершенного несколько дней назад. По представлениям таких следователей – это случайные следы, хотя это – следы крови, которые, как известно, по мере соприкосновения с кислородом окружающего воздуха изменяют свою окраску от ярко красной до бурой и даже зеленой. Иными словами, профессиональная неподготовленность следователей – причина утери значительной части криминалистически значимой информации при осмотре места происшествия, связанного с происшедшим убийством.

¹⁴ Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными группами сообществами. М., 2010. С. 40-41.

¹⁵ Там же. С. 25.

¹⁶ Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. М., 1973. С. 112.

Белова М.Р.
курсант 1 курса
Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Ищенко Е.В.
старший преподаватель кафедры АД ОВД
Воронежского института МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПДН ОВД В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопросы защиты законных прав и интересов несовершеннолетних являются актуальными на современном этапе развития общества.

Огромная роль в решении задач по защите законных прав и интересов несовершеннолетних отведена подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Защита прав ребенка связана с множеством проблем теоретического и практического характера.

Изучая практический опыт работы сотрудников органов внутренних дел и представителей других субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в рамках деятельности по защите законных прав и интересов несовершеннолетних, можем сделать вывод о необходимости в первую очередь проведения профилактической работы по выявлению родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних либо допускающих жестокое обращение с ними, а также отрицательно влияющих на поведение несовершеннолетних¹⁷. В проведении данной работы в пределах своей компетенции участвуют сотрудники всех подразделений территориальных органов МВД России.

Принципиально важен тот факт, что сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу с лицами, находящимися у них в поле зрения, с учетом особенностей их личности и окружения, характера совершенных правонарушений, условий семейного воспитания.

¹⁷ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2014. - № 11.

Анализируя деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что отмечаются положительные результаты работы при осуществлении взаимодействия сотрудников ПДН с комиссиями по делам несовершеннолетних, центром занятости населения, центром борьбы со СПИД и инфекционными заболеваниями, УФСКН, УФСИН, ЛУВДТ.

Итак, в настоящее время государственная политика в интересах прав детей является приоритетной областью деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Именно сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел должны обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, предотвращать семейное неблагополучие, пресекать случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Успех в борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних в значительной степени зависит и от компетентности сотрудников, осуществляющих работу с несовершеннолетними.

Список литературы:

1. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2014. - № 11.

2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собр. Законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В условиях сложившейся напряженной геополитической обстановки, ввода санкций в отношении отдельных субъектов экономически Российской Федерации, наблюдается риск роста ВВП. В связи с ростом инфляции, замедлением темпов роста производства увеличиваются бюджетные расходы, следовательно, возрастает актуальность повышения качества использования имеющихся средств, управления публичными финансами. В связи с этим, в целях обеспечения экономической безопасности государства, на первый план вышла задача соблюдения обеспеченности расходных обязательств бюджетов всех уровней.

На сегодняшний день экономическая безопасность государства во многом зависит от обеспечения экономической безопасности его субъектов. Сущностью экономической безопасности субъекта федерации (далее субъекта) является способность его экономики поэтапно улучшать уровень жизни населения в соответствии с общепринятыми стандартами.

В этом случае угрозой экономической безопасности субъекта выступает низкий уровень обеспечения экономического развития за счет средств федерального бюджета и бюджета субъекта. Данная угроза находит свое проявление в невозможности реализации проектов по развитию производства и экономики в целом за счет бюджетных средств, а также в высоком уровне хищений, присвоения бюджетных средств на всех уровнях управления. В этом случае оптимальным решением будет повышение финансового контроля за эффективностью расходования бюджетных средств.

В сложившейся ситуации финансовый контроль выступает в роли инструмента, который обеспечивает повышение эффективности расходования бюджетных средств и сбалансированности бюджетов всех уровней, что позволяет обеспечить эффективность функционирования финансовой системы государства, а так же способствует успешному решению задач, стоящих перед государством. На органы, осуществляющие финансовый контроль, возлагаются большие полномочия и функции по контролю и надзору в бюджетной сфере. Данные органы уполномочены проводить проверки, ревизии, обследования для определения законности, эффективности и целесообразности расходования бюджетных средств¹⁸.

¹⁸ «Доклад о результатах за 2014 год и основных направлениях деятельности департамента финансово-бюджетного надзора краснодарского края на 2015-2018 годы» // www.Dfbn.ru

Рассмотрим проблему эффективного использования бюджетных средств на примере Краснодарского края.

С учетом сложившейся в Российской Федерации экономической ситуации, а также тенденции дефицита бюджета, как федерального, так и регионального, в последние несколько лет первоочередной задачей руководства края стало обеспечение сохранности средств консолидированного бюджета края.

Эту задачу в крае выполняет Департамент финансово-бюджетного надзора Краснодарского края. Согласно постановлению главы администрации Краснодарского края от 17 февраля 2006 года № 100 «О департаменте финансово-бюджетного надзора Краснодарского края», перед департаментом стоят следующие задачи:

- предупреждение и пресечение нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;

- внутренний государственный контроль за использованием средств бюджета Краснодарского края, межбюджетных трансфертов, кредитов, предоставляемых из краевого бюджета;

- принятие мер по устранению нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Для реализации государственной политики в сфере обеспечения «прозрачности» бюджетов всех уровней осуществляется тесное взаимодействие с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и правоохранительными органами. Согласно п. 2 Приказа Министерства финансов Российской Федерации, МВД Российской Федерации, ФСБ Российской Федерации № 89н/1033/717 Приоритетным направлением в деятельности контрольно - ревизионных органов, к которым относится департамент, во взаимодействии с правоохранительными органами является контроль за целевым и рациональным использованием и сохранностью средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов и других федеральных средств¹⁹.

Так, в рамках реализации концепции губернатора Краснодарского края, которая направлена на обеспечение прозрачности средств консолидированного бюджета края (далее бюджета края), а также с целью реализации комплекса мероприятий по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью, в 2014 году Департаментом было произведено

¹⁹ Приказ от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717 «Об утверждении положения о порядке взаимодействия контрольно - ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок)

более тысячи проверок, в том числе более четырехсот встречных по расходованию средств консолидированного бюджета края. Было проверено около 8 832 850 000 рублей расходной части краевого бюджета, из которых 1 236 600 000 рублей были использованы с нарушением законодательства. Следует отметить, что возмещено из этих средств было всего около 600 000 000 рублей, что говорит о больших потерях средств краевого бюджета.

В ходе проведенных проверок департамент осуществлял взаимодействие с правоохранительными органами в ходе проведения встречных проверок. За указанный период департаментом в правоохранительные органы направлено 200 материалов проверок, в том числе 50 в следственные отделы Следственного Управления Следственного Комитета РФ по Краснодарском краю по результатам, рассмотрения которых возбуждено 40 уголовных дел. Направлено в суд для рассмотрения 20 уголовных дел, из них рассмотрено 15, признаны виновными 15 человек, 10 человек приговорены к лишению свободы, в том числе условно.

Представленная статистика говорит о том, что проводится большая работа по выявлению и пресечению хищения бюджетных средств. Однако, следует отметить, что для повышения эффективности данной работы необходимы следующие меры:

- организовать более эффективное и тесное взаимодействие правоохранительных органов во взаимодействии с департаментом финансово-бюджетного надзора;
- повышение сознательности граждан в части помощи контролирующим органам в выявлении фактов хищения, а также нецелевого расходования бюджетных средств;
- департаменту усилить контроль за законностью расходования бюджетных средств в рамках целевых государственных программ, а также в сферах наиболее подверженных риску;
- наделить департамент полномочиями по применению мер принуждения к нарушителям бюджетного законодательства, что существенно упростит процесс устранения нарушений.

Подводя итог, отметим, что обеспечение экономической безопасности субъекта возможно лишь при комплексном использовании всех средств защиты во всех составляющих системы обеспечения экономической безопасности.

Бутенко И., Вознесенский В.
студенты 1 курса Астраханского государственного университета

Научный руководитель:
Харитонов А.Н.
зав. кафедрой ТИГП
Астраханского государственного университета
кандидат юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Проблема использования должностным лицом своих властных полномочий ради личного обогащения является чрезвычайно важной и насущной в политической, экономической, социальной жизни России. От злоупотребления должностных лиц страдает большое количество граждан, которые пытаются бороться с коррупцией различными методами, но не всегда это удается так как государственные органы занимающиеся «авантюризмом» имеют прямое отношение к власти.

В настоящее время в специальной литературе нет единого определения коррупции. В широком смысле коррупция – это использование должностным лицом прав, связанных с его должностью в целях личного обогащения; продажность, подкуп должностных лиц, политических деятелей.

История правового противодействия коррупции в нашем государстве имеет многовековую историю. Впервые коррупционное правонарушение – посул, т.е. взятка, упоминается в Псковской судной грамоте 1467г, однако данный источник за взимание тайного посула наказания не предусматривал. Статьи 1, 2 и 67 Судебника 1497 г. закрепляли запрет судьям дружить или мстить судом, брать посулы и отказывать в правосудии, а тяжущимся – давать посулы; статьи 31 и 33 Судебника зафиксировали произвол недельщиков. Однако и эти запреты не содержали никаких санкций. И только Судебник 1550 г. закрепил 10 статей (3-8,11,32-34), устанавливающих наказание от денежных выплат в тройном размере до тюремного заключения и торговой казни за неправильные обвинения, посулы и отказ в правосудии, и 5 статей (44,47,54,66,74), облагающих наказаниями различные неправильности в судопроизводстве.

В Соборном Уложении 1649 года начал формироваться специальный субъект посула – должностное лицо, т.е. лицо, состоящее на службе в каком-либо государственном органе, а также были закреплены различные виды коррупционных правонарушений: вынесение несправедливого решения судьей, подделка судного списка дьяками и подьячими, волокита с целью вымогательства взятки. Наказание в Соборном Уложении для сановников

(высокопоставленных чиновников) - бояр, воевод - устанавливалось в виде штрафов и лишения чина. Низшие чиновники за должностные преступления подвергались торговой казни и исключению из службы, отсечению руки, ссылке, битью батогами, возмещению ущерба, тюремному заключению.

В период правления Петра Первого законодательство помимо должностных лиц к субъектам коррупционных деликтов стало относить посредников, пособников, подстрекателей и недоносителей.

При определенной трансформаций государственной службы начала 20 века коррупция не изменилась кардинально по содержанию. По-прежнему, коррупция представляла собой системно-структурное явление в совокупности преступных деяний различных субъектов. Об этом свидетельствовали отраженные в Декрете СНК «о взяточничестве» 1918 года основания принципа равной уголовной ответственности всех участников коррупционных отношений. Так, единому наказанию с лицами, состоящими на государственной или общественной службе в РСФСР виновными и принятыми взятки, подвергались не только взяточдатели, но и подстрекатели, пособники и все прикосновенные к подкупу служащих.

В Советском Союзе изначально взяточничество признавалось контрреволюционной деятельностью, и Уголовный кодекс 1922 года предусматривал за это преступление высшую меру наказания - расстрел. В период НЭПа, из-за отсутствие легального частного предпринимательства, в России начинается формирование теневого бизнеса. Многие «теневики» были тесно связаны с миром коммерции периода НЭПа, но они представляли собой уже иной, отличный от нэповского тип частного предпринимательства. Непременными атрибутами этого нового социального типа были управленческая позиция и наличие неформальных контактов с непосредственным начальством, а также с ключевыми людьми из правоохранительных и контролирующих органов.

Тем не менее, в СССР до начала 80-х годов 20 века тема коррупции открыто не поднималась. Простым гражданам навязывалось мнение, что коррупция для социалистического строя является нехарактерным явлением и присуща только буржуазному обществу. О том, что с середины 50-х годов до 1986 г. регистрируемое в уголовной практике взяточничество возросло в 25 раз, как противоречащий этой догме факт, не сообщалось.

В 1998 году доктор юридических наук Н.И. Матузов отмечал, что «привилегии, злоупотребления, коррупция современных начальников приобрели такие формы и масштабы, которые даже и не снились партгосчиновникам советского периода». В 1999 году академик РАН Д.С. Львов и доктор экономических наук Ю.В. Овсиенко оценивал коррупцию в России как «тотальную». В начале 1999 года заместитель генерального прокурора России Ю.Я. Чайка заявил, что Россия входит в десятку наиболее коррум-

пированных стран мира и что коррупция является одной из самых деструктивных сил в российском государстве.

В мае 1999 заместитель министра финансов России Олег Вьюгин отмечал, что система власти и бизнеса в России во многом пропитана коррупцией и преступным бизнесом.

В 2000-х годах Россия присоединилась к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией. Так, в конце 2005 года Путин внес в Госдуму федеральный закон о ратификации Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, в марте 2006 года Конвенция была ратифицирована. Данный документ создает основу для взаимодействия правоохранительных органов различных государств в деле борьбы с коррупцией, а также устанавливает ряд стандартов в антикоррупционной политике. В 2006 году был принят федеральный закон «О ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию». В 2006 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, за исключением статьи 20 (незаконное обогащение), предусматривающей государством «возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовного наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Вступление в силу этих международных актов должно способствовать совершенствованию правовой основы противодействия коррупции в Российской Федерации, а также международного сотрудничества в этой области и станет важным шагом на пути дальнейшей интеграции России в общеевропейское правовое пространство.

Наличие в законодательной базе государства возможностей для нелегального обогащения чиновников (в России, в частности, появилось такое понятие, как «взяткоёмкость отдельного закона») путём вымогательства взяток или незаконной приватизации, или специальных льгот для чиновников, приводит к большой дифференциации доходов чиновников на легальные и нелегальные доходы.

В 2007 году председатель Национального антикоррупционного комитета России Кирилл Кабанов заявлял, что никакой борьбы с коррупцией в России нет: аресты чиновников среднего звена систему взяточничества не нарушают, политика по противодействию коррупции не выработана.

В мае 2008 года российский президент Д. Медведев подписал указ о создании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. В июле того же года он утвердил Национальный план противодействия коррупции, предусматривающий ряд мер по профилактике коррупции. В декабре Медведев подписал пакет законов по противодействию коррупции.

В марте 2011 года В. Путин заявил о необходимости введения нормы, обязывающей госчиновников отчитываться о своих расходах. Соответствующий закон («О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») был принят в 2012 г.

Согласно докладу Общественной палаты, опубликованному 3 ноября 2011 года, главной причиной коррупции признается отсутствие реального контроля гражданского общества над работой органов власти на всех уровнях. Коррупция приняла системный характер, разрушая экономику и право. Среди самых проблемных областей – ЖКХ, здравоохранение. В результате нарастает чувство социальной несправедливости, особенно среди молодежи и обеспеченных слоев населения. Меры правительства по борьбе с коррупцией названы «не адекватными» её размаху.

В конце 2011 года международная консалтинговая компания опубликовала доклады, согласно которым масштабы коррупции в России сокращаются. В докладе отмечено, что «широкий общественный резонанс, который вызывает эта тема, и меры, принимаемые российским правительством в правовом поле, а также работа внутри компаний по формированию у сотрудников культуры этичного поведения, – все это приносит свои плоды».

Российское уголовное законодательство предусматривает наказание не только за дачу взятки за совершение незаконных действий, но и просто за дачу взятки. В 2011 году в статью 291 УК РФ были внесены изменения, радикально повысившие наказание за дачу взятки. В марте 2015 г. Президент РФ Владимир Путин утвердил поправки в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, снижающие минимальные штрафы за получение и дачу взятки. При этом УК РФ предусматривает наказание за дачу взятки даже в том случае, если дача взятки не ведет к совершению незаконных действий. Освобождение от уголовной ответственности за дачу взятки может наступить только в случае, если будет доказан факт вымогательства взятки.

Согласно опросам «Левада-центра», в 2005–2006 годах 50 % респондентов называли коррупцию в числе главных препятствий на пути экономического подъёма в России

В 2006 году ВЦИОМ провёл опрос, согласно которому отношение к мздоимцам смягчилось и значительная доля населения даже не считает коррупцию преступлением. Так, более половины опрошенных имеют личный опыт дачи взяток.

Коррупция тормозит развитие не только отдельных стран, но и всей мировой экономики, поэтому в настоящее время вышли на первый план и стали серьезно разрабатываться способы и подходы борьбы с этим явлением. При этом цели, которых стремились добиться, были разными – от стремления ускорить рост экономики до стремления восстановить социальную справедливость.

Волченко Г.А.
курсант Воронежского института
МВД России

Научный руководитель:
Бражников С.А.
старший преподаватель кафедры
АД ОВД ВИ МВД России
кандидат исторических наук

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАМОДЕЙСТВИЯ ОВД С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Реформа полиции России является важнейшим шагом модернизации страны и системы государственного управления. Одной из целей реализуемых преобразований является создание современной и эффективной правоохранительной системы в России и кардинальное изменение социальной роли органов внутренних дел в обществе.

В последние годы в общественном сознании России наиболее отчетливо проявилась и получила развитие тенденция к росту готовности полиции и общественных объединений взаимодействовать друг с другом в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Существуют различные формы совместной деятельности полиции и общественности по охране правопорядка: добровольные народные и казацкие дружины, внештатные подразделения, иные общественные объединения правоохранительной направленности, такие как, оперативные отряды и отряды содействия полиции, в том числе молодежные, подразделения дорожно-патрульной службы и др.²⁰.

В России процесс взаимодействия полиции и институтов гражданского общества достаточно противоречив и сложен в силу обстоятельств, которые фиксировались скорее как противодействие, чем попытки соприкоснуться с реалиями новых общественных отношений в стране²¹.

Однако законодателем осуществляются определенные попытки по сближению полиции и гражданского общества, но в силу ряда объективных факторов существует множество причин, препятствующих повсемест-

²⁰См.: Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44 // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems>.

²¹См.: Половинкин В.А. Социальный механизм взаимодействия полиции и институтов гражданского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 12.

ному распространению эффективного взаимодействия полиции и гражданского общества на практике. Среди них особо выделяют:

1) низкий уровень доверия населения к правоохранительным органам в целом;

2) невысокий уровень правовой культуры граждан (недостаточная осознанность необходимости сотрудничества; что определяет пассивность граждан в деле обеспечения общественного порядка);

3) отсутствие должного организационно-правового закрепления форм сотрудничества и его финансирования со стороны государства в деле обеспечения привлечения к сотрудничеству с органами полиции институтов гражданского общества²².

Для более эффективного привлечения общественности к решению правоохранительных задач считаем целесообразным:

– принять ряд законов и подзаконных актов, направленных на регулирование взаимодействия полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества;

– определить направления, разработать программы участия граждан, общественных объединений и иных институтов гражданского общества в федеральных, региональных, местных и иных программах укрепления правопорядка;

– определить критерии и порядок предоставления льгот, финансовой поддержки общественным объединениям и иным институтам гражданского общества на период участия в реализации такого рода программ²³;

– осуществлять постоянный мониторинг фактического состояния взаимодействия в различных субъектах Российской Федерации, внедрять и совершенствовать различные формы и методы взаимодействия с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества;

– разработать критерии эффективности взаимодействия полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества.

В связи с осуществлением реформы полиции и резким сокращением численного состава привлечение граждан станет, возможно, одним из немногих вариантов решения проблемы нехватки сотрудников для обеспечения общественного порядка и безопасности. Для реализации этих перспек-

²²Соколов А.Н., Сердобинцев К.С. Гражданское общество, правовое государство, органы внутренних дел (полиция): проблемы и задачи взаимодействия / А.Н. Соколов, К.С. Сердобинцев // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2011. – № 4. – С.16.

²³Киричек Е.В., Совершенствование деятельности полиции по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина и взаимодействию с институтами гражданского общества: комплексные меры / Е.В. Киричек // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4. – С. 44.

тив требуются определенные правовые условия и социальные предпосылки.

Список литературы:

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44 // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems>.

2. Половинкин, В.А. Социальный механизм взаимодействия полиции и институтов гражданского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 12.

3. Соколов, А.Н. Гражданское общество, правовое государство, органы внутренних дел (полиция): проблемы и задачи взаимодействия / А.Н. Соколов, К.С. Сердобинцев // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2011. – № 4. – С.15–19.

4. Киричек, Е.В. Совершенствование деятельности полиции по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина и взаимодействию с институтами гражданского общества: комплексные меры / Е.В. Киричек // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4. – С. 40–49.

Воротынцев А.В.
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета
МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Полиграф – техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также, при наличии необходимости и возможности, других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщённой информации

Прибор является пассивным регистратором процессов, протекающих в организме человека, и не оказывает на них обратного влияния. Являясь многоцелевым медико-биологическим прибором, полиграф предназначен для регистрации нескольких (от 4 до 16) параллельно протекающих психофизиологических процессов.

Следует подчеркнуть, что называть полиграф «детектором лжи» принципиально неверно: никакую ложь или правду сам по себе полиграф выявить не может.

Совершенно очевидно, что при исследовании на полиграфе фиксируется реакция человека, которая предполагается как реакция именно на тот вопрос, который задает полиграфолог. Однако возможности нашего мозга гораздо больше, чем обработка одного лишь вопроса. Речь идет о том, что полиграфолог видит перед собой некоторые из жизненно важных показателей человеческого организма, но не имеет ни малейшего представления о том, какие именно области головного мозга задействованы при ответе на тот или иной вопрос. Между тем все показатели, фиксируемые при исследовании на полиграфе, зависят исключительно от импульсов мозга, которые могут посылаются как сознательно, так и бессознательно. Именно на отсутствии у оператора возможности определить степень задействования человеком той или иной части головного мозга основываются способы введения в заблуждение полиграфолога (обмана полиграфа). Вместе с тем, помимо специально подготовленных лиц, полиграф с легкостью «обходят» социопаты, в ряде случаев несовершеннолетние и пожилые лица, патологические лгуны, профессиональные актеры, лица с признаками маниакально-депрессивного синдрома или шизофрении. С другой стороны, до сих пор без должной законодательной регламентации остается вопрос о воз-

возможности проведения исследования с использованием полиграфа при наличии согласия опрашиваемого или при отсутствии такового.

В ОВД так же используют специальные технические средства такие, как беспилотные летательные аппараты для контроля за движением на загородных трассах и выявления аварийно-опасных нарушений правил дорожного движения.

Беспилотный летательный аппарат (БПЛА, также иногда сокращается как БЛА; в просторечии иногда используется название «беспилотник» или «дрон» (от англ. drone – трутень) – летательный аппарат без экипажа на борту. Создан для воздушной съёмки и наблюдения в реальном времени за наземными объектами.

Камера беспилотника, с высоты около 300 метров, фиксирует все, что происходит на дороге. Изображение передается на монитор оператора, который в свою очередь информирует экипаж ДПС о дорожной ситуации на проезжей части. Находясь на удалении, инспектор имеет возможность зафиксировать транспортные средства, водители, которых нарушают скоростной режим или выезжают на полосу встречного движения. В качестве доказательства может послужить видеозапись, сделанная с борта летательного аппарата.

Пробные вылеты беспилотника по обеспечению безопасности дорожного движения показали, что их использование имеет большие перспективы. Только за два вылета летательный аппарат выявил 5 автомобилей, совершивших обгон через сплошную линию разметки. Автолюбители, управлявшие указанными автомобилями, привлечены к административной ответственности.

Сотрудники ГИБДД планируют использовать беспилотники для контроля за сложными участками дорог в аварийно-опасное время. Основными направлениями будут трассы с повышенной аварийностью.

Робот для разминирования-это специальный комплекс на гусеничном или колесном ходу, который обладает возможностью управления по радиоканалу на удаленной дистанции от объекта.

В последние годы на вооружение в России поступают новейшие мобильные роботизированные комплексы для обнаружения и уничтожения взрывных устройств.

Основной задачей роботизированного комплекса стала проведения поиска, визуальной разведки и первичного диагностирования подозрительных предметов на наличие взрывоопасных устройств при помощи специализированного навесного оборудования и телевизионных камер.

Весь комплекс размещается на шасси повышенной проходимости грузового автомобиля КАМАЗ. В состав комплекса входит несколько подвижных роботизированных систем на гусеничном и колесном шасси, узел дистанционного управления и пункт связи.

Уже довольно давно идут разработки по созданию различных роботизированных технологий для разминирования бомб и прочих осколочных зарядов. В наше время из соображений гуманности, необходимо свети к минимуму человеческий фактор в этой не простой работе. За последнее десятилетие накопилось довольно много опытных образцов роботов для разминирования, как в России, так и на Западе.

Возрастающая и постоянно держащая в страхе вероятность террористической атаки в том, или ином уголке земного шара, делает роботизированные технологии незаменимыми. Современные тенденции отличаются тем, что размеры роботов стараются уменьшить, чтобы сделать их более поворотливыми и с высокой скоростью выполнения поставленных задач, так как во многих случаях счет идет на секунды. Примером такой технологии может служить робот малыш имеющий размеры всего лишь 35,6 x 12,7см.

Таким образом, применение специальных средств в деятельности правоохранительных органов начало свою историю относительно недавно, законодательную основу применения специальных средств в деятельности правоохранительных органов составляют Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», положения о субъектах и порядке проведения экспертных исследований, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, не противоречащие Конституции РФ и принятым на территории России международным правовым актам.

Галушка Ю.В.
слушатель 4-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Кашкаров А.А.
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

НЕНАВИСТЬ КАК МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

На современном этапе развития общества всё более остро встают вопросы охраны и защиты прав человека. Обеспечение равноправия лиц независимо от их социального и правового статусов, политических, идеологических, нравственных убеждений, а также возраста, пола, национальности, расы и иных отличительных признаков набирает все большую актуальность во всем мире. Это связано с принятием ряда международных документов, совершенствования законодательства отдельных государств. И в данном направлении Российская Федерация не является исключением, особенно если учитывать многонациональность её народа, многопартийность и религиозный плюрализм, признанные и гарантированные Конституцией РФ. В частности, в части 2 статьи 6 отмечается, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. В соответствии с частью 2 статьи 19 этого же закона государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Одним из проявлений нарушений вышеуказанных прав можно по праву считать совершение преступлений экстремистской направленности.

Достаточно лишь прибегнуть к официальной статистике. Так, в соответствии с данными Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ с 2010 г. по 2015 г. число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось с 656 до 931.

Конечно, стоит отметить снижение данного показателя в 2015 году по отношению к 2014 году, однако данная проблема не теряет значительности.

Определение преступлений экстремистской направленности установлено пунктом 2 примечания к статье 281.1 УК РФ. Под ними понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ.

В исследовании общественно опасных деяний, подпадающих под данное понятие, следует уделить первостепенное значение изучению той движущей силы, которая побуждает к совершению указанных преступлений.

Такой движущей силой применительно к данным видам преступлений является ненависть. Согласно толковому словарю Даля, ненависть означает «отвращение, омерзение; зложелательство, сильную нелюбовь, вражду, злонамеренность»²⁴.

Понятие ненависти закреплено и в уголовном законе. А именно конструктивно ненависть представлена в качестве:

- альтернативного признака состава преступления (п.б ч.1 ст.213 УК РФ);

- квалифицирующего признака составов (п. л ч. 2 ст. 105 УК РФ; п. е ч. 2 ст. 111 УК РФ; п. е ч. 2 ст. 112 УК РФ; п. б ч. 2 ст. 115 УК РФ; п. б ч. 2 ст. 116 УК РФ; п. з ч. 2 ст. 117 УК РФ; ч. 2 ст. 119 УК РФ; ч. 4 ст. 150 УК РФ; ч. 2 ст. 214 УК РФ; п. б ч. 2 ст. 244 УК РФ);

- основного признака составов (ст. 280 УК РФ; ст. 282 УК РФ; ст. 282.1 УК РФ; ст. 282.2 УК РФ; ст. 282.3 УК РФ);

- обстоятельства, отягчающего наказание (п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ).

В некоторых из перечисленных случаев ненависть выступает не только мотивом преступлений, но и целью. Так, Ф.З. Велиев придерживается позиции, согласно которой ненависть не может быть и мотивом преступления и результатом одновременно²⁵. Мы соглашаемся с такой точкой зрения.

Ненависть можно считать мотивом только тогда, когда именно она является движущей силой к совершению преступлений экстремистской

²⁴ Толковый словарь Даля. – Режим доступа: <https://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/НЕНАВИДЕТЬ>

²⁵ Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. Наук (12.00.08) / Велиев Фахри Закир Оглы; МГЮА. – Москва, 2015. – 29 с.

направленности. Такая энергия может быть в двух формах – простого убеждения (ксенофобия) и крайней формы выражения взглядов (экстремизм).

Ксенофобия являет собой ненависть, боязнь, неприязнь, страх перед чем-либо или кем-либо. Объектом ее может выступать что угодно. Ксенофобию можно определить как противопоставление толерантности. Она представляет, если так можно выразиться, пассивную ненависть. То есть, не проявляется в активных действиях, а выражается в испытании человеком вышеуказанных негативных чувств и, что важно, уголовно-наказуемым деянием не является. За мысли и мировоззрение, как известно, уголовная ответственность не наступает, как и за обсуждение объекта неприязни в компании, если эти высказывания не содержат ненавистнической окраски.

Совершенно же иным представляется экстремистская деятельность, содержание которой определено в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ « О противодействии экстремистской деятельности».

Хотя ксенофобия является пассивным выражением ненависти, однако она может перерасти в экстремизм, как крайнюю форму выражения взглядов. Именно это её проявление представляет наибольшую опасность. Экстремистская деятельность характеризуется активным проявлением во вне ненависти к иным расам, национальностям, социальным, политическим группам и т.д., что определено в уголовном законе как преступления экстремистской направленности.

Именно тот факт, что экстремизм являет собою активные действия, выражающиеся в совершении преступлений, и отличает его от такой формы ненависти, как ксенофобия. Из этого следует, что ненависть является тем самым толчком к совершению общественно опасных деяний экстремистской направленности, то есть мотивом.

Деяние трансформируется в преступление экстремистской направленности в том случае, когда присутствует мотив. Другими словами, общеуголовное преступление, побудительной силой которого является ненависть, и будет экстремистским. Как было сказано выше, к таким деяниям относятся преступления, которые предусмотрены статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ.

Некоторые ученые придерживаются позиции, согласно которой наличие в УК РФ такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления по мотивам ненависти, является лишним, мотивируя это применением его судами. Однако, такое отягчающее обстоятельство является вспомогательным элементом для назначения справедливого и обоснованного наказания. Безусловно, отдельные составы уже содержат в себе мотив ненависти как квалифицирующий или основной признак, благодаря которому преступление само по себе переходит в более тяжкую категорию, и, соответственно, увеличивается размер наказания. Однако вполне естественно, что не все составы преступлений, содержат в себе такой мотив.

Собственно, для этого и введен в Уголовный кодекс РФ пункт, предусматривающий данное отягчающее обстоятельство. Помимо этого, имеется указание на то, что в случае, «если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания».

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Ненависть как человеческое чувство выступает как мотив группы преступлений, подпадающих под понятие экстремистских. Такое происходит в тех случаях, когда именно чувство ненависти, нетерпимости послужило движущей силой к совершению любого преступления и было определяющим фактором. Если ксенофобия выражается лишь в ощущении ненависти и боязни, то в экстремистской деятельности проявляется в активных противоправных действиях, мотивированных предубеждением и ненавистью. Безусловно, понятие ненависти уже закреплено в УК РФ в различных конструкциях, однако требует некоторой доработки.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>.
2. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
4. Толковый словарь Даля. – Режим доступа: <https://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/НЕНАВИДЕТЬ>
5. Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. Наук (12.00.08) / Велиев Фахри Закир Оглы; МГЮА. – Москва, 2015. – 29 с.

Гаевая Е.Д.
курсант 3 курса
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России

Научный руководитель:
Власенко В.В.
преподаватель кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России
кандидат юридических наук

ИЗМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СУДОМ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Появление федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ознаменовало очередной этап либерализации и гуманизации отечественного уголовного законодательства. Одной из новелл стало включение в статью 15 УК РФ части 6, в соответствии с которой суд с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну, при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Появившаяся у суда возможность изменения категории преступления имеет достаточно серьезное уголовно-правовое значение. Так, изменение категории преступления влияет:

- на определение вида рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ). Ведь именно в зависимости от категории преступления рецидив делится на простой, опасный и особо опасный;

- определение вида исправительного учреждения, назначаемого осужденным к лишению свободы (ст. 58 УК РФ). Вид исправительного учреждения избирается судом в зависимости, прежде всего, от категории совершенного преступления. Данное обстоятельство имеет отражение в актах судебного толкования, а именно в пункте 15 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практи-

ке назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», указано, что в случае изменения категории преступления на основании части 6 ст. 15 УК РФ вид исправительного учреждения назначается осужденному с учетом измененной категории преступления;

- на решение вопроса о назначении условного осуждения (ст. 73 УК РФ), его отмене или сохранении (ст. 74 УК РФ);

- на решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Только лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности по указанным основаниям;

- исчисление сроков при освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);

Механизм осуществления освобождения от уголовной ответственности при изменении категории преступления четко прописан в пункте 26 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которому в случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 76.1, и 78 УК РФ, он освобождает от осужденного от отбывания назначенного наказания;

- возможность применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних (ст. 93 УК РФ);

- исчисление сроков при освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);

- исчисление сроков погашения судимости (ст. 86 УК РФ) и сроков погашения судимости несовершеннолетних (ст. 95 УК РФ).

Появление рассматриваемой новеллы было неоднозначно воспринято как теорией уголовного права, так и судами. По мнению В.П. Малкова, указанное нововведение уголовного закона следует признать неприемлемым (а точнее - ошибочным), и от нее следует по возможности быстрее отказаться, поскольку суд (судья) наделяется несвойственными ему полномочиями - изменять установленную федеральным законом категорию тяжести совершенного преступления, что противоречит ст. 10 Конституции РФ, в соответствии с которой государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.²⁶

²⁶ Малков В.П. Право суда на изменение категории преступления // Законность. 2013. № 11. СПС «Консультант плюс»

Но не в этом усматривается главная проблема данной нормы. Представляется, что именно повышенная коррупциогенность части 6 ст. 15 УК РФ, которая существует вследствие отсутствия четких критериев (условий) изменения категории преступления, является определяющим препятствием в эффективном применении приведенной нормы. Использование законодателем таких оценочных, полемичных терминов как «степень общественной опасности» и «фактические обстоятельства преступления» явно не соответствует правилам и методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96.

Так, в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2012 года было приведено уголовное дело, связанное с темой настоящей статьи. Кассационная инстанция в определении № 49-О11-113, отказала в снижении категории преступления с особо тяжкой до тяжкой, т. е. на одну ступень ниже согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ. Лицо было осуждено в 2007 году по статьям ч. 2 ст. 210 УК РФ (Участие в преступном сообществе) к 4 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы. Осужденный просил применить в отношении него ч. 6 ст. 15 УК, и снизить на одну ступень категорию преступления.

Однако, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств и отсутствие отягчающих ему было отказано в удовлетворении кассационной жалобы. Суд мотивировал это следующим образом: «в отношении осужденного имеются условия для применения ч. 6 ст. 15 УК, при этом не выявлено каких-либо отягчающих обстоятельств, а, напротив, есть обстоятельство, смягчающее наказание (наличие пятерых несовершеннолетних детей), но для применения в деле положений ч. 6 ст. 15 УК оснований не имеется. Обстоятельства того, что в исполнении преступления участвовало значительное число лиц, умысел членов преступного сообщества и их деятельность были направлены на совершение особо тяжких преступлений, совершенное Р. преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, сопряжено с таким преступлением как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, не позволяют в данном случае принять решение об изменении установленной законом категории преступления.

Очевидно, что в данном примере суд, исходя из анализа фактических обстоятельств и степени общественной опасности совершенного преступления, принял отрицательное решение, даже при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств. Указанный пример еще раз доказывает достаточно широкие возможности судебного усмотрения

при изменении категории преступления, что повышает уровень коррупционности и негативно влияет на правоприменение.

Содержание термина «степень общественной опасности» раскрывается в пункте 2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», в соответствии с которым под «степень общественной опасности» следует понимать форму вины, тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль осужденного в нем, иные существенные обстоятельства дела. Но надо отметить, что все без исключения приведенные в указанном термине понятия сами по себе также являются оценочными.

Еще более проблемно обстоит дело с термином «фактические обстоятельства преступления». Как верно отмечает Ю.Е. Пудовочкин, «понятие «фактические обстоятельства преступления» не имеет ни нормативной, ни однозначной доктринальной трактовки (без ответа остаются вопросы, являются ли эти обстоятельства признаками состава преступления, могут ли в качестве них выступать квалифицирующие признаки состава, включают ли фактические обстоятельства отягчающие наказание обстоятельства?)». ²⁷ По сути дела, под данное понятие правоприменитель может подвести абсолютно любые обстоятельства совершенного преступления, включая допреступное и постпреступное поведение виновного. Помимо этого, следует отметить, что содержание терминов «фактические обстоятельства преступления» и «степень общественной опасности» во много совпадают и с некоторой долей допустимости их можно даже назвать тождественными.

Представляется, что выйти из сложившейся ситуации возможно лишь скорректировав критерии (условия) изменения категории преступления в сторону их конкретизации и нормативного закрепления. На основании этого, предлагается отказаться от таких критериев (условий) изменения категории преступления как учет фактических обстоятельств преступления и степени общественной опасности и вместо них в части 6 ст. 15 указать на необходимость наличия в действиях виновного позитивного постпреступного поведения, которое должно выражаться в добровольной явке с повинной, способствовании раскрытию и расследованию преступления, возмещении ущерба и ином заглаживании вреда, причиненных в результате преступления. Именно позитивное постпреступное поведение виновного лица свидетельствует о снижении или устранении общественной опасности совершенного им преступления.

Кроме того, видится необходимым предусмотреть в анализируемой

²⁷ См.: Пудовочкин Ю.Е. О грядущих изменениях уголовного закона. [Электронный ресурс] URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/pudovochkin_\(09-11-11\).html](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/pudovochkin_(09-11-11).html) (дата обращения: 12.12.2012).

норме перечень преступлений, за совершение которых виновному лицу, в соответствии с частью 6 ст. 15 УК РФ, не может быть изменена, снижена категория преступления. К таким преступлениям следует отнести:

- преступления против мира и безопасности человечества (ст. ст. 353, 356, 357, 358 УК РФ);

- преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, к которым следует отнести п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 статей 131, 132, а также статьи 134, 135 УК РФ);

- преступления террористического характера (статьи 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208 и 211 УК РФ).

Приведенные виды преступлений имеют крайне высокую степень общественной опасности, вызывают широкий общественный резонанс, а преступления террористического характера кроме всего прочего ставят под угрозу национальную безопасность нашей страны, в связи чем снижение категории преступления в таких случаях представляется весьма противоречивым по отношению к таким уголовно-правовым принципам как гуманизм и справедливость.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что для устранения проблем, связанных с применением ч. 6 ст. 15 УК РФ, нужно изменить действующую редакцию данной нормы, а также дополнить ее частью 7, и представить рассматриваемую статью в следующем виде:

«6. С учетом позитивного постпреступного поведения лица, совершившего преступление, при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств суд вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, лицу назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, подозреваемому назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, подозреваемому назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.»

7. К лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 статей 131, 132, а также статьями 134, 135, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 353, 356, 357, 358 УК РФ, положения ч. 6 настоящей статьи не применяются.

Примечание. Для целей настоящей статьи под позитивным постпреступным поведением лица, совершившего преступление, следует понимать такие действия как: добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба и иное заглаживание вреда, причиненных в результате преступления, признание вины.

ОФФШОРНЫЕ СХЕМЫ

Как устроены мошеннические схемы, которые строятся на использовании преимуществ оффшорных юрисдикций?

Современную мировую экономику без преувеличения можно назвать экономикой оффшоров. Ситуаций, в которых использование оффшорных юрисдикций для бизнеса коммерчески выгодно, но при этом абсолютно законно множество. Однако, как и любой другой инструмент, оффшоры могут использоваться в неправомερных целях. Откровенно мошеннические схемы хорошо известны специалистам по внутреннему аудиту, но более изощренные могут быть далеко не столь очевидными. На основе опыта финансовых расследований мы проанализировали наиболее распространенные мошеннические схемы, которые строятся на использовании преимуществ оффшорных юрисдикций, а также составили список типичных индикаторов для распознавания каждой из них.

Уклонение от уплаты налогов.

Использование оффшорных юрисдикций – один из наиболее распространенных и вполне законных способов налоговой оптимизации. Другое дело, когда в налоговых декларациях намеренно не указывают уже полученную прибыль, которая, как правило, скрывается в заокеанских фондах. Существует множество различных способов выстраивания схем ухода от налогов с использованием «налоговых убежищ», но их объединяет одна общая черта — несоответствие документально оформленной информации фактической экономической деятельности.

Кейс: ненадлежащее трансфертное ценообразование.

Эта схема обычно используется компаниями, входящими в одну и ту же группу, но расположенными в разных странах. При выборе данного сценария товары компании А, которые в стандартном варианте должны быть проданы непосредственно компании В, вместо этого реализуются через оффшорную компанию Х.

Компания А продает товары в пользу оффшорной компании Х по очень низким ценам, после чего компания Х перепродает эти товары в пользу компании В по гораздо более высоким ценам.

В результате компания Х получает более высокую прибыль от своей торговой деятельности, тогда как компания В не получает практически никакой прибыли. Такая схема позволяет аккумулировать всю прибыль в оффшорных налоговых убежищах, где не предусмотрена уплата налога на прибыль.

К числу тревожных признаков, сигнализирующих о возможном уклонении от уплаты налогов в офшорах, относятся:

- привлечение офшорных компаний в качестве сторон договора;
 - невозможность оценки и подтверждения стоимости услуг офшорных компаний;
 - отсутствие фактической хозяйственной деятельности в офшорных юрисдикциях;
 - нечеткое и неоднозначное описание услуг в документации;
 - ненадлежащее документальное сопровождение оказываемых услуг.
- Взятничество и коррупция.

Офшоры позволяют скрыть связь между коррупционной стороной сделки и самой сделкой, что обеспечивает анонимность бенефициаров, скрывающихся под масками номинальных директоров, применять облегченный режим контроля при открытии банковских счетов (без проведения проверок типа «знай своего клиента»), а также переводить денежные средства без необходимости отвечать на неудобные вопросы.

Кейс: денежные переводы коррупционного характера.

Международными нефтяными компаниями было создано крупное совместное предприятие (СП) для целей подачи заявки на участие в тендере на строительство завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) в одной из африканских стран. Для получения от местного правительства данного заказа СП привлекло британского консультанта. Платежи, помеченные как оплата «маркетинговых услуг», поступали от португальской компании специального назначения, созданной СП, в пользу гибралтарской корпорации, учрежденной консультантом. Затем эти платежи переводились на банковские счета в Голландии, Монако и Швейцарии и, наконец, передавались африканским государственным служащим. С помощью ряда денежных переводов через офшоры СП и консультант попытались скрыть фактический характер платежей.

Кейс: создание фонда для дачи взяток.

Компания по производству медицинского оборудования решила расширить свои каналы поставок в Азию. После нескольких неудачных попыток заключения договоров поставки компания привлекла стороннего агента для взаимодействия с крупными местными поставщиками, которые в основном находятся в государственной собственности. Сторонний агент был зарегистрирован в качестве компании на Британских Виргинских островах (БВО) и имел банковские счета на Кипре. Не будучи знакомым с деятельностью компании по производству медицинского оборудования, сторонний агент не имел достаточных знаний отраслевого характера и не обладал приемлемым профессиональным опытом для оказания договорных услуг. Посредством данной платежной схемы сторонний агент создал фонд для дачи взяток местным государственным служащим в обмен на за-

ключение и сохранение в действии договоров поставки с государственными компаниями.

К тревожным признакам потенциально коррупционной схемы можно отнести:

- привлечение сторонних офшорных поставщиков услуг (например, маркетинговых агентов, представителей или посредников);
- требования поставщика о внесении платежей на офшорные счета;
- отсутствие послужного списка поставщика услуг;
- слишком обобщенное описание оказываемых услуг;
- отсутствие подтверждений фактического оказания услуг;
- жестко зарегулированные операции (например, получение одобрений, лицензий, разрешений, сертификатов и таможенная очистка).

Незаконная перевозка и торговля.

Наиболее распространенные схемы транспортировки товаров, сбыт которых осуществляется на нелегальном рынке (наркотики, оружие, произведения искусства, драгоценные камни и ювелирные изделия), предполагают привлечение офшорных компаний.

Дилеры и посредники предпочитают оставаться инкогнито, поэтому требуют, чтобы подставные компании действовали от своего имени.

Чтобы еще больше затруднить отслеживание подобных операций сотрудниками таможни или правоохранительных органов, сделки по продаже могут многократно проводиться между различными офшорными компаниями в различных юрисдикциях, прежде чем поставляемая продукция достигнет конечного заказчика.

Кейс: алмазы из Южной Африки.

Сеть офшорных компаний активно применяла многоступенчатую схему секретного экспорта алмазов из Южной Африки. Центральным звеном схемы было частное воздушное судно, зарегистрированное на Бермудских островах и используемое в различных регионах мира. Базируясь в ЮАР, данное воздушное судно совершало полеты в Зимбабве, Сингапур, Гонконг, Танзанию, Анголу и перевозило VIP-пассажиров и незаконные грузы – алмазы, добываемые в зоне ведения боевых действий в Южной Африке. Оффшорная регистрация самолета позволила выгодоприобретателям по данной схеме оставаться неузнанными на протяжении многих лет. Расследование установило наличие связи между воздушным судном и местными государственными служащими, а также юридическими фирмами и инвесторами по всему миру.

Подозрения в незаконной перевозке и торговле должны вызывать:

- привлечение офшорных компаний к совершению сделок купли-продажи;
- отсутствие информации о конечных выгодоприобретателях по сделкам;

- оффшорная регистрация воздушных и морских судов для перевозки товаров;
- отсутствие надлежащей документации по транспортируемым товарам, например, таможенной документации;
- нестандартные условия совершения платежей (например, платежи из банков, расположенных в юрисдикциях с неоднозначным нормативно-правовым регулированием).

Уклонение от уплаты таможенных платежей.

В целях таможенной очистки импортеры часто привлекают таможенных брокеров, которые пользуются услугами ассоциированных оффшорных и фиктивных компаний. Как правило, оффшорные компании используются в качестве номинальных продавцов в рамках сделок по импорту продукции и могут указываться на всех документах вместо настоящего продавца/производителя. На другой стороне такой сделки в качестве зарегистрированного импортера могут быть указаны фиктивные компании (вместо фактического заказчика). После завершения таможенной очистки эти фиктивные компании осуществляют сбыт продукции фактическому заказчику и вскоре ликвидируются.

Кейс: таможенная очистка.

Крупный российский дистрибьютор осуществлял таможенную очистку импортных товаров с помощью фиктивных компаний («компаний-однодневок»), выступающих в качестве официального зарегистрированного импортера. Компанией-однодневкой был заключен фиктивный договор с компанией БВО, выполняющей функции продавца для таможенных целей. На счетах-фактурах, выставляемых компанией БВО, промышленное оборудование (насосы) было заведомо искажено и указано как потребительские товары (обувь) – эта мера потребовалась для снижения ставки таможенной пошлины. Компания БВО также переводила платежи в пользу производственной компании. Транспортировка товаров осуществлялась производственной компанией непосредственно в адрес дистрибьютора, тогда как все посреднические сделки были совершены исключительно с целью уклонения от уплаты таможенных пошлин.

К числу тревожных признаков, указывающих на применение схем ухода от таможенных выплат, относятся следующие:

- передача задач по таможенной очистке на аутсорсинг малоизвестным таможенным брокерам;
- включение оффшорных посредников в цепочку поставок;
- участие оффшорных посредников в совершении расчетов;
- отсутствие однозначной коммерческой цели привлечения оффшорных посредников;
- недостаточность документации (например, таможенных деклараций).

Гасанов Б.В.
студент 4 курса

Ставропольского государственного педагогического института

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ У ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В условиях развития общества в культурной, социальной и экономических сферах неизбежно развивается также и правовая система. Это связано, прежде всего, с расширением прав и обязанностей каждого человека и гражданина той или иной страны. Но для полноценного функционирования правового механизма нужно проводить ряд мер с целью воспитания в гражданах правового сознания.

Если же задаться вопросом, в каком возрасте нужно осуществлять ряд мер, то более предпочтительным является средний и старший школьный возраст. Это обусловлено тем, что уже с 14-ти лет каждый гражданин нашей страны приобретает всё больше прав, а вместе с ними и обязанностей.

Однако в нашей стране исторически укоренилось недоверчивое отношение к праву. И не безосновательно. Еще в древней и средневековой Руси представители высших сословий пользовались различными лазейками в формулировках законов в своих интересах. К тому же разросшийся бюрократический аппарат наложил свой отпечаток на отношение к правовой системе. Доступ к образованию имелся не у всех категорий граждан нашей страны, поэтому ни о каком правовом воспитании в целом не могло идти и речи. Правовой нигилизм того времени нашёл своё отражение в поговорках «закон что дышло, куда повернёшь, туда и вышло», «закон, что паутина – шмель проскочит, муха увязнет».

Общественный правовой нигилизм – распространённое явление на уровне бытового сознания, характеризующейся слабостью правосознания. Эта слабость выражается в том, что закон в историческом развитии России всегда воспринимался как чуждая, внешняя и давящая сверху сила (из-под которой простому человеку надо уметь увёртываться), в нём никогда не видели права самого гражданина, гарантированное государством и обществом. И этот барьер до сих пор стоит между гражданином и правовой системой государства.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что правосознание есть часть общественного сознания, отражающая социальную действительность и менталитет по отношению к системе прав, действующей в обществе.

Формирование правосознания школьников представляет собой детерминированное воздействие объективных факторов, а также целенаправленной правовоспитательной деятельности, в процессе которой происхо-

дит усвоение несовершеннолетними правовых ценностей, знаний, умений, норм поведения в обществе.

Формирование правосознания человека должно происходить в рамках вторичной социализации учеников в основном через институт образования. Этот процесс носит название «правовая социализация», основанием которой служат моральные устои и ценности общества, к которому принадлежит юный индивид. Однако образование не должно быть единственным агентом правовой социализации. Этот процесс должен происходить и с помощью института семьи, где закладывается его фундамент – моральные ценности ребёнка. Также огромную роль, особенно в подростковом возрасте, помимо родителей, играет ближайшее социальное окружение и СМИ, которые оказывают ключевое воздействие на формирование системы ценностей.

Однако целенаправленно и организованно процесс формирования правосознания может быть осуществлён только в рамках образования, так как государство возложило на школу ответственность за нравственное и правовое воспитание граждан, формирование чувства уважения к закону.

В рамках реализации подобных задач разрабатываются различные методики и программы обучения. Если касаться права как учебного предмета, то основными его целями являются:

- получение знаний как теоретической основы правовой культуры и сознания;
- систематизация знаний о праве;
- развитие правовых интересов, чувств, правового мышления уважения к правовой системе государства.

Однако в рамках учебной дисциплины реализовать последнюю цель удаётся не всегда.

Как уже было сказано выше, сама система формирования правосознания представлена социальной средой, личностью индивида с её качествами и особенностями, переданная обществом система знаний и ценностей. Она формирует преимущественно позитивное правосознание, однако отдельные элементы этой системы могут развить общественно отрицательное правовое сознание, которое потом выражается в девиантном поведении.

Все факторы, которые влияют на формирование правосознания личности можно разделить на две больших группы: внутренние и внешние. Внутренние представляют собой индивидуальные качества личности, внешние – это деятельность субъектов в социально-правовой жизни общества (индивидуальные особенности и патологии в психическом развитии; особенности характера, которые подразумевают силу воли, темперамент, внушаемость; уровень умственных способностей; уровень сформированности системы ценностей, жизненных установок, моральных норм и т.д.).

Важно подчеркнуть, что формирование правосознание должно идти не только в сторону личного права, чтобы ребёнок знал только свои права, но и в сторону прав других людей. Одновременно нужно воспитывать толерантность к окружающим во избежание эгоцентризма и злоупотребления собственными правами в ущерб другим.

Использованная литература:

1. Гавриш, Е.М. Правосознание как элемент правовой культуры школьников / Е.М. Гавриш. - М., 2012.
2. Певцова Е.А. Методика обучения праву / Е.А. певцова. – М., 2006.
3. Соломенко Л.Д. Формирование правовой культуры учащихся. Внимание: опыт / Л.Д. Соломенко // Практика административной работы в школе. - 2003. - № 3.

Гетманский Д.С.
курсант 1 курса
Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Ищенко Е.В.
старший преподаватель кафедры АД ОВД
Воронежского института МВД России

ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

За последние десятилетия мы переживаем не только огромный рост алкоголизма среди несовершеннолетних, но и наркомании. Незаконный оборот наркотиков - угроза национальной целостности во всем мире.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривает ответственность за потребление наркотиков как взрослых, так и несовершеннолетних граждан (ст. 6.9).

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача²⁸. В активном приобщении детей и подростков к употреблению наркотических средств на первое место выступает незрелость: как эмоциональная, так и волевая.

Если рассматривать основные причины наркотизации несовершеннолетних, то здесь стоит говорить о роли компании, в которой общается подросток, о семейном неблагополучии, где ребенок предоставлен сам себе; о любопытстве - жажде испытать новые ощущения; о подражании – желании соответствовать той компании (группе), в которой общается подросток, о патологических проблемах с психикой; о генетических причинах (наследственная предрасположенность) и т.д.

Любознательность является одной из замечательных черт характера человека. Она, как правило, проявляется в раннем возрасте и предопределяет развитие познавательных наклонностей. Дети пробуют употреблять наркотики, в первую очередь, с познавательной целью, чтобы испытать их действие на себе. В различных географических регионах мира существуют определенные возрастные критерии начала употребления людьми наркотиков. Наибольшее число случаев употребления наркотических средств приходится на юношеский возраст.

²⁸ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2014. - № 11.

Желание получить удовольствие является стремлением, свойственным всему живому и присуще любой личности. Начало злоупотребления и клиника заболевания дают многочисленные доказательства значения мотива поиска удовольствия. Наиболее частой причиной приобщения подростков к наркотикам является желание походить на своих друзей, знакомых, соответствовать группе сверстников. Через некоторое время начинают работать механизмы не только группового подражания, но и давления. И побуждает стремление быть, как все, не быть «белой вороной».

С целью оздоровления обстановки в подростковой и молодежной среде, пропаганды здорового образа жизни и умышленного отказа несовершеннолетних от употребления наркотических средств, необходимо проводить комплексную профилактическую работу, в которой должны принимать участие все субъекты системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Благоприятные результаты дает сотрудничество с представителями УФСКН России. Ясно, что только объединив усилия, можно говорить об оздоровлении обстановки в молодежной среде.

Использованная литература:

1. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2014. - № 11.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1999. - № 26. – Ст. 3177.

3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собр. Законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.

Гусева П.В.
курсант Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Позднякова Е.В.
преподаватель кафедры АД ОВД Воронежского
института МВД России
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО

Имидж сотрудников органов внутренних дел относится к числу многоаспектных понятий.

Имидж (от англ. image — «образ», «изображение») - искусственный образ, формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации и психологического воздействия²⁹. Имидж создается пропагандой, рекламой с целью формирования в массовом сознании определённого отношения к объекту. Может сочетать как реальные свойства объекта, так и несуществующие, приписываемые.

По мнению Радченко И.А. имидж корпоративный (имидж организации) - целостное восприятие (понимание и оценка) организации различными группами общественности, формирующееся на основе хранящейся в их памяти информации о различных сторонах деятельности организации. Структура имиджа организации, по его мнению, включает следующие компоненты: имидж товара (услуги) – представления людей относительно уникальных характеристик, которыми обладает товар; имидж потребителей товара – представления о стиле жизни, общественном статусе и некоторых личностных (социо-психологических характеристиках потребителей); внутренний имидж организации – представления сотрудников о своей организации (культуре организации и социально-психологическом климате); имидж руководителя – представления о способностях, установках, ценностных ориентациях, психологических характеристиках и внешности руководителя организации; имидж персонала – собирательный, обобщенный образ персонала, раскрывающий наиболее характерные для него черты (профессиональная компетентность, культура, социально-демографические и физические данные, визуальный имидж); визуальный имидж организации – представления об организации, субстратом которых являются зрительные ощущения, фиксирующие информацию об интерьере офиса, торговых и демонстрационных залах, фирменной символике орга-

²⁹ Панасюк А. Ю. Имидж. Энциклопедический словарь. - М.: РИПОЛ классик, 2007. – С. 8.

низации; социальный имидж организации – представления широкой общественности о социальных целях и роли организации в экономической, социальной и культурной жизни общества; бизнес-имидж организации - представления об организации как субъекте деловой активности (деловая репутация, объем продаж, относительная доля рынка, инновационность, технологии, разнообразие товаров, гибкость ценовой политики и т.д.).

На наш взгляд, под имиджем органов внутренних дел необходимо понимать образ, создаваемый под влиянием средств массовых коммуникаций и общественного сознания, обусловленный правосознанием граждан и состоянием общества.

Имидж современного полицейского является наиважнейшей составляющей частью имиджа органов внутренних дел. Проведенное крупномасштабное реформирование органов внутренних дел имело одной из своих целей формирование положительного имиджа полицейского.

В настоящее время в российском обществе преобладает отрицательное отношение к МВД России, которое обусловлено рядом причин:

1) в результате проводимой руководством МВД политики максимальной открытости ведомства (с марта 2009 года) граждане узнали о серьезных проблемах, накопившихся в полиции, о преступлениях и правонарушениях, совершаемых сотрудниками полиции;

2) отсутствие какой-либо цензуры в СМИ относительно деятельности полиции;

3) недовольство руководства страны работой полиции, низкий уровень доверия граждан;

4) неготовность общества к взаимодействию с полицией, конструктивному диалогу и выработке правильных решений по ликвидации негативных явлений, обеспечению МВД достойными кадрами и должным материально-техническим снабжением.

На формирование имиджа современного полицейского, несомненно, решающее значение оказывают средства массовой информации, которые необходимо в полной мере, грамотно и продуманно использовать для решения обозначенной задачи. Необходимо создание художественных и документальных фильмов, освещающих деятельность полиции, программ, и т.д. Особое внимание необходимо уделить социальной рекламе ведомства.

Особое влияние на имидж современного полицейского имеет исторический аспект. Семик А.А. для изучения исторического аспекта имиджа сотрудников органов внутренних дел использовал анализ письменной и обыденной ментальности³⁰. С этой целью им было проанализировано около 50 художественных произведений (детективы, романы, произведения клас-

³⁰ Семик А.А. Психологическая природа имиджа сотрудников внутренних дел (анализ письменной и обыденной ментальности, экспертного пороса, изучения личных дел, тестирования и наблюдения) / А.А. Семик. URL : <http://www.teoria-practica.ru/-1-2007/enforcement/syomik.pdf>

сиков) о сотрудниках полиции и других сотрудниках МВД и около 100 наименований обыденной ментальности (анекдотов, выражений, поговорок и т.д.). При этом было выяснено, что имидж сотрудников органов внутренних дел имеет историческую природу, связанную с ментальностью. В тоже время это никак не должно сказываться на отношении к профессиональному «лицу» служащих полиции царской России. Многие из них были людьми долга и чести. Однако письменная и обыденная ментальность донесла до нас и другой образ полицейских. Вполне определенные ассоциации вызывают у нас полицейские, являющиеся персонажами рассказов А.П.Чехова, произведений М.Е.Салтыкова-Щедрина, Н.В. Гоголя, Грибоедова и т.д. В частности, достаточно вспомнить такие слова, как «шпик», «филер», «жандарм», «городовой», чтобы ассоциативные связи вызвали известные образы. Что касается современной литературы детективного жанра, то зачастую главными ее героями являются представители преступного мира. Их идеализация налицо.

В целях повышения имиджа современного полицейского нами предлагается реализация ряда мер:

- 1) Проведение комплексной политики в средствах массовой информации по повышению имиджа полиции.
- 2) Недопущение нарушений дисциплины и законности среди сотрудников органов внутренних дел, осуждение в коллективах противоправного поведения сотрудников, воспитание личного состава в духе соблюдения нормативных правовых актов, осознания значимости и важности профессии, служения российскому народу.
- 3) Реализация социальной рекламы полиции.
- 4) Широкое освещение деятельности полиции, результатов раскрытия и расследования резонансных преступлений.

Несомненно, реализация столь важных и обширных задач должна строиться на основе определенной концепции развития Министерства. Необходимо разработать с учетом мнений ведущих ученых-административистов, психологов, маркетологов, практических сотрудников органов внутренних дел Концепцию по повышению имиджа органов внутренних дел. При разработке указанной Концепции необходимо руководствоваться положительным зарубежным опытом в данной сфере, передовыми разработками маркетологов, специалистов в области управления персоналом. Для качественного решения столь сложных задач целесообразно было бы создание специализированного подразделения в структуре органов внутренних дел, занимающегося перечисленными направлениями деятельности.

Повышение имиджа современного полицейского – это не только ожидания по результатам реформирования органов внутренних дел, это насущная необходимость, продиктованная уровнем развития российского общества, реализацию которой ожидают как сами сотрудники органов

внутренних дел, так и российские граждане. Сотрудники органов внутренних дел ежедневно решают сложные задачи по защите прав и свобод граждан, нередко рискуя собственной жизнью. Однако, со стороны российского общества их труд зачастую по достоинству не оценивается, что, несомненно, негативно влияет на мотивацию к долгосрочному прохождению службы в органах внутренних дел, ухудшению морально-психологического климата в коллективах.

Использованная литература:

1. Панасюк А.Ю. Имидж. Энциклопедический словарь / А.Ю. Панасюк. - М.: РИПОЛ классик, 2007. – С. 8.
2. Семик А.А. Психологическая природа имиджа сотрудников внутренних дел (анализ письменной и обыденной ментальности, экспертного пороса, изучения личных дел, тестирования и наблюдения) / А.А. Семик. URL : <http://www.teoria-practica.ru/-1-2007/enforcement/syomik.pdf>

Гюлджян Г.Г.
студент юридического факультета
Астраханского Государственного Университета

ПРАВО НА УБИЙСТВО: СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовно-правовой институт смертной казни на протяжении всего исторического развития российской государственности претерпевал различные изменения и неоднократно становился предметом общественных обсуждений и разногласий. Несмотря на фактический отказ от назначения и исполнения наказания в виде смертной казни, ввиду возникновения новых угроз террористических атак и роста насильственных преступлений в отношении государственных деятелей проблема смертной казни вновь становится актуальной для российской общественности.

В различные времена наказание в виде смертной казни предусматривалось за различные преступления, по основаниям разного рода и осуществлялось разнообразными способами в отношении определенного круга субъектов в соответствии с действующим законодательством. В настоящее время на территории нашего государства частью 2 статьи 20 Конституции РФ предусмотрено, что «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Однако вступление Российской Федерации в Совет Европы в 1996 году обусловило необходимость подписания и ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также относящегося к ней Протокола №6 относительно отмены смертной казни, что породило для России обязательство по отмене смертной казни в мирное время. Такая обязанность возникла, в том числе, из-за существования положения части 4 статьи 15 Конституции РФ, в соответствии с которой «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Несмотря на тот факт, что вышеупомянутый Протокол не был ратифицирован Россией, статья 18 Венской Конвенции о праве международных договоров, которая была подписана и ратифицирована СССР, чьим правопреемником является РФ, обязывает государство воздерживаться от действий, которые противоречат объекту и цели договора, в случае если такой договор подписан под условием ратификации. Ввиду этих фактов в 1999 году Постановлением Конституционного суда РФ был введен временный запрет на назначение и ис-

полнение наказания в виде смертной казни. Осознавая неполноту решения вопроса о смертной казни, в 2009 году вновь возникла необходимость рассмотрения данной проблемы. Итогом обращения Верховного Суда по данному вопросу в Конституционный суд стало определение последнего, в соответствии с которым суды на территории России лишаются возможности назначать исключительную меру наказания.

Приоритет положений международного договора, в данном случае - Протокола №6, и наличие определения Конституционного суда о неприменении смертной казни должны были поставить точку в разговорах о возможности использования данной меры наказания. Однако существуют две потенциальные проблемы.

Во-первых, активизация внешнеполитической деятельности и стремление к реализации национальных интересов крупных игроков мирового сообщества привели к обострению международных отношений, проявлением которого стало применение Парламентской ассамблеей Совета Европы санкций в отношении делегации России, ограничивающих ее полномочия. С момента их введения не утихают разговоры и угрозы о возможном выходе Российской Федерации из состава Совета Европы. Опасность такого исхода подкрепляется тем, что процедура выхода из состава данной организации совершенно проста – согласно статье 7 Устава Совета Европы государство всего лишь нужно уведомить о своем решении Генерального Секретаря. Следовательно, выход РФ из Совета Европы ознаменует возможность отказа российской стороны от участия в тех или иных международных договорах и от исполнения предусмотренных ими обязательствах, что в свою очередь позволит отказаться от моратория на смертную казнь.

Во-вторых, несмотря на то, что в соответствии с действующим федеральным законодательством решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, существующие прецеденты дают правоведам повод для беспокойства. Одним из таких примеров является изменение позиции Конституционного суда по вопросу избрания высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Первоначально, в соответствии с постановлением Конституционного суда избрание высших должностных лиц субъектов должно было осуществляться путем народного голосования. С изменением правового положения в стране и выдвижением в 2004 году инициативы Президента РФ, которая де-факто предполагала замену выборности глав субъектов на назначаемость, Конституционный суд проявил гибкость и обосновал законность такого изменения, указав, что «правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации...могут уточняться либо изменяться...с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования». Где же взять гарантии того, что в будущем с изменением тех или иных условий общественной жизни Конституционный

суд РФ не пересмотрит свое решение об использовании смертной казни в качестве наказания за преступления?

Смертная казнь – тема неутраченных обсуждений. Как и в любом споре, голоса российского народа разделились на «за» и «против». Сторонники возможности применения смертной казни аргументируют свою позицию следующими тезисами:

1. Смертная казнь в качестве наказания имеет весомый превентивный характер.

2. Пожизненное содержание заключенных за счет средств налогоплательщиков представляется несправедливым по отношению к законопослушным гражданам.

3. Смертная казнь предполагает осуществление принципа справедливости наказания.

В свою очередь, противники смертной казни в поддержку своей точки зрения, в первую очередь, приводят следующую статистику: согласно заявлению Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций «сегодня в мире более 150 стран, где отменена или не применяется смертная казнь». Это говорит о наметившейся в мире тенденции неприменения такого вида наказания. Зачастую одним из требований при вступлении в международные организации является, в том числе, недопущение использования смертной казни на территории государства-члена. Кроме того, использование исключительной формы наказания может способствовать ухудшению развития международных отношений в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Более того, использование смертной казни недопустимо ввиду реальной возможности существования судебной ошибки. С учетом крайне низкого числа оправдательных приговоров (менее 1%), проблема судебной ошибки в процессе осуществления правосудия в России стоит крайне остро. Исторические примеры дают шанс понять, что применение смертной казни не создает прочного фундамента для искоренения преступности и приводит лишь к дегуманизации современного общества.

Опираясь лишь на гарантии невозможности использования смертной казни, сформированные длительным мораторием на ее применение и международно-правовые обязательства, взятые на себя российским государством, более не видится безопасным. Для обеспечения дальнейшей деятельности государственных органов Российской Федерации, ее судебной системы и общества в целом в соответствии с принципами гуманизма и в целях защиты населения необходимо произвести изменения в национальном законодательстве, которые обусловили бы ликвидацию смертной казни как меры наказания. Правовой институт смертной казни закреплен не только в Конституции РФ, но и в ее федеральном законодательстве. Однако основная проблема заключается в том, что в соответствии с пунктом 3 статьи 135 Конституции России результатом пересмотра главы 2, в кото-

рой закреплена возможность применения смертной казни, является подтверждение неизменности Конституции, либо необходимость разработки проекта новой Конституции Российской Федерации. Вопрос лишь в следующем: готова ли общественность приложить усилия для того, чтобы отказаться от права на убийство?

Дмитренко Н.С.
слушатель Воронежского института МВД России

Научный руководитель
Лесовик И.В.
доцент кафедры АД ОВД Воронежского института МВД России
кандидат педагогических наук, доцент

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Расширяя свои знания о деятельности полиции в других странах, можно лучше понять сущность и проблемы деятельности органов внутренних дел у нас в стране и выработать более эффективные меры по ее совершенствованию.

Интересен механизм оценки деятельности полиции зарубежных государств. К примеру, в США полицейская система напоминает, по выражению американских юристов, «слоеный торт». Его толстый слой – муниципальные полицейские органы (800 тыс. человек). Слой потоньше – 40 штатных полицейских структур, занятых, главным образом, надзором за движением на автомагистралях штата (340 тыс. человек). Третий, самый тонкий слой – различные федеральные полицейские агентства (100 тыс. человек), применяющие федеральные законы. Любопытна точка зрения американского исследователя Фосдика и англичанина Рейтса на отличительные характеристики английской (подразумевается и американской модели, как производной от английской) полицейской модели. По их мнению, которое разделяет отечественный учёный – профессор И.А. Горшенева, «в соответствии с этой моделью полиция является органом государства, организованным в соответствии с требованиями данного государства и воплощая нечто вроде саморегулирующейся организации со сведённым до минимума применением силы. Это и отличает её от европейской, или континентальной (прежде всего французской), модели, где функционирование полицейского аппарата связано главным образом с решением задач государственной власти, то есть проблемами государственного строительства и управления. В этих странах, в отличие от Англии, полицейской функции придаётся в большей степени принудительный характер».

Полиция, организованная по континентальной модели оценивает свою деятельность самостоятельно, а так же оценивается государственными и политическими структурами, в интересах которых она действует. Полиция по английскому образцу, должностные лица которой выбираются населением на определенный срок, населением и оценивается (что впрочем, не исключает и возможность государственного контроля и оценки). На очередных выборах полицейские чины могут и не получить занимаемые должности на следующий срок (в случае неудовлетворительной рабо-

ты). Такая система эффективна и позволяет говорить об объективности оценки деятельности полиции, с некоторыми оговорками. «Не случайно было выработано специальное понятие, с которым каждый полицейский работает ежедневно, которое выражает суть и содержание всей правоохранительной деятельности, в особенности когда речь идет о непосредственных контактах полиции и населения. Это понятие «правового блага» (Rechtsgut). Задача полиции - защитить естественные и законные блага отдельных граждан и общества. Следовательно, обеспечение благоприятных условий для реализации «правового блага» каждым гражданином должно являться руководящим принципом всей правоохранительной деятельности в любой стране мира».

В то же время, рейтинг того или иного должностного лица полиции шерифа, шефа полиции может пострадать от влияния СМИ, от единичного происшествия, получившего широкий общественный резонанс. Как правило, негативную оценку в этом случае, получает полицейский незаслуженно, так как общественное мнение не учитывает в целом профессиональную деятельность того или иного должностного лица полиции и подразделения им возглавляемого.

Итак, главным инструментом, оценивающим полицию в США, является общественное мнение. На современном этапе, вслед за некоторыми западными демократическими странами, в России активно внедряется модель партнерской полицейской деятельности, предусматривающей, что полиция в обществе выполняет роль координатора в решении и преодолении проблем, которые влияют на правопорядок и безопасность на той или иной территории.

Характеризуя организацию работы полиции с населением в настоящее время, необходимо выделять два ее вида. Первый - такой подход к взаимодействию полиции с общественностью, в основе которого - тезис о том, что преодолеть преступность силами только полиции невозможно, поскольку причины преступности обусловлены социальными проблемами, поэтому полиция должна быть координатором решения социальных проблем. Второй заключается в решении конкретных вопросов, касающихся города, микрорайона. Деятельность полиции должна быть ориентирована на координацию, конструктивное сотрудничество между обществом и полицией. Так же, нельзя не отметить то, что детального изучения требуют вопросы внедрения зарубежного опыта в подготовке полицейских кадров и организации работы полиции в целом. Следует помнить, что любая модель полицейской системы государства возникает и развивается под воздействием большого количества факторов в конкретных исторических условиях отдельно взятой страны, а значит, несмотря на общие закономерности и принципы организации и функционирования, сугубо индивидуальна и имеет как свои достоинства, так и недостатки.

Список литературы:

1. Горшенева, И. А. Полиция в механизме современного демократического государства / А.И. Горшенева. М., 2004. С. 42.
2. Дербичева, Е.Ю. «Rechtsgut» как руководящий принцип поведения и деятельности полицейских в странах европейского союза. Милиция/полиция третьего тысячелетия. Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел к взаимодействию с населением: Материалы международной научно-практической конференции (15 - 16 мая 2001). Смоленск, 2001.

Долгова М.В.
курсант 3 курса
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ГРУППА И ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Проблема определения форм соучастия и критериев их классификации, являясь одним из наиболее дискуссионных в науке уголовного права на протяжении всего XX столетия, остается таковым и в веке XXI в. Этот вопрос занимает одно из центральных мест во всей проблематике института соучастия и имеет большое значение для правильного понимания совместной преступной деятельности соучастников преступления и установления порядка и пределов их ответственности, поскольку, как совершенно справедливо считают О.З. Булнина и С.А. Балеев, его уяснение даёт возможность не только раскрыть сущность соучастия, но и обеспечить более последовательную дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности соучастников.³¹

Форма соучастия представляет собой юридически значимый характер участия лиц в совершении преступления³², внешнюю сторону совершения преступления, которая отражает степень согласованности действий соучастников преступления.

В действующем уголовном законодательстве России отсутствует такое понятие как «форма соучастия». В правоприменительной практике, указывает Ю.А. Клименко, нередко случаи ошибочного определения формы соучастия, что в значительной мере обусловлено отсутствием доктринальной трактовки форм соучастия.³³

В науке уголовного права существует достаточно большое количество точек зрения, касающихся форм соучастия и критериев их выделения. Действующий же уголовный закон, констатирует В.В. Соболев, не содержит определения понятий форм соучастия.³⁴ Однако, как совершенно справедливо указывает А.Г. Кибальник, уголовный закон различает четыре

³¹ Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 23

³² Кибальник А.Г. Соучастие в преступлении: лекция. – Ставрополь, 2009. – С. 17

³³ Клименко Ю.А. Формы и виду соучастия // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XI Международной научно-практической конференции (30-31 января 2014 г.). – М., 2014. – С. 136

³⁴ Соболев В.В. Форма и вид соучастия как основание дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 5

формы соучастия в преступлении, которые имеют непосредственное уголовно-правовое значение (ст. 35 УК РФ).³⁵

Таковыми формами являются: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

Для каждой из форм соучастия существуют спорные вопросы их разграничения, начиная с группы лиц без предварительного сговора, однако наиболее проблематичными оказываются критерии разграничения двух форм, предусматривающих организованное исполнение преступлений: организованной группы и преступного сообщества (преступной организации).

Одна из причин недостаточно эффективной борьбы с организованной преступной деятельностью – низкий уровень законодательной техники в нормах об ответственности за совершение преступления организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК) и преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 4 ст. 35 и ст. 210).

Между тем от точного определения признаков организованных преступных форм зависит возможность их доказывания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, и, как следствие, применение соответствующих статей уголовного закона.³⁶

Определения указанных форм соучастия законодательно закреплены в ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В то же время преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Из законодательства ясно, что понятие преступного сообщества (преступной организации) обладает всеми признаками организованной группы, только отличается рядом дополнительных:

1. Преступное сообщество – структурированная организованная группа или объединение организованных групп;

³⁵ Кибальник А.Г. Соучастие в преступлении: лекция. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009. – С. 17-18

³⁶ Агапов П. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. – 2007. – № 5. – С. 45

2. Данная форма соучастия создается для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Из законодательства видно, что при разграничении преступного сообщества, состоящего из нескольких организованных групп, и организованной группы проблем не возникает.

У правоприменителя появляются вопросы при соотношении структурированной организованной группы (ч. 4 ст. 35 УК РФ) и организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), поскольку отсутствует законодательное определение «структурированности».

Не находит однозначного решения данная проблема и в науке уголовного права.

Так, по мнению П.Э. Сафоновой, уяснение признака структурированности имеет решающее значение для разграничения организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), с одной стороны, и преступного сообщества (преступной организации) – с другой, и, соответственно, для квалификации содеянного.

Структурированной может быть признана организованная группа, в которой функционируют хотя бы два подразделения или подгруппы. При этом конструктивными или обязательными ее структурными подразделениями должны быть признаны руководящее звено и исполнители преступления.

В структурированную организованную группу, кроме того, могут входить и иные подгруппы, облегчающие исполнителям совершение преступления, например, путем предоставления соответствующей информации, орудий и средств совершения преступления, сбыта похищенного имущества, увода от ответственности ее участников и др.³⁷

Однако среди ученых возникает естественный вопрос о самом понятии «структурированности», и, поскольку данный термин носит оценочный характер, существуют различные точки зрения, касающиеся данного вопроса.

По мнению одних, структурированность – это наличие в составе преступного сообщества структурных подразделений, которые представляют собой группу из двух или более лиц (бригада, звено, группировка и т.д.).³⁸

По мнению вторых, структурированность характеризуется стабильностью состава и согласованностью действий.³⁹

³⁷ Сафонова П.Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление // Рос. следователь. – 2013. – № 9. – С. 27-29

³⁸ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. – СПб., 2005. – С. 282.

³⁹ Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе // Акад. вестн. – 2011. – № 1. – С. 152-153

По мнению третьих, данные структурные подразделения могут быть равнозначными и осуществлять однотипные функции в интересах сообщества, но могут быть и неравнозначными и, соответственно, выполнять различные функции (например, осуществлять разведку или решение задач силовыми методами, коммерческую деятельность или иметь подходы к государственным структурам и т.д.).⁴⁰

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в науке уголовного права нет единого понимания структурированности организованной группы.

Интересен вывод Пленума Верховного Суда РФ, который предлагает под структурированностью понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).⁴¹

Любая организованная группа является структурированной, поскольку синонимом понятия структурированности является организованность. Любая организованная группа уже изначально предполагает структурированность. Поэтому такой критерий, как структурированность, вообще не может быть положен в основу разграничения организованной группы и преступного сообщества, несмотря на то, что он прямо указывается в законе.

В данном случае можно полностью согласиться с Л.Н. Бойцовым и И.Я. Гонтарь о том, что «можно долго теоретизировать о криминологических признаках организованной преступной группы и преступного сообщества, однако законодатель обязан дать четкие дефиниции этих явлений, коль скоро он связывает с ними наступление уголовно-правовых последствий различной тяжести, а не отдавать определение этих признаков на усмотрение уголовной юстиции».⁴²

⁴⁰ Агапов П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 4

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8

⁴² Бойцов Л.Н., Гонтарь И.Я. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: иллюзии, реальность и возможная альтернатива // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 35

В соответствии со вторым подходом, выделяемым в уголовно-правовой литературе, разграничение структурированной организованной группы и простой организованной группы может быть проведено по количественному признаку.

Так, по мнению П.Э. Мондохонова, количество участников преступного сообщества (преступной организации), включая организатора и руководителя, не может быть менее четырех лиц, т.к. с учетом признака структурированности предполагается наличие в составе преступного сообщества (преступной организации) как минимум двух структурных подразделений либо организованных групп.⁴³

Другие ученые считают, что минимальное количество участников любого вида преступного сообщества должно составить 3-4 человека или 6-10 человек. Представляется, количественный признак не может быть критерием разграничения в рассматриваемом случае, потому что одно и то же количество лиц может образовывать как простую организованную группу, так и преступное сообщество.

Так, например, преступная группа, возглавляемая Д., состояла из 9-10 человек, объединившихся в разное время для вымогательства денег у лиц, торгующих на рынке, и водителей из службы такси. Верховный Суд Чувашской Республики обоснованно признал отсутствие признаков преступного сообщества (преступной организации). Суд констатировал, что наличие большого количества участников еще не говорит о наличии всех признаков преступного сообщества (преступной организации).⁴⁴

В соответствии с третьим подходом, встречающимся в доктрине уголовного права, критерием разграничения организованной группы и структурированной организованной группы является цель создания группы.

Например, А.Ф. Истомина считает, что существует два отличительных признака, позволяющих разграничить преступное сообщество и организованную группу: сплоченность и направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений.⁴⁵

С данным выводом трудно согласиться, поскольку как организованная группа, так и преступное сообщество в виде структурированной организованной группы могут совершать преступления любой тяжести.

Так, при отмене приговора Алтайского краевого суда в части осуждения Сергеева, Еременко и Дорониной по ч. 1 ст. 210 УК РФ, Ермаковой по ч. 2 ст. 210 УК РФ с прекращением за отсутствием состава преступления Верховный Суд РФ указал, что ссылка суда на тяжесть совершенного

⁴³ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем: науч.-практ. коммент. – М., 2011 – С. 7

⁴⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.09.2006 № 31-о06-18 //СПС «КонсультантПлюс»

⁴⁵ Истомина А.Ф. Общая часть уголовного права: учеб. пособие (альбом схем). – М., 1997. – С. 114

преступления по незаконному обороту наркотиков сама по себе не давала оснований для квалификации действий осужденных по ст. 210 УК РФ. Действия осужденных расценены как совершенные группой лиц по предварительному сговору.⁴⁶

Как справедливо замечает В.С. Комиссаров, говоря о цели как критерии преступного сообщества, на практике правоохранительные органы либо неоправданно сужают понятие организованной группы, т.е. тяжкие или особо тяжкие преступления не рассматривают в качестве составляющей ее деятельности, либо, наоборот, случаи совершения организованной группой тяжких преступлений расценивают как совершенные преступным сообществом.⁴⁷

Поэтому права А.Б. Мельниченко, предлагающая исключить из ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ такую цель создания преступного сообщества, как совершение тяжких и особо тяжких преступлений.⁴⁸

На мой взгляд, цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений, с одной стороны, не может быть критерием разграничения преступного сообщества в виде структурированной организованной группы и организованной группы, а с другой стороны, значительно уменьшает возможности по применению уголовного закона.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно прийти к выводу о том, что имеющиеся в науке уголовного права критерии не позволяют в полной мере разграничить организованную группу от преступного сообщества в виде структурированной организованной группы.

Я считаю, что при определении понятия преступного сообщества в уголовном законодательстве можно ограничиться указанием на то, что оно представляет собой объединение организованных групп.

⁴⁶ Бюл. Верховного Суда РФ. – 2001. – № 9. – С. 10

⁴⁷ Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. – М., 1997. – С. 116

⁴⁸ Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д, 2009. – С. 55-56

Долгова М.В.
курсант 3 курса
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Актуальность данной темы заключается в том, что одним из процессуальных средств проверки судебного решения по уголовному делу наряду с производством в суде апелляционной инстанции, производством в суде кассационной инстанции, производством в суде надзорной инстанции следует выделить возобновление дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, как отдельную стадию уголовного судопроизводства. Этот институт свое первое в истории российского уголовного процесса законодательное закрепление получил в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года (ст.ст. 934 - 940) и уже в 1919 году был узаконен советской властью. По вновь открывшимся обстоятельствам и новым обстоятельствам проверяются вступившие в законную силу приговоры, определения суда и постановления судьи.

В соответствующих судах при наличии оснований предусмотренных уголовно-процессуальным законом проверяется законность, обоснованность и справедливость судебных решений по уголовному делу, вступивших в законную силу, что позволяет создать процессуальные гарантии для охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Основаниями для пересмотра судебных решений по уголовному делу в вышеуказанной стадии уголовного судопроизводства являются такие обстоятельства, которые были выяснены после вступления приговора или другого судебного решения в законную силу и свидетельствуют о его незаконности, обоснованности, а ранее дознаватель или следователь не имел возможности их установить при расследовании уголовного дела, а суд не имел возможности их выяснить в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Из вышеизложенного следует, что стадия возобновления дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств может иметь место в случаях установления вновь открывшихся обстоятельств и новых обстоятельств.

По мнению А.П. Рыжакова⁴⁹ одним из факторов, обеспечивающих своевременное и полное раскрытие преступлений, следует отметить пра-

⁴⁹ Рыжаков А.П. Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М.: ИИД «Филинь», 2010. С. 6.

вильное решение органами предварительного расследования и судом вопросов, связанных с возобновлением дел ввиду новым или вновь открывшихся обстоятельств.

От того, насколько правильно будут разрешены эти вопросы, в значительной мере зависит успешное выполнение задач уголовного судопроизводства⁵⁰. Анализ судебной практики показывает, что в деятельности органов предварительного расследования и суда имеется ряд существенных недостатков. Устранению их должна способствовать обстоятельная теоретическая разработка данной проблематики и анализ судебной практики. Об этом подробнее будет изложено в дипломной работе.

Не изжита практика подготовки материалов для пересмотра судебных решений в более упрощенном, чем предусмотрено в ст.ст. 413-419 УПК РФ, порядке⁵¹.

Институт возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в юридической литературе изучался многими учеными, но из судебной практики следует, что в данной стадии уголовного судопроизводства возникают отдельные проблемы при проверке законности и обоснованности приговоров и других судебных решений вступивших в законную силу.

В этой стадии уголовного процесса суды проверяют небольшое количество уголовных дел и решений по этим делам по сравнению с уголовными делами, которые рассмотрены в судах первой и иных инстанций. Важно иметь ввиду, что суды первой инстанции по каждому уголовному делу обязаны выносить законное, обоснованное судебное решение, а суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций устранять любые нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства допущенные дознавателем, следователем и судом при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

В стадии возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств суды обязаны правильно применять положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, которые предусматривают процессуальный порядок выполнения процессуальных действий при проверке законности и обоснованности судебных решений по уголовному делу вступивших в законную силу.

Все вышеизложенное свидетельствует, что исследование данного института – актуальное направление деятельности, имеющая важное теоретическое и практическое значение.

⁵⁰ Рыжаков А.П. Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М.: ИИД «Филинь», 2010. С. 6.

⁵¹ Ведищев Н.П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2013. С. 8.

Данный институт изучали следующие ученые: В.Б. Алексеева⁵², Г.З. Анашкина⁵³, В.М. Блинова⁵⁴, В.П. Божьева⁵⁵, Н.Т. Ведищева⁵⁶, Н.А. Громова⁵⁷, В.А. Давыдов⁵⁸, А. Рыжакова⁵⁹, Б.С. Тетерина⁶⁰, А.С. Кобликова⁶¹ и многие другие.

Ученые неоднократно обращались к институту возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшимся обстоятельств, изучали судебную практику применения уголовно-процессуального законодательства РФ по данной теме, но и в настоящее время у правоприменителей возникают определенные трудности в принятии решений при возобновлении уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Целесообразно разграничивать данную стадию уголовного судопроизводства и стадии производства в суде кассационной инстанции, стадии производства в суде надзорной инстанции. Кроме этого, важно совершенствовать уголовно-процессуальный закон, регламентирующий деятельность следователя в этой стадии уголовного процесса.

Недостаточное знание или не четкое законодательное урегулирование данных вопросов приводит к совершению на практике серьезных ошибок.

В данной стадии уголовного судопроизводства при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации возможно незаконное и необоснованное судебное ре-

⁵² Алексеев В.Б. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам в системе судебного надзора / В.Б. Алексеев // Проблема совершенствования российского законодательства: сб. статей. М.: ВНИИ российского законодательства. М., 2010. 175 с.

⁵³ Анашкин Г.З. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М.: Юридическая литература, 2010. 89 с.

⁵⁴ Блинов В.М. Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М.: Юридическая литература, 2011. 203 с.

⁵⁵ Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов. 3-е изд., М.: Изд-во «СПАРК», 2010. С. 557-559.

⁵⁶ Ведищев Н.П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2013. 256 с.

⁵⁷ Громов Н.А. Вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном процессе. М.: Изд-во «СПАРК», 2011. 220 с.

⁵⁸ Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М.: Юрайт, 2011. 313 с.

⁵⁹ Рыжаков А.П. Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М.: ИИД «Филинь», 2010. 96 с.

⁶⁰ Тетерин Б.С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М.: Юрид. лит., 2010. 100 с.

⁶¹ Кобликов А.С. Процессуальные вопросы, возникающие в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам / А.С. Кобликов // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 13.

шение по уголовному делу, вступившее в законную силу, обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Практическая значимость данного института заключается в устранении судебных ошибок по решению суда первой инстанции и решений, которые были приняты судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

Подводя итоги, можно кратко сформулировать основные положения работы.

Институт возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является одним из старейших процессуальных институтов. Однако данная стадия уголовного процесса имеет ряд серьезных пробелов в законодательном регулировании.

Несмотря на то, что этот институт свое первое законодательное закрепление получил уже в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и в 1919 году был узаконен советской властью, действующий УПК РФ не содержит понятия стадии возобновления дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В юридической литературе также не существует единого понятия стадии возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В практике продолжают встречаться случаи, когда прокуроры необоснованно отказывают в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, особенно если это связано с ходатайством адвоката. Не является редкостью и судебная ошибка при разрешении вопроса о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств⁶².

Демократическое государство должно стремиться к тому, чтобы каждый неправосудный приговор, определение или постановление были своевременно отменены или изменены, чтобы по каждому уголовному делу устанавливалась истина.

Достижению этой цели в уголовном процессе служит так же и институт возобновления дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Исследование данного института - это актуальная задача, имеющая важнейшее теоретическое и практическое значение.

Мною сделан анализ наиболее характерных судебных ошибок по делам данной категории, которые взаимосвязаны с рассматриваемым институтом.

⁶² Оксюк Т.Л. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Т.Л. Оксюк // Законность. 2014. № 1.

В частности, анализ судебной практики показывает, что вызывает серьезные затруднения целый ряд вопросов, например:

- 1) разграничение производства в суде кассационной инстанции и в суде надзорной инстанции с институтом возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;
- 2) порядок установления оснований для возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;
- 3) процессуальный статус осужденного, оправданного и лица, в отношении которого дело было судом прекращено в исследуемой стадии уголовного процесса;
- 4) участие в стадии защитника, его права и обязанности;
- 5) полномочия суда, рассматривающего дело по возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств; и др.

Анализ архивных уголовных дел показывает, что права и обязанности осужденного, оправданного или лица, в отношении которого дело было в судебном порядке прекращено, в большинстве случаев не разъясняются.

Разъяснение прав и обязанностей помогает осужденному, оправданному или лицу, в отношении которого дело было судом прекращено, точнее исполнить их, гарантирует возможность защиты, служит обеспечению законности в уголовном судопроизводстве, решению его задач.

Кроме этого, лица, в отношении которых возобновляется дело ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, могут также знакомиться по окончании расследования новых или вновь открывшихся обстоятельств со всеми материалами такого производства, как самостоятельно, так и с помощью защитника.

Однако, как свидетельствует практика, осужденному, оправданному указанные гарантии следователем либо прокурором не разъясняются.

По нашему мнению, для устранения имеющихся недостатков правового регулирования института возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся и новых обстоятельств, а также взаимосвязанных с ним институтов направления судом уголовного дела прокурору, пересмотра судебных решений необходимо внести в УПК изменения и дополнения и сформулировать их следующим образом.

1. Дать четкое правовое определение вновь открывшихся и новых обстоятельств и разграничить их, взяв за основу в качестве объективного критерия и первичного признака их фактическое существование (вновь открывшиеся обстоятельства) либо отсутствие (новые обстоятельства) на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, а в качестве субъективного критерия и вторичного признака - осведомленность суда об их существовании и последующую оценку этих обстоятельств в судебном решении. При этом из определения новых обстоя-

тельств следует исключить такой признак, как устранение преступности и наказуемости деяния.

Исходя из этих базовых критериев и основных признаков к вновь открывшимся обстоятельствам могут быть отнесены обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду либо были известны суду, но не получили оценку в приговоре или ином судебном решении либо эта оценка не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

В качестве новых обстоятельств можно определить обстоятельства, которые возникли после вступления приговора или иного судебного решения в законную силу и поэтому не были и не могли быть известны суду.

2. Сформировать единый перечень вновь открывшихся и новых обстоятельств, привести его в соответствие с нормами действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, дополнительно включив в него установленные вступившими в законную силу приговорами и другими процессуальными решениями заведомо ложные показания специалиста или эксперта (ст. 307 УК), а также преступные действия иных участников уголовного судопроизводства, в частности защитника (например, фальсификация доказательств по уголовному делу, предусмотренная ч. ч. 2 и 3 ст. 303 УК) и должностных лиц: начальника органа дознания, руководителя следственного органа и их заместителей, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления.

3. Включить в перечень вновь открывшихся и новых обстоятельств установленные вступившими в законную силу приговорами и иными процессуальными решениями преступные действия судьи, совершенные им в период не только судебного, но и досудебного производства по уголовному делу.

4. Включить в перечень вновь открывшихся и новых обстоятельств иные обстоятельства, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого было прекращено уголовное дело или уголовное преследование.

По нашему мнению, принятие предлагаемых новелл позволит решить существующие проблемы правового регулирования и применения института возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся и новых обстоятельств.

Список использованной литературы

1. Алексеев, В.Б. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам в системе судебного надзора / В.Б. Алексеев // Проблемы со-

вершенствования российского законодательства: сб. статей. - М.: ВНИИ
российского законодательства. - 2010. - 175 с.

1. Анашкин, Г.З. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоя-
тельствам / Г.З. Анашкин, И.Д. Перлов. - М.: Юрид. лит., 2010. - 89 с.

3. Блинов, В.М. Возобновление уголовных дел по вновь открывшим-
ся обстоятельствам. - М.: Юрид. лит., 2011. - 203 с.

4. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. 3-е изд., М.:
Изд-во «СПАРК», 2010. С. 557-569.

6. Ведищев, Н.П. Возобновление производства по уголовному делу
ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. - М.: Изд-во «Юрлитин-
форм», 2013. - 256 с.

7. Давыдов, В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду
новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправ-
ления судебных ошибок. - М.: Юрайт, 2011. - 313 с.

9. Громов, Н.А. Вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном
процессе. - М.: Изд-во «СПАРК», 2011. - 220 с.

12. Рыжаков, А.П. Возобновление уголовных дел по вновь открыв-
шимся обстоятельствам. - М.: ИИД «Филинь», 2010. - 96 с.

15. Тетерин, Б.С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоя-
тельствам. - М.: Юридическая литература, 2010. - 100 с.

Ефименко И.В.
слушатель 5 курса факультета по подготовке следователей
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Вецкая С.А.
старший преподаватель кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ПОМОЩЬЮ УСЛУГИ «МОБИЛЬНЫЙ БАНК»

Прогресс не стоит на месте: развиваются, изменяются, совершенствуются различные сферы жизни общества. Сегодня становится обыденностью то, что еще совсем недавно было для нас диковинкой. Буквально лет 10-15 назад мобильный телефон для основной части населения был чем-то необычным и практически недоступным в силу его дороговизны. Сегодня мобильный телефон становится частью повседневной жизни, он стал настолько доступным, что с ним умеют обращаться не только взрослые, но и дети. Такого рода изменения в нашей жизни влекут за собой ряд проблем, которые требуют разрешения. Одним из таких проблемных вопросов является хищение электронных денежных средств с использованием услуги «мобильный банк».

Схема хищения с использованием услуги «мобильный банк» проста. Для удобства отслеживания финансовых передвижений денежных средств, находящихся на счету банковской карты владельцы подключают с помощью мобильного телефона услугу «мобильный банк», которая привязывается к конкретному абонентскому номеру телефона. Спустя время владелец меняет телефонный номер, не обращая при этом в банк для отключения мобильной услуги. Согласно установленному порядку, по истечению полгода после отказа от абонентского номера либо не пользование им, оператор сотовой связи продает неактивный абонентский номер другому пользователю. В следствии новый хозяин получает информацию о финансовых операциях на карте. Далее все зависит от совести граждан, законопослушные граждане просто игнорируют такие сообщения, но некоторые поддаются соблазну и с помощью нехитрых операций перечисляют чужие деньги на свои счета.

С начала 2015 года в СО ОМВД России по Тихорецкому району зарегистрировано порядка 150 аналогичных преступлений⁶³. В ходе провер-

⁶³ КУСП от декабря 2014 года ОМВД России по Тихорецкому району.

ки сотрудниками полиции было установлено, что кражи денег были совершены с помощью услуги «Мобильный банк». Как выяснилось, пострадавшие либо теряли свои мобильные телефоны, либо меняли номер, но при этом не отключили в банке указанную предоставляемую услугу, «привязанную» к данному номеру. Необходимо отменить существенное различие в квалификации такого рода преступлений. Часто данное противоправное деяние расценивается как мошенничество. Главное отличие в том, что абоненту поступает смс-сообщение либо звонок, в которых сообщается информация о нарушении безопасности находящихся на счету денежных средств. Далее предлагается перевести данные денежные средства на другой счет. Тем самым потерпевший сам перечисляет деньги, не догадываясь о том, что в отношении него совершаются мошеннические действия.

Способы совершения рассматриваемых преступлений наряду с прогрессом постоянно изменяются и совершенствуются. Учитывая многообразие такого вида краж проблематично дать усреднённые рекомендации по раскрытию и расследованию данного вида преступлений. В такой ситуации, нельзя отказываться от традиционных методов расследования краж – проведение определенных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. А также нужно учитывать особенности каждого конкретного факта хищения, а в первую очередь схему преступных действий, используемых преступниками, степень и уровень их специальной подготовки.

Проблематичность расследования данного вида хищения также заключается в том, что денежные средства, находящиеся на счету банковских карт, не имеют свойства материальных объектов. Это обстоятельство сужает возможности следствия, а именно в проведении таких следственных действий как выемка, осмотр, признание и приобщение к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Чаще всего данные преступления совершаются в так называемом «онлайн режиме». То есть преступник, находясь в любом месте нашей огромной страны, при помощи необходимых технических средств – компьютера или сотового телефона, а также необходимого программного обеспечения подключается к сети «Интернет», через услугу «мобильный банк» злоумышленник имеет реальную возможность совершения различных финансовых операций, а также возможность снять перечисленные денежные средства в любом месте. Необходимо отметить, что правоохранительным органам не хватает мобильности, необходимой для раскрытия и расследования данного вида хищения. Это связано прежде всего со сложившейся системой доказывания, в которой четко регламентирована только кража материальных объектов.

В целях эффективного и более быстрого расследования данного вида хищений, многие научные деятели в области предварительного расследования, разрабатывают ряд рекомендательных программ по расследованию

хищения электронных денежных средств. В свою очередь, я, находясь на преддипломной практике проанализировала ряд уголовных дел о хищении электронных денежных средств и наметила следующий алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования.

Получение от заявителя своевременного и подробного объяснения об обстоятельствах совершённого преступления (какие именно действия с данным счетом были выполнены им лично в последний раз; к какому абонентскому номеру привязан данный счет и подключена ли услуга «Мобильный банк»; предоставлял ли он кому-либо сведения, касающиеся банковского счета; по каким страницам сети «Интернет» он совершал какие-либо финансовые операции с данного счета; и так далее.

Установление счета банковской карты, на которую были переведены денежные средства, а также на чье имя данный счет был открыт. Установление происходит следующим образом: согласно ст. 165 и 183, а также ч. 4 ФЗ «О банках и Банковской деятельности» выносится постановление о возбуждении ходатайства перед судом о получении расширенной информации о движении денежных средств по данному счету⁶⁴; постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами;

После установления лица на чье имя зарегистрирован счет, либо абонентский номер на который были переведены похищенные денежные средства по истине начинаются трудности. Все дело в том, что данные лица, как правило, находятся даже не в том регионе страны, в котором зарегистрировано уголовное дело, и чаще всего ими оказываются лица, которые в данный момент отбывают наказание в виде лишения свободы, либо подставные лица. В данном случае направляются поручения о производстве отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, на проведение установления местонахождения указанных лиц и обеспечение их явок для допросов в качестве свидетелей, либо допросов по месту их жительства. Проблема заключается в том, что в установленный срок ответить на данные поручения не предоставляется возможным, в связи с удаленностью исполнителя. На наш взгляд целесообразно было бы ввести систему направления данных поручений в виде электронных документов, что на данный момент не реализуется из-за отсутствия нормативно-правовых актов, которые бы регламентировали данную процедуру.

Так же не однозначен вопрос о месте окончания рассматриваемого вида преступлений. Некоторые авторы считают, что местом окончания преступления является место нахождения оборудования (сотового телефона либо компьютера), с которого была совершена операция перевода денежных средств. Временем окончания данного вида преступления является

⁶⁴ Уголовно-процессуальный кодекс № 174-ФЗ от 18.12.2001 ст. 165, 183 ; ч.4 ФЗ «О банках и Банковской деятельности»

время, когда денежные средства поступили на счет злоумышленника. Что объясняется реальной возможностью злоумышленника распорядится данными денежными средствами по своему усмотрению⁶⁵.

Для дальнейшего расследования необходимо направить данное уголовное дело по территориальной подследственности. Это необходимо сделать, так как необходим допрос держателя денежных средств и дальнейшие необходимые следственные действия. Основная проблема заключается в том, что установление владельца счета, на который были переведены денежные средства, не значит установление подозреваемого лица, так как могут быть подставные лица, на чьи имена оформлены счета, на которые зачислены денежные средства, с которых были сняты деньги и переданы преступникам за символическую плату. Обусловлено это тем, что на сегодняшний день лицо открывшее счет в банке не несет за него никакой ответственности. Поэтому чаще всего злоумышленники за определенную плату просят лиц не как не заинтересованных открыть счет для своего пользования. Для разрешения вышеуказанных сложностей и необходимо уголовное дело отправлять в тот регион в котором зарегистрирован счет злоумышленника.

В заключение хотелось бы отметить, что, учитывая развитие многофункциональное взаимодействие банков, платежной системы, операторов мобильной связи, интернет-магазинов и прочего другого, можно предположить дальнейший рост преступлений данного вида. И к сожалению развитие нашего уголовно-процессуального законодательства снижает уровень раскрытия рассматриваемого вида преступлений. Решения этой проблемы ведется исключительно в деформализации процесса доказывания.

⁶⁵ Лелетова М.В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества, совершенных с использованием электронных систем расчётов и сети «Интернет». Новгород 2013.

Жуков А.П.
заместитель директора по воспитательной работе
юридического института
Северо-Кавказского федерального университета
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОБЩИЙ ВЕКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Не вызывает возражений утверждение исследователей о том, что современная Россия вступила в новое тысячелетие, переживая сложный процесс коренных преобразований, которые начались в конце 80-х гг. XX в. во всех сферах жизни общества: экономической, политической, социальной, идеологической, правовой⁶⁶. Соответственно, произошедшие вслед за ними фундаментальные сдвиги в общественном сознании и в функционировании правовых институтов выявили недостаточную методологическую разработанность стратегии правового реформирования современного общества, а, следовательно, и стратегии построения правовой государственности.

Автор полагал бы необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что российскую правовую систему традиционно «отождествляют» с романо-германской. Среди признаков, сближающих ее с последней, в научной литературе выделяется также и такой, как доктринальный характер права². Рассматривая доктрину в широком смысле не только как систему идей и взглядов, формирующих целостное представление о предмете и явлении, но и как научные труды юристов-теоретиков и практиков, посвященные рассмотрению той или иной социально значимой юридической проблеме, различные мнения экспертов, комментарии законодательных актов, многие авторы исходят из того, что как в российском правотворчестве и правоприменении, так и в аналогичных процессах большинства западных стран доктрина выступает одним из неформальных источников права и играет важную роль в правогенезе.

Что же касается приоритета закона перед судебным прецедентом, то если в романо-германской правовой семье прецедент как источник права (вторичный, а не первичный, реальный фактический, а не формальный) постоянно признавался и признается, и в этом случае можно и нужно говорить о приоритете закона перед прецедентом - продуктом судейского правотворчества, осуществляемого не иначе как в рамках закона, то в России

⁶⁶ См.: Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

данная проблема пока окончательно не урегулирована¹. В отечественном правоведении и юриспруденции ведутся дискуссии и сохраняется неопределенность в отношении самого факта существования прецедента как источника права в правовой системе России, а, следовательно, и его взаимосвязи с другими источниками права, и в первую очередь с законом. В том случае, если восторжествует мнение, согласно которому судебный прецедент не чужд российской правовой системе как источник права, и ему будет найдено достойное место среди них, тогда можно и нужно будет проводить компаративный анализ российского и романо-германского права по данной позиции.

В целом автор полагает, что наиболее детальное исследование научных аспектов теории судебного прецедента осуществлено М.Н. Марченко². Он справедливо отмечает, что, несмотря на то что в последние десятилетия в зарубежной и, отчасти, отечественной литературе, посвященной проблемам глобализации, а также взаимосвязи и взаимодействия различных правовых семей и систем, повышенное внимание уделяется их «нарастающей» общности, их дальнейшему сближению (конвергенции) и даже формированию на их основе единой «глобальной юриспруденции», единого «глобального сообщества судов» и единой «космополитической концепции юрисдикции», особый интерес исследователей вызывает не столько их единообразие, сколько их различия¹.

По мнению автора, в настоящее время российская правовая система по-прежнему сохраняет свою специфичность, базируясь в большей степени на своих собственных оригинальных основаниях, чем на общих с романо-германским правом признаках. По мнению некоторых зарубежных исследователей, она является «скорее, прерогативной, нежели нормативной» системой, что в ней зачастую действуют, скорее, «понятия», нежели «нормы права». В правовой системе России право по-прежнему выступает как средство в руках государства. Но если раньше оно использовалось для строительства коммунизма, то теперь - для создания нового экономического порядка в стране. Частное право в российской правовой системе пока не нашло оптимального соотношения с публичным правом; отсутствует четко выделенная из отрасли гражданского права система норм, формирующих коммерческое право. Как и прежде, российское право в значительной сте-

² КонсультантПлюс: примечание.

Монография М.Н. Марченко "Судебное правотворчество и судебское право" включена в информационный банк согласно публикации - Проспект, 2011.

¹ См.: Berman P. The Globalization of Jurisdiction // University of Pennsylvania Law Review. 2002. N 2. P. 544 - 545; Slaughter A.A. Global Community of Courts // Harvard International Law Journal. 2003. N 1. P. 215 - 217; Feitel R. Comparative Constitutional Law in a Global Age // Harvard Law Review. 2004. N 8. P. 2571 - 2584.

пени зависит от политики («политической целесообразности») и экономики («экономической целесообразности»).

Российское право, как полагают многие исследователи, исторически, географически и отчасти даже духовно стоит ближе к романо-германскому праву, нежели к другим правовым семьям и системам права. Более того, по мере своего развития, как об этом свидетельствуют довольно многочисленные факты, в основном в виде новых законодательных актов, российское право еще больше с ним сближается и тем самым обогащается. Но это не дает повод, по мнению ученых, во всяком случае, в настоящее время, для «растворения российского права в романо-германском праве». Российская правовая система, наиболее мощная и влиятельная из всех прежних социалистических правовых систем, находится, по их мнению, в настоящее время в переходном состоянии, открыта для обмена идеями, опытом и взаимодействия с любой правовой системой мира. Об этом свидетельствует бурное развитие всего массива российского законодательства. Нет никакой необходимости пытаться упреждать события и искусственно интегрировать российское национальное право в «международное», европейское право или любую иную правовую семью. Российская Федерация в этом отношении не является исключением. Как отмечают отечественные исследователи, «традиционно высокая роль государства в экономике, характерная практически на всем протяжении существования российской государственности, в правовой психологии большей части населения находила отражение в невосприятии институтов частной собственности в традиционных для западноевропейской культуры формах, правовом нигилизме, выражающемся в безразличном, недоверчивом или пренебрежительном отношении к праву и государству». Все это нельзя не учитывать при реализации в России международных правовых норм.

Здесь будет уместным заметить, что до 1990-х гг. XX века в отечественной правовой науке господствовала идеология позитивистского понимания права как совокупности общеобязательных правил поведения, установленных и охраняемых государством, подчеркивалась первичность государства по отношению к основным правам человека. Следствием процессов демократизации общества явился, в том числе, переход от идеологии позитивизма в правопонимании к естественно-правовому пониманию права в качестве системы нормативных установок, опирающихся на идеи справедливости и свободы человека. Однако, как считают многие исследователи, незавершенность ключевых социальных и экономических реформ вызвала глубокое социально-экономическое расслоение в обществе. Следствием этого явились «замедление процессов формирования в России среднего класса, рост преступности и коррупция. В настоящее время значительная часть населения не чувствует себя способной влиять на устройство и функционирование власти в государстве, граждане не осознают ответственности за самостоятельную реализацию своих прав и свобод. Особо

выделяется тот факт, что в обществе отсутствует полноценное общение власти и народа, а, следовательно, не достигнуто согласие с конституционными принципами в широких слоях общественности». Соответственно, они полагают, что российское государство должно иметь и активно пропагандировать свою идеологию, поскольку именно она способна задать направленность дальнейшему развитию и совершенствованию правовых процессов в России. Необходимо также, по их мнению, ориентировать правовую политику государства на преодоление массового правового нигилизма, деморализации и дегуманизации общества, а значит, необходимо развивать ту идеологическую программу, которая закреплена в Конституции России. Исследователи оправданно обращают внимание на то обстоятельство, что в ст. 1 Конституции Российской Федерации наше государство провозглашается демократическим федеративным правовым, закрепляется естественно-правовая концепция прав человека, выраженная в п. 2 ст. 17: "Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения". В п. 1 ст. 17 Конституции отмечается, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепринятым нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. На социальный характер российского государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, указано в ст. 7 Конституции. Это дает основания ученым утверждать: опираясь на идеологическую программу, в сжатом виде изложенную в Конституции России, нужно развивать и совершенствовать концептуальные идеи о праве в целях активной пропаганды государством правовой идеологии, содержащей нравственный потенциал, подразумевающей приоритет прав и свобод личности, разделение властей, политический плюрализм, высокую роль суда.

Таким образом, как отмечают исследователи, модернизация правовой системы вызвана наличием тех изменений, которые объективно созрели внутри Российского государства. Сейчас общественные отношения характеризуются значительным усложнением и сопровождаются активным использованием права для решения возникающих проблем. Однако право, в силу своего консерватизма, как считает, в частности, М.М. Файнберг, не успевает эффективно регулировать стремительно развивающиеся общественные отношения. Необходимо, таким образом, признать, что уровень правового регулирования не всегда соответствует уровню реальных отношений, складывающихся в правовой жизни.

Автор полагает возможным разделить эту позицию, ибо разграничение права и закона, в целом всегда характерное для юридической науки, приобретает совершенно особое значение на современном историческом этапе. Видится необходимым подчеркнуть то обстоятельство, что в России вопрос о соотношении права и закона актуализируется под влиянием прак-

тики Конституционного Суда, который, как думается, явно претендует на полномочия нормотворческого органа.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что процессы универсализации правовых систем, безусловно, не обошли стороной Российскую Федерацию. Однако их анализ не позволяет констатировать отсутствие ее специфических черт и особенностей при наличии, однако, доминирующего интеграционного фактора - усиления роли и значения судебного прецедента в правовом регулировании общественных отношений.

Ибрагимов Т.В.
студент 2 курса юридического факультета
Северо-Кавказского социального института

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Термин «криминалистическая техника» рассматривается двояко. С одной стороны, им обозначается раздел науки криминалистики, а с другой, – совокупность технических средств, то есть приборов, аппаратуры, оборудования, инструментов, приспособлений, принадлежностей и материалов, применяемых для собирания, исследования и использования доказательств в процессе расследования преступлений.

Как раздел криминалистики, криминалистическая техника представляет собой совокупность научных положений и основанных на них технических (в широком смысле) средств, приемов и методов, предназначенных для собирания, исследования и использования доказательств в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В систему криминалистической техники входят ее общие положения и следующие отрасли:

- а) криминалистическая фотография и видеозапись;
- б) криминалистическое исследование следов (трасология);
- в) криминалистическое исследование оружия и следов его применения (криминалистическое оружиеведение);
- г) криминалистическое исследование документов;
- д) криминалистическое учение о внешних признаках внешности человека (габитоскопия);
- е) криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий;
- ж) криминалистическая регистрация.

Кроме того, к настоящему времени в самостоятельные отрасли криминалистической техники выделились криминалистическая одорология (криминалистическое учение о запаховых следах) и криминалистическая фоноскопия (криминалистическое исследование устной речи человека, зафиксированной на фонограммах, а также средств звукозаписи).

Как раздел криминалистики, криминалистическая техника включает в себя собственно технические средства и технико-криминалистические приемы и методы. Последние представляют собой систему операций и правил работы с техническими средствами, а также способы решения криминалистических задач в ходе расследования преступлений с использованием этих технических средств.

По источнику происхождения и степени приспособления к нуждам уголовного судопроизводства технико-криминалистические средства и методы подразделяются:

– на заимствованные из других областей науки и техники и применяемые в непретворанном виде (например, фотоаппараты, звуко- и видеоапиисывающая аппаратура общего назначения, металлоискатели, ряд микроскопов);

– заимствованные из других областей знания, но преобразованные, приспособленные для целей раскрытия и расследования преступлений (например, специальные приемы фотосъемки или фотоустановки, методики исследования объектов в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах);

– разработанные специально для целей раскрытия и расследования преступлений (например, сравнительные микроскопы, прибор для получения фоторазвертки поверхности пуль и гильз, компьютеризированные рабочие места экспертов).

Технико-криминалистические средства и методы различаются также по задачам применения, а именно:

– средства и методы собирания (обнаружение, изъятие и фиксация) объектов (лупы, дактилоскопические порошки, пасты для изготовления слепков, специальные чемоданы и др.);

– средства и методы исследования вещественных доказательств (оборудование лабораторного назначения и т.п.);

– средства и методы накопления, обработки и систематизации криминалистически значимой информации в рамках криминалистической регистрации.

Субъектами применения криминалистической техники являются следователи, дознаватели, специалисты, эксперты, оперативные работники, прокуроры, прокуроры-криминалисты, судьи, руководители следственных, экспертно-криминалистических и оперативных подразделений.

Формы применения технико-криминалистических средств и методов:

– процессуальная (при проведении следственных действий и судебных экспертиз);

– непроцессуальная (в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проверки объектов по оперативносправочным и криминалистическим учетам, предварительных исследований, справочно-консультационной помощи сведущих лиц и др.).

Процессуальное оформление применения технико-криминалистических средств и методов предполагает соответствующее описание в протоколе следственного действия или в заключении эксперта, а также приобщение к этим процессуальным документам результатов использования тех или иных средств криминалистической техники.

Под правовыми основаниями применения технико-криминалистических средств и методов следует понимать дозволенность определенных технических действий с точки зрения норм права, то есть их правомерность, соответствие духу и букве закона. В уголовно-процессуальном кодексе РФ содержатся нормы, определяющие общие

принципы допустимости использования при расследовании преступлений технико-криминалистических средств (ч. 6 ст. 164).

Критерии допустимости применения технико-криминалистических средств и методов – законность, безопасность, этичность, научная состоятельность.

Критерии законности и безопасности предполагают такое использование научно-технических средств, которое не нарушает законных прав и интересов граждан, не создает угрозы их жизни и здоровью, не противоречит нормам уголовно-процессуального закона.

Другим критерием допустимости является этичность, в соответствии с которым технические средства и процедура их применения не должны противоречить нормам морали, исключать унижение достоинства человека.

Научная состоятельность технических средств и методов предполагает обоснованность и достоверность получаемых результатов. Обеспечивается требованием, согласно которому любые научно-технические средства и методы должны предварительно пройти апробацию в той области научного знания или практической деятельности, в которых они разработаны.

2. Понятие и содержание технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений

Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступления имеет свои специфические цели, задачи, правовой режим функционирования и своих субъектов.

К их числу отнесены:

1) совершенствование и разработка новых научных методов и технических средств на основе последних достижений научно-технического прогресса;

2) организация работы по изготовлению, приобретению, распределению научно-технических средств и поддержание их в пригодном состоянии;

3) совершенствование технико-криминалистической подготовки выпускников юридических вузов и сотрудников правоохранительных органов с целью приобретения ими необходимых специальных знаний, умений и навыков.

Данный перечень вносит определенную ясность в содержание ТКО, конкретизирует основные направления его развития. Однако в нем упущен один существенный момент, суть которого выражается в том, что любая система (если это действительно система) должна разрабатываться во взаимосвязи всех ее элементов. Поэтому прежде всего необходимо разработать методологические проблемы ТКО, в том числе определиться с его понятием, содержанием, ролью и местом в практике раскрытия и расследования преступлений, в структуре криминалистических учений и теорий. Очевидно, что эти проблемы самым тесным образом связаны вообще с

идеологией научно-технической политики МВД РФ в области борьбы с преступностью.

Далее, поскольку ТКО – это организационно-функциональная система, направленная на достижение двуединой цели (создание условий постоянной готовности и их практическая реализация в каждом конкретном случае раскрытия преступлений), представляется необходимым конкретизировать содержание деятельности, осуществляемой в указанных направлениях.

В частности, создание условий постоянной готовности предполагает: совершенствование уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов, регламентирующих практику целевого применения технико-криминалистических средств и методов (решение правовых проблем);

совершенствование организационной структуры экспертно-криминалистических подразделений (причем не только системы МВД РФ), форм и методов их деятельности, взаимодействия с иными субъектами применения технико-криминалистических средств и методов (решение организационных проблем);

повышение уровня технико-криминалистической подготовки субъектов рассматриваемой сферы деятельности (решение учебно-методических проблем);

модернизацию имеющихся в создании новых технико-криминалистических средств и методов (решение научно-технических проблем);

улучшение оснащения субъектов применения технико-криминалистических средств и методов соответствующей техникой и организации ее профилактического обслуживания (решение проблем материально-технического обеспечения).

Практическая реализация «условий постоянной готовности», по существу, представляет собой повседневную деятельность следователей, специалистов-криминалистов, работников органов дознания, связанную с применением технико-криминалистических средств и методов в общем процессе раскрытия и расследования преступлений. Здесь очевидны проблемы так называемой текущей организации этой деятельности, в том числе взаимодействия указанных сотрудников, планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с применением средств криминалистической техники, организации их выполнения, оценка их результативности и т. п.

ТКО выступает как самостоятельный, вид деятельности со всеми присущими ей элементами организации: анализ, планирование, принятие решений, обеспечение их выполнения (взаимодействие, контроль и т.д.).

Конечная цель ТКО – раскрытие и расследование преступлений. В этой связи представляется вполне правомерным рассматривать его как

элемент или одно из направлений в целом деятельности органов внутренних дел, осуществляемой в указанных целях. В этом случае она будет направлена на получение, накопление, обработку криминалистически значимой информации и ее целевое использование. При таком подходе ТКО правомерно рассматривать и как своеобразную информационную подсистему информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Особенно показательны в этом отношении криминалистические учеты, где в концентрированном виде проявляются возможности современной науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений, наиболее наукоемкие, определяющие перспективу ТКО, практические и научные задачи.

А коль скоро это так, то в перечень основных направлений развития ТКО непременно следует включить проблемы освоения и внедрения в практику раскрытия преступлений средств автоматизации, вычислительной техники и современных информационных технологий, по крайней мере, в аспекте создания и обеспечения функционирования информационно-поисковых систем технико-криминалистического назначения (в том числе, в рамках криминалистических учетов).

Направления ТКО можно конкретизировать и по видам технико-криминалистических задач, процессуальных и организационных форм их решения на практике. С этих позиций правомерно говорить о ТКО раскрытия отдельных видов преступлений, деятельности следственных и оперативно-розыскных аппаратов, ведения криминалистического учета и т. п.

В контексте сказанного более рельефно проявляется понятие технико-криминалистической работы; как совокупности конкретных практических задач и функций, выполняемых в целях раскрытия преступлений специалистами экспертно-криминалистических подразделений и сотрудниками других служб органов внутренних дел с помощью технико-криминалистических средств и методов. Техничко-криминалистическая работа схватывается понятием ТКО, представляя, по существу, практическую реализацию «постоянной технико-криминалистической готовности» в раскрытии и расследовании преступлений. Она осуществляется в процессе осмотров мест происшествий, проведения иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в порядке ведения криминалистического учета, производства экспертиз и исследований и т. п.

Техничко-криминалистическое сопровождение раскрытия наиболее тяжких или серийных преступлений выступает в этой связи в качестве одной из организационных форм технико-криминалистической работы. Оно осуществляется специалистами-криминалистами, как правило, работающими в составе следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия некоторых наиболее тяжких преступлений или специализирующимися по раскрытию отдельных их видов (например, краж из квартир).

С учетом сказанного, субъектами ТКО являются в части «создания условий постоянной готовности» – сотрудники соответствующих управленческих структур, научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, в частности системы МВД РФ;

в части практической реализации этой готовности – следователи, специалисты-криминалисты, работники органов дознания, оперативных аппаратов.

Таким образом, технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это организационно-функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению

технико-криминалистических задач, и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Сразу же возникает вопрос о правомерности отнесения ТКО в предполагаемом понимании к предмету криминалистики, особенно в его первой части. «Создание условий постоянной готовности» предполагает разработку ряда проблем, (казалось бы не свойственных криминалистике — организационных, управленческих, связанных с информатикой и т. п. Наша позиция в этом вопросе базируется на следующих аргументах:

во-первых, одной из основных задач криминалистики всегда рассматривалось обобщение современных достижений естественных и технических наук, их преломление к практике борьбы с преступностью. В отношении упомянутых и им подобных отраслей знания исключения не делается. Более того, уже сейчас многие положения, рекомендации находят свое отражение в ряде криминалистических учений и теорий. В этой связи достаточно сослаться на разрабатываемые в криминалистике проблемы планирования расследования преступлений, организации взаимодействия следователя с другими субъектами деятельности по раскрытию преступлений и т. п. И в целом “совокупная деятельность (подчеркнуто нами — В. В.) органов дознания, следствия, суда, экспертных учреждений по установлению истины”, Как и любая иная деятельность, предполагает определенную организацию. Изучение проявляющихся при этом закономерностей, в том числе в части использования технико-криминалистических средств и методов многие ученые (М. К. Каминский, Ф. Ю. Бердичев В. А. Образцов, В. Я. Колдин и др.) относят к предмету криминалистики;

Во-вторых, предложенное выше понимание ТКО относится к предмету криминалистики постольку, поскольку в качестве ее задач правомерно рассматривать не только разработку соответствующих средств, методов, рекомендаций, но и их внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений. Обеспечить практическую реализацию своих достиже-

ний – общая задача всех наук – в том числе и криминалистики. Это значит, что совершенствуя частные средства и методы, она должна создавать научно обоснованную систему их эффективного внедрения в практику. Такая система мер должна разрабатываться и реализовываться на единой методологической и организационной основе, с учетом иерархического уровня системы экспертно-криминалистических подразделений, особенностей (объема, сложности, видов) решаемых ими технико-криминалистических задач.

При этом своеобразные и весьма важные задачи призваны решать научно-исследовательские учреждения министерства технико-криминалистического профиля. Ведь в целом проблема ТКО, в изложенном выше понимании, с точки зрения современных требований борьбы с преступностью в условиях ускорения научно-технического прогресса, остается пока фактически не исследованной;

В-третьих, не вдаваясь в детали дискуссии о природе криминалистики, подчеркнем главное, что по форме (с учетом ее целей, задач) эта наука ближе к юридической, а по содержанию (особенности разрабатываемых и внедряемых ею средств, методов) – к естественно-технической. В этой связи, памятуя, что предметом любой юридической науки является определенная система отношений, правомерно задать вопрос, а какие отношения изучаются криминалистикой, и в частности в разделе «криминалистическая техника»? Очевидно, что в аспекте предлагаемого нами понимания ТКО – правовые, организационно-правовые и т. п.

Таким образом, предопределяется в какой-то мере решение еще одного вопроса – о месте ТКО в структуре криминалистики. По нашему мнению, имеются все данные для того, чтобы рассматривать его в качестве одной из частных криминалистических теорий, целевой функцией которой является исследование закономерностей, общих научных предпосылок и конкретных условий развития технико-криминалистических средств и методов, системы их внедрения в практику борьбы с преступностью и использования в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

Ильинова А.А.
студентка 2 курса юридического факультета
Северо-Кавказского социального института

СРЕДСТВА СОБИРАНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Процесс собирания доказательств включает три этапа (стадии) – обнаружение, фиксация и изъятие.

Средства и методы обнаружения следов:

а) осветительные приборы (бытовые фонарики, переносные осветители, электронные лампы-вспышки, портативные ультрафиолетовые осветители, источники инфракрасных лучей – электронно-оптические преобразователи и др.);

б) оптические приборы, расширяющие диапазон чувствительности глаза (лупы – измерительные, металлографические и т.п.; микроскопы – сравнительные, стереоскопические, бинокулярные и др.);

в) поисковые приборы и средства для обнаружения скрытых невидимых объектов (металлоискатели, щупы, тралы, тепловизоры) газовые анализаторы, переносные лазерные установки и др.);

г) химические вещества-реагенты (цианокрилаты, водный раствор азотнокислого серебра, раствор нингидрина в ацетоне, перекись водорода, люминол, "Фосфотест" и др.).

Технико-криминалистические средства и методы фиксации следов преступления:

а) фотографические средства (плёночные фотоаппараты типа "Зенит", цифровые фотоаппараты, фотопринадлежности к ним – светофильтры, удлинительные кольца, штативы, сменные объективы и др.);

б) измерительные средства (линейки, рулетки, штангенциркули, транспортиры и др.);

в) материалы для изготовления копий, слепков (дактилоскопические порошки и пленки, пластилин, парафин, гипс, силиконовая паста "К" и др.).

Вышеперечисленные средства фиксации являются дополнительными (факультативными) и используются в процессе проведения следственных действий с учетом вида следов и механизма следообразования, следовоспринимающей поверхности и других условий. Основное и обязательное (процессуальное) средство фиксации информации об обнаруженных следах – их подробное описание в протоколе соответствующего следственного действия (например, осмотра места происшествия, обыска, проверки показаний на месте).

Технико-криминалистические средства и методы изъятия следов. Согласно разработанным криминалистикой правилам следы должны изы-

маться вместе с объектами, на которых они расположены (объектами следоносителями, например, стакан со следами пальцев рук) или их фрагментами (частями). Если это по каким-либо причинам оказывается невозможным (следы рук на серванте, объемные следы обуви на грунте и т.п.), они изымаются без объекта-следоносителя, для чего с поверхностных следов изготавливаются слепки (например, изготовление слепка с объемного следа орудия взлома с помощью силиконовой пасты "К"), а с поверхностных следов – их копии (копирование поверхностных следов рук на дактилоскопическую пленку и т.п.).

Следует отметить, что в большинстве случаев процессы фиксации и изъятия следов совпадают по времени и действию, поэтому деление криминалистической техники на средства обнаружения, фиксации и изъятия носит достаточно условный характер. Так, изготовление гипсового слепка с объемного следа обуви на грунте является одновременно средством и фиксации, и изъятия указанного следа.

В практике расследования преступлений широко используются наборы научно-технических средств, предназначенные для обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, как универсального типа (следственные чемоданы и портфели, оперативные сумки и чемоданы), так и специализированные (для работы со следами рук, с микрообъектами, для осмотра места пожара и т.п.).

Наибольшие возможности по работе со следами обеспечивает выезд на место происшествия передвижной криминалистической лаборатории (ПКЛ), которая оснащается специализированными наборами технических средств, предназначенными не только для собирания различных следов, но и для их предварительного исследования.

4. Средства и методы экспертного исследования следов преступления и иных вещественных доказательств

Средства и методы предварительного и экспертного исследования вещественных доказательств – измерение, увеличение изображения, исследование в невидимой зоне спектра, фотографические, физико-химические исследования, экспериментальный метод.

Измерение – это изучение количественных характеристик исследуемых объектов (например, температуры, веса, угловых величин) с помощью различных измерительных приборов.

Увеличение изображения (микроскопия) осуществляется с помощью оптических приборов – луп и микроскопов (например, сравнительных микроскопов МСК-1 и МСК-2, стереоскопических, металлографических, биологических микроскопов).

Для исследования следов и других объектов в невидимой зоне спектра применяются специальные приборы – источники ультрафиолетовых, инфракрасных и рентгеновских лучей.

Среди методов физико-химических исследований в экспертной практике широко применяются спектральный анализ (эмиссионный и абсорбционный), хроматография (газовая, жидкостная) и другие методы, которые позволяют в ряде случаев установить химический состав исследуемых объектов, определить их групповую принадлежность или идентифицировать исследуемые объекты.

Фотографические методы исследования позволяют выявлять в объектах невидимое или маловидимое изображение, а также малые цветовые различия. Для этого используют микрофотосъемку, контрастирующую фотосъемку, фотосъемку в лучах невидимой зоны спектра (ультрафиолетовых, инфракрасных, рентгеновских).

При производстве идентификационных судебных экспертиз зачастую необходимо применить экспериментальный метод для получения экспериментальных образцов для сравнительного исследования (например, экспериментально отстрелянные из исследуемого оружия патроны; полученные с использованием трасографа экспериментальные следы орудия взлома).

Каблова Н.
студентка 4 курса
Юридического института СКФУ (г. Ставрополь)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЖИВЫХ ЛЮДЕЙ И ТРУПОВ

Данная статья посвящена изучению различных методов и приемов, применяемых при использовании диагностической информации в случаях предъявления для опознания живых людей и трупов. По результатам работы предложены основания классификации видов опознания, а также установлены приоритетные признаки внешности, которые воспринимаются очевидцами при восприятии человека в натуре либо по его фотографиям в ходе опознания.

Диагностическая информация, передаваемая следователю, дознавателю, касается не только участников уголовного судопроизводства, но и обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию в процессе расследования. Прежде всего, следует рассмотреть особенности учета диагностической информации, получаемой вербальным и невербальным путем при предъявлении для опознания.

Проанализировав содержание ст. 193 УПК, представляется возможным выделить следующие виды объектов, предъявляемых для опознания: лицо, предмет, труп либо фотография лица при невозможности предъявления лица для опознания.

В доктрине отсутствует единый подход классификации видов предъявления для опознания. Так, В.И. Комисаров в разработанной им классификации предлагает дифференцировать виды опознания по таким критериям как субъект опознания (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый); объект опознания (живые лица, предметы, документы, трупы, животные); отображение признаков объекта в окружающей среде (по устной речи, походке); органолептические признаки (опознаются на ощупь слепым опознающим)⁶⁷. Исчерпывающий перечень классификации представлен Д.А. Бурыка: лицо, труп человека, посмертная маска, животное, труп животного или необработанные части трупа⁶⁸. Однако вызывает сомнения толкование слов «необработанные части трупа». По классификации видов и форм предъявления для опознания людей, предложенной А.М. Зининым и З.Г. Самошиной, предлагается проводить опознание в два этапа: по функциональным признакам (голосу, особенностям речи, походке) и

⁶⁷ Тактика следственных действий: учеб. пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2000. 202 с.

⁶⁸ Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14.

по материально-фиксированным отображениям⁶⁹. Важно, что опознание по голосу и речи имеет ориентирующее значение в отличие от опознания по внешности, результат которого является доказательством (ч. 9 ст. 193, п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). На основании изложенного, целесообразно выделить следующие виды опознания человека: опознание человека в натуре и опознание человека по его материально-фиксированным изображениям.

Опознанию человека в натуре включает: опознание человека по признакам внешности, а также по функционально-динамическим признакам (походка, голос, устная речь, артикуляция, жестикуляция).

К основным видам опознание человека по его материально-фиксированным изображениям следует отнести: опознание изображения человека по фотокарточкам, по функционально-динамическим признакам, а также опознание голоса и речи человека.

На наш взгляд, представляет также интерес опознание в зависимости от системы органов чувств человека, воспринимающих информацию: зрительное (визуальное) опознание, звуковое (опознание на слух), ольфакторное (опознание по запаху), вкусовое (опознание по вкусу) и тактильное (опознание на ощупь)⁷⁰. Его значимость косвенно прослеживается в ч.1 ст. 193 УПК РФ: указывается на необходимость проведения предварительного допроса. Интересно рассмотреть позицию О.А.Соколовой, в работе которой исследовались признаки внешности ранее виденного человека, которые чаще других упоминают на предварительном допросе.

1. Собственные признаки: пол - 96%; возраст - 76%; национальность - 69%; конституционный тип (фигура) - 47%.

2. Анатомо-морфологические признаки: рост - 76%; усы, борода - 70%; нос - 43%; глаза - 42%; морщины - 9%; ушные раковины - 8%; лоб - 7%.

3. Функциональные признаки: походка - 45%; мимика - 23%.

4. Сопутствующие признаки: одежда - 73%; украшения - 50%.

5. Особые приметы: татуировки - 78%; рубцы, родинки - 65%⁷¹.

Таким образом, при подготовке к проведению предъявления для опознания и предшествующему ему допросу следует учитывать признаки внешности, которые в первую очередь диагностирует очевидец.

Отметим, что в практике расследования преступлений особое место занимает опознание по походке, которое неоднозначно оценивается учёными. В частности, критика Д.А. Бурыка сводится к сложной организации

⁶⁹ Зинин А.М., Самошина З.Г. О некоторых видах и формах предъявления для опознания // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 2(42). С. 71 - 77.

⁷⁰ Человек как объект судебного исследования // Концепция современного естествознания: Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2007. С. 415.

⁷¹ Соколова О.А. Собираение и использование данных о признаках внешности человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. М.: Щит-М, 2011. С. 143 - 152.

проведения опознания, доказательством при котором является только ярко выраженная индивидуальная походка⁷². Однако с этой позицией трудно согласиться: разработанные методические и научные основы исследования функционально-динамических признаков, к которым относится и походка человека, позволяют достаточно успешно провести опознание.

Отдельным вопросом стоит рассмотреть специфический вид опознания - опознание трупа, связанное с физиологическими изменениями самого трупа, а также психологическими особенностями его восприятия.

В медицинской литературе изменения, происходящие в связи с наступлением смерти, разделяют на ранние и поздние трупные явления, которые могут привести к уничтожению татуировок, шрамов, родинок и других особых примет, играющих важную роль при идентификации личности неопознанного трупа. Следует учитывать, что на практике не всегда проводится туалет трупа, что затрудняет его опознание. Мы согласны с мнением Ю.П. Дубягина, который выделяет туалет (как общее понятие), простой туалет и сложный туалет⁷³. Представляется важным восстановить в практике проведение туалета трупа (простого и сложного), а в некоторых случаях и полной его реставрации.

При этом необходимо учитывать и психологический настрой опознающих родственников. Так, по делам в отношении без вести пропавших граждан у опознающих родственников до последнего момента, даже в процессе опознания трупа, остается уверенность в том, что их родственник, пропавший без вести, жив. Поэтому перед процедурой опознания трупа необходимо, по нашему мнению, тщательно подготавливать опознающего родственника к восприятию трупа, расспросить его об особых приметах, которые упростили бы процесс опознания. Согласно исследованиям, проведенным О.А. Соколовой, на качественное проведение опознания трупа влияет: психологическое состояние опознающего, отсутствие специального помещения, предназначенного для проведения опознания трупа, отсутствие туалета и реставрации трупа - 37,5%, нежелание родных и близких идти в помещение морга - 20%⁷⁴.

По-нашему мнению, процедуру предъявления для опознания целесообразно проводить в специальных помещениях, оборудованных для проведения опознания живых лиц и трупов; изымать и хранить участки кожи с татуировками с неопознанных трупов, создать фотоколлекции посмертных гипсовых масок с лиц неопознанных трупов.

Собранную в ходе проведения опознания диагностическую информацию в дальнейшем надлежит проверить при проведении следственных действий путём уточнения и сопоставления противоречивых данных, по-

⁷²Бурька Д.А. Указ. соч. С. 15.

⁷³Дубягин Ю.П. Криминалистическое установление личности погибших по признакам внешности: Дис. канд. юрид. наук. М., 1979. С. 141 - 145.

⁷⁴Соколова О.А. Указ. соч. С. 204.

лученных из разных источников. Считаем целесообразным в ходе допроса, предшествующего проведению процедуры опознания неопознанного трупа установить все обстоятельства взаимоотношений опознающих родственников для выяснения наличия у них цели на получение определенной выгоды. Ведь на практике встречаются случаи, когда родственники вводят органы следствия в заблуждение путем опознания трупа неизвестного как трупа родственника или близкого человека.

Представляется, что фактическое игнорирование технических средств фиксации при предъявлении для опознания не позволяет в полном объеме обеспечить всесторонность и достоверность исследования доказательств. Особенно это относится к невербальным признакам, которые сопровождают показания опознающего. Зафиксированная с соблюдением УПК информация в дальнейшем может быть повторно изучена следователем с получением консультации от специалиста в области невербальных коммуникаций и продемонстрирована в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, использование диагностической информации, учет психических особенностей ее восприятия и воспроизведения в процессе предварительного расследования позволят объективно учитывать наблюдаемые ранее приметы и особенности, по которым проводится опознание живых лиц и трупов. Учет приведенных данных из других наук, изучающих человека, позволит следователю или дознавателю учитывать диагностическую информацию об опознающем человеке, по которой ранее опознание не проводилось.

Использованная литература:

1. Тактика следственных действий: Учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2000. 202 с.
2. Бурька Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: Автореф. дис. ... к. ю.н. М., 2006. С. 14.
3. Зинин А.М., Самошина З.Г. О некоторых видах и формах предъявления для опознания // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2012. Вып. 2(42). С. 71 - 77.
4. Концепция современного естествознания: Учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2007. 448 с.
5. Соколова О.А. Собираение и использование данных о признаках внешности человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. М.: Щит-М, 2011. С. 143.
6. Бурька Д.А. Указ. соч. С. 15.
7. Дубягин Ю.П. Криминалистическое установление личности погибших по признакам внешности: Дис. ... к.ю.н. М., 1979. С. 141 - 145.
8. Соколова О.А. Указ. соч. С. 204.

Калиниченко А.Д.
курсант Краснодарского университета МВД РФ

Научный руководитель:
Кузьмин М.Н.
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат юридических наук

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ

Возможности развития человеческого общества непосредственно связаны с появлением речи и письма, как формы отражения мысли. Устная и письменная речь человека стала не только средством близкого общения людей, но и способом обмена информацией на расстоянии. Первым способом письменного общения стали знаки-иероглифы, которые обозначали какое-нибудь событие, действие или несли иную информацию. Таких знаков-иероглифов в письменной речи было так много, что не все читавшие текст современники могли понять его смысл. Сложности передачи информации при помощи знаков-иероглифов продолжались до тех пор, пока финикийцы не придумали заменить их путём использования букв, обозначающих конкретные звуки, издаваемые голосом человека.¹

Гениальное изобретение финикийцев позволило человечеству отойти от записи слов знаками-иероглифами. С этого времени люди стали общаться, в том числе, путем мысленного воспроизведения звуков, содержание которых было зафиксировано в буквах и числах. Фактически письму, как одному из средств человеческого общения исполнилось уже больше трех тысяч лет.

Со временем люди стали замечать, что письмо не только является универсальным средством общения, но и позволяет определить конкретного его исполнителя. Так, ещё в период древнего Рима судебные споры о подлинности документов решались с помощью экспертизы письма. Необходимость в таких исследованиях возникла, когда участились случаи подделки документов, поэтому в первом веке до нашей эры римский диктатор Сулла издал специальный закон для уголовно-правовой защиты письменных завещаний и других документов от подлога, так называемый закон Корнеллия, что потребовало формирования знаний графической экспертизы, ставшей прообразом экспертизы почерковедческой⁷⁵. Одновременно с развитием научных знаний о почерке, как системе письменно-

⁷⁵ См.: Губина А.М. Исторические аспекты формирования экспертизы документов // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. №5. С.82.

двигательных навыков, позволяющих определить конкретного исполнителя рукописи, стали формироваться знания об изучении личности человека по его почерку. Люди давно обращали внимание на закономерные связи между признаками письма и особенностями личности человека. Например еще во II веке н. э. Император Нерон сказал об одном человеке из своей свиты, что его почерк свидетельствует о том, что он может быть предателем. О заинтересованности данного направления познания как системе графических признаков письма, определяющих свойства характера исполнителя рукописи, свидетельствует и тот факт, что древне китайский философ и художник Кюо Дже-Хсу (период Сан) писал: «Почерк безошибочно показывает, кому он принадлежит – человеку благородного происхождения или низкого происхождения»⁷⁶

Современный период научного анализа рукописных документов в большей степени связан с практикой раскрытия и расследования преступлений, хотя производство таких исследований актуально и для гражданского судопроизводства. Говоря о роли почерковедения в уголовном судопроизводстве. А. А. Квачевский отмечал, что «Одни из лучших указателей на известное лицо служат следы его пребывания на месте преступления, они бывают весьма разнообразны, в том числе к ним можно отнести и записную книжку или любой клочок бумаги с образцом почерка преступника или жертвы, что может многое сказать о человеке».

Исследование рукописных документов в процессе раскрытия и расследования преступлений дает возможность для эффективного механизма установления обстоятельств события, имеющего признаки преступлений. При этом сформировались два основных направления исследования почерка. Одно из этих направлений связано с развитием процесса идентификационных и диагностических задач в процессе определения исполнителя рукописи по его почерку (почерковедение), а второе – установление по почерку психологических особенностей автора рукописного документа (графология)⁷⁷. Указанные направления исследования почерка стали прологом к возникновению судебного автороведения, еще одной научно обоснованной системы изучения почерка.

В последнее время сложившаяся система направлений исследования почерка претерпевает изменения, связанные с развитием электронных средств передачи информации. Индивидуальный почерк перестает быть основным средством отражения мысли человека. Большинство деловых и иных документов выполняются в графическом редакторе программы, обеспечивающей работу персональных электронных устройств (компьютеры, мобильные телефоны, смартфоны, планшеты и планшетные компьютеры и др.)

⁷⁶ Зицер Е.У. Возникновение и развитие криминалистической экспертизы // Ученые записки МЮИ. М., 1948. Вып. 4.

⁷⁷ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. // Учебник. М. - 2009 г.

Техническое обеспечение работы персональных электронных устройств достигло такого уровня, когда текстовая информация может набираться не только путем нажатия клавиш, но и голосом. Широкое использование данных устройств в повседневной деятельности сформировало новый подход к информационному обмену, а также создало предпосылки развития исследования почерка, который стал электронным.

Проблемы исследования почерка состоят в том, что при выполнении рукописей по средствам персональных электронных устройств нивелируются конкретные признаки письменно-двигательного навыка автора, выполнившего текст. При этом остаются признаки письменной речи, что позволяет проводить исследование как уже распечатанного текста, так и текста, отражающего на экране персонального электронного устройства.

Практическая реализация исследования письменной речи печатных документов, выполненных по средствам персональных электронных устройств, может осуществляться в рамках самостоятельного судебно-экспертного исследования. Такое исследование должно сочетать в себе не только элементы почерковедения и автороведения, но и возможности технико-криминалистического исследования документов, а также компьютерно-технической экспертизы. Одновременная реализация такого комплексного подхода в применении специальных знаний создаст условия для эффективного исследования печатных текстов, выполненных при помощи персональных электронных устройств. Кроме того, в рамках такого исследования возможно решение ряда частных вопросов трасологического характера, охватываемых исследованием документа, выполненного при помощи персонального электронного устройства (материал документа, способ печати документа, способ изменения его содержания).

В рамках такого исследования могут быть решены как идентификационные, так и диагностические задачи письменной речи и личности человека – исполнителя электронного документа.

Таким образом комплексное решение данных исследовательских задач в рамках самостоятельного направления реализации специальных знаний, позволит сформировать единую научную базу экспертного исследования текстов документов, выполненных при помощи персональных электронных устройств.

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время в Российской Федерации актуален вопрос развития малого и среднего предпринимательства в условиях дрящущегося финансового и экономического кризиса и санкций, наложенных в отношении России, а также высокой степени монополизации отечественных рынков. В сегодняшних условиях так и не получили своего дальнейшего развития, позиции малого и среднего бизнеса, что сказалось на качестве выпускаемой на покупательский рынок продукции.

Проведя анализ одного из периодов экономической истории развивающихся и развитых стран мира можно сделать вывод, что в период кризисных явлений, наиболее гибким, мобильным и подвижным субъектом отношений в сфере экономики стал именно малый и средний бизнес.

Причин к этому множество:

- низкие издержки при реорганизации производства;
- короткий временной промежуток при создании, подготовке и выпуске новой продукции;
- высокая мобильность факторов производства (высокая скорость функционального перераспределения в сравнении с крупным бизнесом);
- низкая вероятность перепроизводства в связи с изменяющимися спросами потребителей.

Для получения стабильного положительного экономического эффекта роста показателей, необходимо проводить актуальную государственную политику в области развития малого и среднего предпринимательства, соответствующую новым наступающим экономическим условиям. Это составит целый комплекс соответствующих мероприятий правового, экономического, политического, информационного, социального, консультационного, образовательного, организационного характера, они должны в полной мере обеспечить получение высоких показателей в регионе.

В целях создания таких условий для малого и среднего предпринимательства органы государственной власти и местного самоуправления, реализовывают следующие задачи:

- создание конкурентоспособной среды в экономике региона для среднего и малого бизнеса;
- проведение жесткой антимонопольной политики;
- проведение политики «протекционизма» для среднего и малого бизнеса;
- антидемпинговая политика

- развитие и поддержание состояния инновационной инфраструктуры для малого и среднего бизнеса в соответствующем состоянии, для производства конкурентоспособной продукции

При анализе опыта развития малого предпринимательства в субъектах страны, следует отметить недостаточно своевременную и жесткую тенденцию проводимых мероприятий, необходимых для поддержания конкурентоспособности среднего и малого предпринимательства.

Причинами такого неблагоприятного состояния могут являться:

- лоббирование инвесторов крупного предпринимательства;
- коррупция;
- отсутствие заинтересованности в прямой поддержке и недостаточном финансировании со стороны государства и органов местного самоуправления мероприятий государственной поддержки среднего и малого бизнеса;

- не достаточность разработки целевых программ развития малого и среднего бизнеса, неполнота и экономическая необоснованность;

- несвоевременность применения различных механизмов регулирования экономики административными методами;

- не достаточно эффективное применение бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики в регионе.

Анализируя причины, тормозящие развития среднего и малого предпринимательства, следуют определить основополагающий комплекс мероприятий государственной поддержки среднего и малого бизнеса в субъектах страны. Базовыми принципами построения такой системы будут являться:

- определение предмета ведения полномочий государственной поддержки малого и среднего бизнеса на федеральном, региональном и местном уровнях;

- организация конкретной ответственности за создание благоприятной среды для малого и среднего бизнеса для всех уровней управления;

- обеспечение непосредственного участия представителей общественных организаций предпринимателей в обсуждении проектов и внесении своих предложений;

- принцип своевременной и полной целевой «адресной» помощи в поддержке и развитии каждого субъекта малого и среднего предпринимательства;

- принцип информационной доступности для каждого субъекта малого и среднего бизнеса о порядке получения государственной поддержки.

Основными принципами управления развития и поддержки малого бизнеса, основными задачами в свете новых сложившихся экономических условий, являются:

- проведение анализа эффективности целевых региональных программ развития малого бизнеса;

- выявление основных положительных и отрицательных факторов, влияющих на развитие малого бизнеса в регионе;
- анализ и принятие соответствующих мер по формированию новой инфраструктуры развития бизнеса в регионе;
- определения основных финансовых, экономических, социальных показатели развития малого бизнеса, а также характер развития инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы на основе прогнозов социально-экономического развития региона;
- введение организованных на уровне региона и на местах координационных штабов управления;
- проведение мероприятий по организации консультационных пунктов в области налогов, бухгалтерского учета, права, технических вопросов в целях оказания субъектам малого предпринимательства консультационной помощи;
- разработка единой информационной системы в виде порталов в системе Интернет, а также с использованием иных СМИ;
- формирование единой информационной системы в целях реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства.

В целях реализации государственной политики, направленной на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства на территории Краснодарского края разработан ряд мероприятий, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"ⁱ, Законом Краснодарского края от 4 апреля 2008 года N 1448-КЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае", утверждена долгосрочная краевая целевая программа «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае на 2013 - 2017 годы».

Программа является системой базовых принципов, основополагающих методических решений, основных стратегических подходов, совокупность которых позволит органам государственной власти Краснодарского края, органам местного самоуправления и общественным организациям предпринимателей эффективно участвовать в развитии малого и среднего предпринимательства как одного из важнейших секторов экономики Краснодарского края.

Программой определены мероприятия по развитию малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае на 2013 - 2017 годы, реализация которых позволит:

- совершенствовать систему государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае;

- обеспечить развитие малого предпринимательства в приоритетных направлениях социально-экономического развития Краснодарского края;
- обеспечить оптимальное использование финансовых ресурсов, выделяемых на развитие малого и среднего предпринимательства.

2014 год стал очень насыщенным по количеству законодательных актов и инициатив, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса. Большая часть из которых была реализована лишь в 2015 году, так как они рассчитаны на долгосрочный период. Одновременно был принят ряд мер, которые не вяжутся с заявлениями правительства по развитию предпринимательства.

По данным Росстата на 1 января 2015 года, в России было зарегистрировано около 5,6 млн субъектов среднего и малого предпринимательства. На них приходится около 25% от общего объема оборота услуг и продукции, выпускаемой предприятиями по стране, также на них работают около 25% всех занятых в стране.

Состав малого и среднего предпринимательства выглядит следующим образом: 62,8% - индивидуальные предприниматели; 37,2% - юридические лица (из них 32,7% - микропредприятия); 4,2% - малые предприятия; 0,3% - средние предприятия.

Основными видами деятельности средних и малых предприятий являются предоставление услуг (35,4%) и торговля (39,6%).

Выделим наиболее значимые, как позитивные, так и негативные изменения, которые произошли за этот год.

Государственный контроль и надзор.

Наиболее многообещающей перспектив является трехлетний марафон на проведения плановых проверок. Однако, необходимые изменения вступят в силу, лишь с 1 января 2016 года. Данный запрет коснется, только тех малых предприятий, которые по итогам предшествующих трех лет не имели существенных нарушений законодательства РФ.

1 января 2016, также заработает система Единого реестра проверок. На специальном сайте в интернете будет размещаться информация о проведении мероприятий по контролю за деятельностью предприятий, о сроках их проведения, принятых мер по результатам проверки, что обеспечит наиболее четкий надзор со стороны Генеральной прокуратуры. Каждой проверке планируется присвоение индивидуального учетного номера, по которому будет отслеживаться данная информация.

Налоговые послабления.

Субъектами Российской Федерации могут приниматься, так называемые налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей в период с 2015-2020 года. Главное условие их предоставления, это переход на патентную систему налогообложения и УСН (упрощенная система налогообложения). В соответствии с ФЗ от 29 декабря 2014 г. №477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ» ставка по дан-

ным налогам составит 0% на два налоговых периода со дня государственной регистрации.

Недостатком является то, что решение о проведении данного мероприятия ложится на регионы, и далеко не все из них решаются применить их, так как это может повлечь потерю доходов региональных и муниципальных бюджетов. Еще одним недостатком является то, что данными привилегиями могут воспользоваться только индивидуальные предприниматели, работающие в производственной, социальной или научно сферах.

Понижение административного штрафа.

С 11 января 2015 года суды, должностные лица и уполномоченные органы, рассматривающие дела об административных правонарушениях, имеют возможность назначить штраф для юридических лиц ниже низшего предела, который предусматривают статьи КоАП РФ. Данная мера применяется при исключительных обстоятельствах, связанных имущественным и финансовым положением юридического лица, характером преступления, его последствиями.

В итоге, можно сказать, что политика государства по отношению к малому и среднему предпринимательству носит не системный характер, иногда даже противоречат друг другу и сводят все усилия к нулю. Тем не менее нельзя не отметить глобальные инициативы правительства (налоговые каникулы, надзорные каникулы, экономические амнистии). Которые выполняются хотя и не на 100%, но все-таки были частично реализованы. Это позволяет говорить о некотором прогрессе, дающем тенденцию к «перелому» тенденции вымирания малых и средних предприятий.

Качурина Т.А.

аспирант Ставропольского государственного педагогического института

ПРОВОКАЦИЯ КАК СПОСОБ НАРУШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Существуют различные дефиниции, связанные с вопросами обеспечения общественного порядка. К одной из них можно отнести термин «провокация». Чтобы дать понятие провокации, необходимо выявить, где она встречается, её необходимость, цель использования и сфера применения.

В СМИ, в обиходе граждан, научной и художественной литературе можно встретить такие термины как: «провоцирование», «провокационные действия», «провокация». Попытки разобраться в сущности данных дефиниций позволили определить «провокацию» как некие действия, которые подстрекают или способствуют нарушению принятых в обществе правовых норм, то есть нарушений общественного порядка.

Сфера употребления слова «провокация» обширна и многогранна. Провокация неизменно остаётся сознательным действием человека. Часто, люди обвиняют друг друга в организации провокаций, хотя события, которые легли в основу таких обвинений либо случайны, либо умышленны, и, как правило, не имеют цели спровоцировать соперника на какие-то действия. Вопрос об осмысленности совершения определённых действий достаточно сложен с психологической точки зрения. Кроме того, во многих случаях провокация, направленная на совершение противником определённых действий, сталкивается с неожиданным и непредусмотренным ответом её организаторов.

Итак, термин «провокация» можно определить в качестве поступков людей, которые вынуждают других совершать действия для них невыгодные, неправильные или те, которые они не собирались делать открыто.

Исследователи не могут провести четких границ между литературой и реальностью. Провокация на страницах литературных текстов должна заставить читателя задуматься о своих поступках.

В литературных текстах провокацию можно встретить, как латентную, так и открытую. Литература является неотъемлемой частью культуры, которая существует не для того, чтобы разрушать табу, а для того, чтобы насыщать их согласно духу новой эпохи, препятствуя их омертвлению. Советская поэтесса Новелла Матвеева писала по этому поводу:

«Когда потеряют значенье слова и предметы,
На землю, для их обновленья, приходят поэты».

В литературе, любая книга – есть провокация, а автор – герой-провокатор.

Теперь, дадим определение литературной провокации. Литературная провокация – преувеличение события, существует для того, чтобы побудить на, какой-либо, ответ или определённую реакцию читателя, критика.

Деятели в области политики, экономики, права прибегают к провокационным действиям для достижения личных мотивов. Политическая провокация проявляется в утопических произведениях, через них показывается идеальная картина мира, если придерживаться определённой идеи, навязанной извне. Научная провокация проявляется в жанре научной фантастики, учёные рассказывают о невероятных достижениях, которых можно добиться через несуществующие догмы. В юрисдикции провокацией может являться полисемия уголовного законодательства.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» описывается некий эксперимент Раскольникова, который убежден в том, что его правонарушение, а именно, убийство не будет уголовно наказуемо. Раскольников считает, что всех людей можно разделить на две группы. Первая группа - это обыкновенные люди, вторые же имеют в себе дар или талант совершать новое в обществе. Эта категория людей может преступить закон, нарушение закона для таких людей - это не преступление.

Создавая свою теорию, Раскольников подводил себя к черте, за которой стояло преступление. Под влиянием жизненных обстоятельств он постепенно приходит к мысли о том, что его теория объясняет поступки не только исторических деятелей, но и простых людей.

После совершения преступных деяний, Раскольников приходит к выводу о том, что его теория не имеет смысла и нужно начать новую жизнь. Но есть люди, для которых вообще не существует нравственного закона. Это - люди, пользующиеся властью, которую им дают деньги. Сила романа заключается в том, что он эмоционально воздействует на читателя благодаря глубокому психологизму и реализму, вызывает протест против несправедливого мира, где деньги имеют власть над человеком.

В литературных источниках имеется огромное количество провокационных примеров, которые необходимо рассматривать на уроках литературы, чтобы показать школьникам, что есть хорошо, а что плохо. Неслучайно, первое, что должен взять в руки ребёнок – книга, так как на страницах любого литературного произведения сокрыт тайный смысл, который, по прочтению, заставит нас задуматься о том, что я прочитал и какой смысл вынес. То есть, произошла провокация, автор сумел достучаться до читателя и спровоцировать на написание сочинения, которое и будет являться ответом.

Таким образом, провокацию можно встретить в любой сфере деятельности человека. Провокацию, зачастую, реализует сам человек. Не всегда можно воспринимать провокацию как действие, направленное во вред, человек может создавать провокацию и во благо. В литературе существует огромное количество примеров провокации - скрытый или открытый

взгляд на определенное событие. Многие писатели использовали литературную провокацию для того чтобы рассказать обществу о несправедливости, которая происходила и продолжает происходить в России.

Список использованных источников:

1. Бачинин, В.А. Достоевский: метафизика преступления (Художественная феноменология русского протомодерна) / В.А. Бачинин. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. - 412 с.

2. Матвеева А.Н. «Поэты» Сборник русской поэзии «Лирикон» - С. 62// <http://liricon.ru/poety-5.html>

3. Юридический словарь - С. 645 // <http://www.zakonprost.ru/help/dictionary/п/4888/provokaciya>

Киселева Е.И.
курсант Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Асташкина Е.Ю.
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского филиала Краснодарского университета
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

С позиции юриспруденции в целом и цивилистики в частности, актуальность исследования проблем гражданско-правового регулирования права на самозащиту и необходимую оборону в настоящее время определяется рядом факторов нравственно-этического, социально-экономического, нормативно-правового и правоприменительного порядка.

Одними из труднореализуемых на практике являются нормы о необходимой обороне. Самооборона представляет собой естественное неотчуждаемое право человека, она применяется при посягательстве (нападении) на материальные либо нематериальные блага и связана с причинением вреда посягавшему.

Институт необходимой обороны в России является комплексным институтом, регламентированным как гражданским, так и уголовным правом. Однако наука и практика определяют, но не решают окончательно ряд проблем, связанных с реализацией права на гражданскую самозащиту в состоянии необходимой обороны. Правоприменительная практика до сих пор руководствуется толкованием норм уголовного права для разрешения гражданско-правовых конфликтов.

Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда в состоянии необходимой обороны, и его теоретическое осмысление имеют существенное значение для нравственно-этического развития российского общества. Это должно служить стимулом к совершению правомерных поступков, когда субъекты права вступают в отношения, допускаемые государством, и выполняют дозволенные предписания закона.

Статья 45 Конституции РФ предусматривает право каждого защищать свои права и интересы всеми способами, не запрещенными законом. Естественное по своей природе право на необходимую оборону законодатель вполне обоснованно признает в качестве субъективного права гражданина.

Представляется, что самозащита может осуществляться только в форме активного действия, поскольку посредством бездействия вряд ли возможно защитить нарушенное или оспоренное право. Для реализации мер самозащиты характерно то, что они могут быть впоследствии обжалованы в суде или компетентном органе, что является своеобразной гарантией соблюдения законных прав и интересов лица, нарушившего чужое право, и позволит оградить граждан и юридических лиц от возможных случаев самоуправства со стороны реализующих действительное или предполагаемое право на самозащиту.

Статья 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) признает самозащиту способом защиты прав. При этом ст. 14 ГК РФ вводит требование соразмерности: способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Включенная в ГК РФ правовая норма, регулирующая право граждан на самозащиту (ст. 1066 ГК РФ), именуемая «Причинение вреда в состоянии необходимой обороны», предоставляет гражданам право на причинение не подлежащего возмещению вреда в состоянии необходимой обороны.

К числу гражданских охранительных правоотношений по реализации мер самозащиты относится правовая связь по осуществлению необходимой обороны. Собственник или обладатель гражданского права может совершить самостоятельные действия по защите своего права в случае противоправного посягательства на них. Последнее является юридическим фактом, влекущим возникновение охранительного правоотношения по реализации необходимой обороны. Содержанием данного правоотношения является право на необходимую оборону и охранительная обязанность прекратить противоправные действия и ликвидировать их последствия.

Говоря о самозащите, необходимо отметить, что закон не содержит перечня лиц, имеющих право на самостоятельную защиту своих гражданских прав. Следовательно, им вправе воспользоваться как физические, так и юридические лица, права которых нарушены, за исключением таких особых субъектов, как Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования, поскольку их специфика заключается в том, что наиболее оперативно и эффективно они могут защитить свои права только через соответствующие компетентные органы.

Фактические действия по самозащите гражданских прав, непосредственно воздействующие на личность правонарушителя или его имущество, должны обладать признаками необходимой обороны. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ).

Основной чертой мер самозащиты является их компенсационный характер. Он выражается в том, что меры самозащиты применяются в случае нарушения субъективного гражданского права (или в случае создания уг-

розы его нарушения) с целью защиты нарушенного права. В связи с этими чертами самозащита отнесена к способам защиты гражданского права.

С учетом изложенного представляются спорными попытки отнесения к данному способу защиты права действий, заключающихся в установке сигнализаций, клеймении вещей и др. В подобной ситуации нет нарушения гражданского права. Соответствующие действия направлены на предупреждение нарушения гражданских прав, не являются мерой воздействия на конкретное лицо и реализуются в рамках регулятивного правоотношения (направлены на неопределенный круг обязанных лиц).

Реализация мер самозащиты заключается в принудительном воздействии на правонарушителя активными действиями с целью приостановления, пресечения начавшегося нарушения права либо немедленной ликвидации последствий состоявшегося нарушения.

Вопросы применения мер защиты в условиях необходимой обороны урегулированы и уголовным законодательством России. Так, ст. 37 Уголовного кодекса РФ гласит, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

В такой редакции акцент смещен в сторону необходимости учета субъективного восприятия характера посягательства обороняющимся. Если для лица, которое подверглось нападению, это нападение представляется опасным для жизни и здоровья, то закон в этом случае предоставляет защищаемому больше возможности не думать о последствиях и защищаться всеми возможными средствами. Даже если потом и окажется, что средства защиты явно не соответствуют средствам нападения, закон в этом случае исключает уголовную ответственность для защищавшегося лица, исходя из того, что жизнь надо защищать любыми средствами.

Следует отметить, что содержание института необходимой обороны в гражданском праве шире, чем в уголовном. Если в уголовном праве под необходимой обороной понимаются действия, хотя и содержащие признаки состава преступления, но не признаваемые преступлением, то в гражданском праве необходимой обороной признаются также действия, которые подпадают под определение гражданского правонарушения, но не влекут юридической ответственности. Необходимая оборона в гражданском праве так же, как и в уголовном, ограничена определенными рамками. В соответствии с ч. 2 ст. 14 ГК РФ действия по самозащите признаются правомерными при условии, если они соразмерны нарушению и не выходят за рамки пределов, необходимых для его пресечения.

Необходимая оборона используется гражданами с целью защиты своих личных неимущественных прав (жизнь, здоровье) либо имущественных прав в ситуации, когда нарушитель пытается уничтожить, повредить или завладеть имуществом обладателя права на самозащиту (собственника).

Посягательство как основание необходимой обороны должно быть действительным (реальным). Если действие ошибочно воспринимается обороняющимся лицом в качестве преступного общественно опасного деяния, то говорят о мнимой обороне. Вред, причиненный обороняющимся лицом в рамках мнимой обороны, подлежит возмещению на общих основаниях.

Превышением пределов необходимо считать действия лица, которое прибегло к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером и опасностью посягательства, ни реальной обстановкой и без необходимости причинило посягавшему несоизмеримый вред.

В гражданском праве в качестве общего правила (ст. 1066 ГК РФ) не допускается превышение пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Необходимой обороной могут в равной мере воспользоваться все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Условиями освобождения от гражданско-правовой ответственности при необходимой обороне являются:

а) защита охраняемых законом благ принадлежащих как самому причинителю вреда, так и другим лицам, например, его детям;

б) соразмерность защиты характеру и степени общественной опасности посягательства;

в) причинение вреда только нападавшему, а не другим лицам, например его родственникам. Безусловно, причинение вреда в качестве мести после того, как действия нападавшего были завершены, должно рассматриваться как превышение пределов либо как самостоятельное правонарушение.

Правовыми последствиями действий в состоянии необходимой обороны с точки зрения гражданского права является то, что причиненный нападавшему вред не подлежит возмещению. Иначе решается этот вопрос при превышении пределов необходимой обороны, поскольку речь идет уже о неправомерных действиях, влекущих гражданско-правовую ответственность.

Превышением пределов обороны может быть превышение интенсивности защиты над интенсивностью нападения. Например, излишняя по-

спешность или чрезмерная активность в применении оборонительных средств, когда речь идет об угрозе нападения. Несвоевременность использования оборонительных средств может быть связана не только с поспешностью, но и с их применением после того, как нападение закончилось и ничем не грозит обороняющемуся.

Следует обратить внимание на то, что суды при рассмотрении гражданских дел и применении норм ГК РФ о необходимой обороне, ссылаются в своих актах на нормы ст. 35 УК РФ, применяя ее по аналогии.ⁱⁱ Представляется, что такой подход может негативно сказаться на развитии правоприменительной практики, так как необходимая оборона в сфере уголовных преступлений имеет иные признаки и пределы, нежели при гражданско-правовом деликте, у них различные основания, общественная опасность и последствия. В связи с этим необходимо внести дополнения в ст. 1066 ГК РФ, определив признаки необходимой обороны в сфере гражданско-правовых деликтов и пределы ее применения.

Вред, причиненный при превышении пределов необходимой обороны, возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ).

Удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки: реальный ущерб (стоимость утраченного имущества, иные расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права), а также упущенная выгода (неполученные доходы, которые потерпевший получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). Это правило свидетельствует о принципе полного возмещения причиненного вреда.

В тех случаях, когда определить размер причиненного вреда затруднительно (как правило, такое положение возникает при причинении вреда окружающей среде, животному миру и т.п.), в правовых актах устанавливаются специальные методики, таксы и тарифы подсчета убытков.

Согласно п. 2 ст. 1083 ГК РФ размер возмещения должен быть уменьшен, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда

жизни или здоровью гражданина»ⁱⁱⁱ гласит, что при причинении вреда в состоянии необходимой обороны вред возмещается на общих основаниях только в случае превышения ее пределов. Размер возмещения определяется судом в зависимости от степени вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда. Таким образом, ключевой вопрос о степени вины причинителя вреда и потерпевшего остается открытым. На наш взгляд, необходимо переосмыслить принцип гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в условиях необходимой обороны.

Вред, причиненный действиями при самообороне, должен возмещаться с учетом презумпции виновности потерпевшего, поскольку причиной самообороны явилось его противоправное поведение.

Не степень вины обороняющегося должна стать определяющим критерием для суда в решении вопроса о возмещении вреда, а презумпция вины нападающего. В противном случае определение степени вины создает ситуацию невозможности объективно решить дело, поскольку требует проведения сложных и долговременных мероприятий. Например, для установления характера опасности, угрожавшей оборонявшемуся, оценки его сил и возможностей по отражению нападения, а также иных обстоятельств, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося, необходима медико-психологическая экспертиза.

Эта мера имеет существенную превентивную функцию, сама угроза нападения должна быть, в том числе и материально наказуема. Предложенная мера оправдана не только с точки зрения общечеловеческого принципа справедливости, но и имеет превентивный характер, поскольку предполагает безусловную наказуемость нападающего.

Вторая проблема напрямую связана с первой, поскольку правовым последствием превышения пределов необходимой обороны является возникновение обязанности возместить причиненный вред (ст. 1066 ГК РФ). Необходимо подвергнуть пересмотру принцип гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в состоянии самообороны. Это продиктовано насущной необходимостью в условиях распространившейся в обществе ситуации безнаказанности, злоупотребления правами. В сознании определенного круга граждан существует мнение о возможности «обойти» закон, не подвергаясь никакому возмездию. Результатом подобного представления о действии закона, так называемой лояльности к правонарушению, становится ситуация неуважения закона.

Предлагается внести дополнения в ст. 1066 Гражданского кодекса РФ, определив признаки необходимой обороны в сфере гражданско-правовых деликтов и пределы ее применения.

Необходимо закрепить в ст. 1066 Гражданского кодекса РФ презумпцию «виновности потерпевшего в причинении ему вреда в состоянии необходимой обороны». Презумпция должна быть выражена в императив-

ной норме о том, что размер возмещаемого вреда, причиненного при правомерной самообороне, не должен превышать 25 процентов от нанесенного ущерба, вне зависимости от степени вины обороняющегося.

Таким образом, предусмотренная в гражданском законодательстве России категория «необходимая оборона» не отвечает в полной мере задачам гарантирования естественных неотчуждаемых прав человека и должна быть переосмыслена. Правовые условия и основания применения мер самозащиты в состоянии необходимой обороны требуют большей определенности, поскольку недостаточно оправданное использование самостоятельной защиты в большинстве случаев квалифицируется как неправомерное действие.

Ковалева Я.П.
студентка 3 курса
Ставропольского института кооперации
Белгородского университета кооперации,
экономики и права

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

С 1 октября 2015 года в Российском праве появилось новое понятие «банкротство физических лиц», что само собой, повлекло множество обсуждений и мнений граждан. Поэтому данный вопрос актуален, он требует внимания и подробного изучения.

Банкротство физических лиц - это сложная многоступенчатая судебная процедура, включающая в себя множество мероприятий, которые направлены, прежде всего, на избавление должника от непосильных долговых обязательств. Чтобы полно и четко отразить какие правовые последствия повлечет за собой данная процедура, необходимо рассмотреть все ее этапы.

Стоит начать с того, что не каждое физическое лицо может быть признано банкротом, а только гражданин РФ. Существует условие к сумме долговых обязательств, которая должна составлять не менее 500 тысяч рублей, при условии что имеет место прострочка платежа не менее 3 месяцев. Гражданин должен отвечать признакам неплатежеспособности, также называемые признаками банкротства физических лиц. Данные признаки должны четко отражать тот факт, что должник больше не имеет возможности платить по своим долгам.

Процедура признания физического лица банкротом начинается с подготовки. На данном этапе гражданину следует подготовить все документы, необходимые для осуществления процедуры банкротства, объем которых велик (на их сбор понадобится около 2х месяцев) и сформулировать в связи с чем сложилась данная ситуация, что будет включено в заявление о банкротстве физического лица, которое в дальнейшем подается в Арбитражный суд. Как только суд примет заявление у гражданина о признании его банкротом, будет проведена проверка, в следствие которой будет установлено наличие признаков неплатежеспособности и обоснованность данного заявления. Если в ходе данной проверки будет выяснено, что есть все основания для признания гражданина банкротом, суд выносит решение о признании заявления обоснованным и вводит процедуру реструктуризации долга.

Уже первый этап данной процедуры влечет за собой последствия, а именно будут наложены ограничения по управлению и распоряжению активами физического лица - банкрота. Также, уже с момента принятия за-

явления о банкротстве физического лица – гражданину запрещается погашение любых задолженностей. Запрет устанавливается также на обращение взыскания на заложенное имущество.

Реструктуризация долга является вторым этапом, который начинается с момента признания заявления о банкротстве. С этого момента, суд утверждает финансового управляющего. Процедура реструктуризации производится в соответствии с графиком, он может быть предложен либо должником, либо кредиторами (или уполномоченным государственным органом). По сути, это график платежей, который проходит утверждение собранием кредиторов и судом, при составлении которого за основу берется доход должника, за вычетом, денежных средств, необходимых должнику и лицам находящимся на его иждивении. Срок исполнения плана реструктуризации составляет не более 3х лет. Говоря кратко, процесс реструктуризации долга представляет собой компромисс, отсрочку от признания гражданина банкротом. И здесь опять не обойтись без правовых последствий.

Второй этап порождает целый комплекс последствий для гражданина, который подал заявление для признания его банкротом:

- срок выплаты по всем имеющимся денежным обязательствам считается наступившим;
- финансовые требования к должнику должны быть предъявлены в суд;
- прекращается начисление всех процентов, штрафов, неустоек и пеней;
- приостанавливается исполнительное производство (исключениями являются требования о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, а также требования об обращении взыскания на заложенное жилое помещение, если на дату введения реструктуризации залогодержатель, выразил согласие на оставление заложенного жилого помещения за собой в рамках исполнительного производства);
- на имущество гражданина может быть наложен запрет на распоряжение;

В свою очередь, все перечисленные последствия влекут за собой ряд запретов и ограничений. Во-первых, должнику запрещено вносить имущество в уставный капитал юридического лица, покупать доли, акции в уставных капиталах. Во-вторых, должнику запрещено совершать безвозмездные сделки. В-третьих, купля-продажа ценных бумаг, транспортных средств, иного имущества стоимостью более 50 000 рублей, передача имущества в залог, участие в уставных капиталах – только с письменного согласия управляющего. В-четвертых, получение или выдача займов (кредитов), предоставление гарантий, уступка прав требования – только с письменного согласия финансового управляющего.

Перейдем к третьему этапу, который именуется реализацией имущества. Данный этап банкротства физического лица, вступает в действие сразу после завершения предыдущего этапа реструктуризации долга, в следствие которого суд объявляет должника банкротом и вводит процедуру реализации имущества. Суть данной процедуры состоит в выявлении у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание. При обнаружении такового, первым делом производится его оценка. Управляющий описывает данное имущество, после чего оценивает его и представляет план его продажи. При реализации имущества действуют правила гражданского процессуального кодекса, в том числе в части имущества на которое не может быть обращено взыскание.

Здесь правовые последствия очевидны, гражданин лишится своего имущества.

Как известно, спасением от всех негативных последствий является мировое соглашение, которое имеет место и при осуществлении процедуры банкротства физического лица. Мировое соглашение утверждается судом.

Последствиями заключения мирового соглашения будут являться прекращение полномочий финансового управляющего и осуществление выплаты задолженности (должником, либо указанным в соглашении лицом).

Нарушение мирового соглашения, также влечет наступление последствий, а именно признание должника банкротом, и осуществление процедуры реализации в отношении его имущества.

Важным обстоятельством является то, что дело о банкротстве физического лица – гражданина может быть возбуждено и после его смерти или признании умершим, а также, если гражданин умер (признан умершим) после подачи заявления о признании его банкротом.

До определения наследников гражданина, его права и обязанности в полном объеме исполняет нотариус по месту открытия наследства. В дальнейшем все права и обязанности для целей банкротства права переходят к наследникам.

Главным заблуждением, может стать то, что термин «банкротство физических лиц» включает в себя только лишь банкротство граждан, но это не так. Банкротство физических лиц включает в себя:

- банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями;
- банкротство ИП;
- банкротство крестьянского (фермерского) хозяйства.

Первая категория была рассмотрена ранее довольно подробно, стоит лишь еще раз обобщить последствия банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Они таковы:

- сроки исполнения обязательств гражданина считаются наступившими;

-прекращается начисление неустоек, штрафов, пеней, процентов и иных финансовых санкций по всем обязательствам гражданина;

-

прекращается взыскание с гражданина по всем исполнительным документам, за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также по требованиям о взыскании алиментов.

Требования кредиторов удовлетворяются в следующие очередности:

- требования граждан, перед которыми гражданин несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также требования о взыскании алиментов;

- расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, а также выплата вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

- расчеты с иными кредиторами. Требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди. Если денежных средств в депозите арбитражного суда, то они распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований. Если гражданин был признан арбитражным судом банкротом, то в течение 5 лет он не может быть признан таковым по его собственному заявлению.

Что касается остальных категорий, то следует остановиться более подробно на каждой из них.

Вторым субъектом подпадающим под категорию физического лица - банкрота является индивидуальный предприниматель. Начнем, с основания признания индивидуального лица банкротом, которым служит его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Чтобы инициировать процедуру признания ИП банкротом, также как и в случае с признанием банкротом гражданина, необходимо заявление. Оно может быть подано самим индивидуальным предпринимателем, либо уполномоченным органом либо кредитором, неудовлетворение требований которого связано с обязательствами при осуществлении предпринимательской деятельности. Сама процедура банкротства для всех категорий субъектов идентична, отличие состоит лишь в правовых последствиях.

Итак, правовые последствия признания банкротом индивидуального предпринимателя:

- утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, аннулируются выданные ему ли-

цензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности;

- ИП, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в качестве такового в течение года с момента признания его банкротом.

И наконец, рассмотрим процедуру банкротства крестьянского (фермерского хозяйства). Что касается основания для признания крестьянского (фермерского) хозяйства (далее - КФХ) банкротом - это его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Заявление о признании банкротом КФХ подается главой этого КФХ, но только лишь при наличии письменного согласия всех членов КФХ. Правовым последствием признания банкротом физического лица - крестьянского (фермерского хозяйства) можно обозначить тот факт, что утрачивает силу государственная регистрация главы КФХ в качестве ИП.

Подводя итог, представляется возможным сделать вывод о том, что любые нововведения влекут за собой обсуждения и массу мнений, как положительных так и отрицательных. Если говорить, о плюсах и минусах нововведенного вида банкротства, то естественно для одних это отличный способ выйти из сложившейся ситуации, а для других включение в реестр банкротом – недопустимо.

Следует обратить внимание, на актуальность и значимость рассматриваемого вопроса, так как для того чтобы физическому лицу правильно определить стоит ли вступать в процедуру банкротства и признавать себя банкротом, необходимо знать о правовых последствиях, которые ждут его по окончании данного процесса.

Последствия, необходимо различать по характеру воздействия на объект правоотношения.

В первую очередь, банкротство несёт в себе для человека, оказавшегося в проблематичной ситуации, позитивные последствия. Все финансовые обязательства, которые присутствовали на момент оформления банкротства, списываются с должника, если будет признано, что его имущества недостаточно для погашения имеющейся задолженности.

Это позволит человеку, имеющему проблемы, начать всё с начала и разобраться с финансовыми сложностями, мешавшими ему нормально жить.

Но, к сожалению, обратной стороной могут являться и отрицательные последствия. Так, при успешном признании гражданина банкротом, его ждут:

- невозможность повторного возбуждения дела о банкротстве по заявлению этого гражданина в течение пяти лет;

- невозможность принятия обязательств по кредитным договорам и/или договоров займа без указания на факт, что этот гражданин является банкротом;

- невозможность занимать должности в различных органах управления юридических лиц или ещё каким-то образом участвовать в управлении юридическим лицом в течение трёх лет.

Также к последствиям можно отнести необходимость продолжения выплаты алиментов, так как никакое банкротство этого отменить не может.

Физическое лицо, которое при банкротстве находится в процессе конкурсного производства, не может регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, пока процесс конкурсного производства не будет завершён.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Соотношение таких понятий как «преступление» и «состав преступления» является одной из насущных и актуальных проблем современного уголовного права. Часто споры, связанные с разграничением этих понятий, приводят к некорректной их трактовке и неправильном употреблении.

Отметим, что в Российской Федерации огромную роль играют доктринальные обработки понятий и терминов, используемых в уголовном законе, именно поэтому понятие «состав преступления» трактуется рядом учёных совершенно по-разному.

Вообще состав преступления в уголовном праве России является очень значимым. Основанием уголовной ответственности, согласно положению ст.8 УК РФ, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления⁷⁸. Возбуждение уголовного дела напрямую зависит от наличия состава преступления в совершенном деянии. Уже возбужденные уголовные дела могут быть прекращены за отсутствием состава преступления.

Несмотря на значимость состава преступления, чёткое понятие его в кодексе отсутствует. Именно поэтому различные трактовки данного понятия очень часто приводят к путанице во всём уголовном праве.

Для лучшего понимания сущности «состава преступления» обратимся к истории его развития. В немецкой классической философии существовали две трактовки данного понятия: гегелевская и кантианская.

Гегель в своей трактовке состава преступления объединял объективные и субъективные признаки деяния. На основе его учения были разработаны общий и особенный составы. Можно отметить, что гегелевское понимание состава преступления отождествляется с составом закона. Уголовное право Германии долгое время основывалось именно на этой трактовке.

Кант в своей трактовке выделяет, что в состав преступления в первую очередь входят объективные признаки деяния. Кант вообще считал, что человек рождается злым, а со временем его злость лишь накапливается и воплощается в его поступках. Причиной совершения преступления является некая «злая воля» субъекта. Именно она направлена на достижение неблагоприятных последствий. Однако в данной теории существует значимое расхождение. Деяния могут быть совершены без злого умысла, но в

⁷⁸Ст.8 Уголовного Кодекса РФ, принятого Государственной Думой 24 мая 1996 г., вступившего в действие 1 января 1997 г.

таком случае, говорить о них как о преступления не представляется возможным. А.В. Наумов, описывая данную точку зрения, говорит, что ответственность за неосторожные преступления вовсе не могла наступить, так как данные деяния не были прямо направлены на причинение какого-либо вреда⁷⁹.

В дореволюционный период состав преступления больше был связан с расследованием самого преступного деяния. Однако впоследствии это понятие приобрело больше уголовно-правовой характер. Состав стал рассматриваться, как ряд существенно-необходимых признаков, без которых не может быть преступления.

В советском уголовном праве первый, кто наиболее комплексно исследовал состав преступления, был А.Н. Трайнин. Он следующим образом сформулировал данное понятие: состав преступления – те объективные и субъективные признаки, закреплённые в советском уголовном законе, определяющие общественно опасное деяние, как преступление⁸⁰. Однако в работе А.Н. Трайнина всё ещё отождествляется с общественно опасным деянием.

В работе А.Н. Трайнина встречается и критика общего состава преступления, так как, по его мнению, ответственность в общем составе отсутствует. В связи с этим он говорит, что состав преступления не может быть общим. Он всегда должен быть реальным, конкретным. Однако и эта точка зрения оказалась недостаточно убедительной, так как А.Н. Трайнин элементы преступления полностью соотносит с элементами общего состава.

Ряд иных учёных утверждали, что все преступления различны по своей сути, однако в каждом из них присутствует несколько признаков, которые свойственны каждому преступному деянию.

Элементы состава преступления достаточно чётко были выделены А.И. Марцевым: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Эти элементы остаются неизменными, однако их содержание постоянно меняется.

Можно сделать вывод, что общий состав и его элементы имеют важное уголовно-правовое значения. Они необходимы для теоретического обоснования преступного деяния. Помимо всего прочего наличие элементов общего состава свидетельствует о высоком уровне развития уголовного права как науки.

Конкретный состав преступления уже более реален, нежели общий. Элементы конкретного состава – это основные признаки уголовно-

⁷⁹Уголовное право России. Практический курс: учебник/ под общ. и науч. ред. А.В. Наумова; Р.А. Адельханян и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С.53.

⁸⁰Трайнин А.Н. «Состав преступления по советскому уголовному праву». М.,1951. – С.75.

наказуемого деяния. Они являются элементами объективной действительности. Это определённый набор структурных признаков конкретного деяния. Однако здесь появляется необходимость доказывания их материального существования. Но нельзя однозначно утверждать, что объект преступления и субъективная сторона являются материальными. Следовательно, составом преступления в этом случае будут являться значимые субъективные и объективные признаки, характеризующие общественно опасное деяние как преступление.

Преступление может быть реально существующим общественно-опасным деянием, совершающимся в обществе, или же абстрактной категорией. Это может быть уже совершённое уголовно-правовое нарушение или закреплённый в уголовном кодексе запрет. Преступление невозможно без наличия состава преступного деяния. Задача применяющего право заключается в соотношении совершённого преступного деяния и его описания в тексте закона. Это и есть нахождение состава преступления в конкретном деянии.

Н.С. Таганцев выразил свою точку зрения по поводу преступности деяния: «В то случае, если деяние посягает на интерес, охраняемый нормой, то оно считается преступным»⁸¹. Его позиция заключается в том, что сущность преступления в юридическом смысле – это и есть преступное деяние.

Необходимо отметить, что мы можем назвать деяние преступным только в том случае, когда действия лица, совершённые в реальной жизни, полностью сопоставимы с признаками состава преступления. Состав преступления содержит необходимые признаки, имеющие уголовно-правовое значение для данного деяния. Эту точку зрения поддерживают многие учёные, так как в преступном деянии бесспорно заключается состав преступления.

Существует различные подходы к пониманию составных и сложных преступлений. Некоторые авторы, например, говорят о том, что не существует как таковых простых и сложных преступлений, а существуют простой и сложный составы преступления. Однако такая замена недопустима, так как преступление – это, в первую очередь, акт человеческого поведения, а состав – это определённый набор признаков, характеризующих конкретное деяние как преступное. Несомненно, существует прямая взаимосвязь между преступлением и его составом. С усложнением состава преступного деяния мы можем говорить и об усложнении самого преступления. Поэтому термины «сложное преступление» и «преступление со сложным составом» являются синонимами, но отождествлять их нельзя.

⁸¹Козлов А.П. «Понятие преступления». СПб., 2004. – С.175.

Граница и объём преступного деяния определяется и фактическими, и юридическими факторами. Поэтому основываться лишь на определенный набор признаков, без учёта социально-психологических особенностей деяния нельзя. Следовательно, только соотношение данных особенностей может в полной мере гарантировать возможность определения сложности того или иного преступления.

Итак, простое преступление – общественно опасное деяние, содержащее минимально необходимые признаки состава преступления, предусмотренное одной нормой Особенной часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Минимально необходимые признаки состава преступления – одно деяние, посягающее на один объект, одно последствие, одна форма вины и один субъект.

Сложное преступление – общественно опасное деяние, содержащее признаки одного сложного состава преступления или осложнённое особенностями преступного посягательства, предусмотренное одной нормой Особенной часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Составное преступление – общественно опасное деяние, содержащее признаки двух и более составов преступлений, предусмотренной одной нормой Особенной часть Уголовного кодекса Российской Федерации.

Именно такой подход будет отвечать требованиям единообразия, позволит усовершенствовать уголовный закон с точки зрения законодательной техники и облегчит разрешение спорных вопросов, возникающих при квалификации составных преступлений.

Количенко А.А.
курсант 1 курса
Нижегородской академии МВД России

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Преступность стала доминировать в обществе, оказывать негативное воздействие на все социальные институты государства, разрушать общественное сознание, подрывать силу и авторитет закона. Можно понять, что дальнейший рост криминализации общества приведет к ослаблению влияния роли государственных структур на общественную массу, которая составляет большую часть такого организма – как государство. Поэтому необходимо развивать и усиливать противовесы данному негативному явлению в обществе.

Система государственной власти обусловлена задачами по установлению в обществе состояния стабильности, упорядоченности и спокойствия. Стабильность общества возможна лишь при наличии системообразующих факторов, на которых основывается власть. Так, государство может быть представлено как единый организм, в котором протекают взаимоотношения социума и власти, состоящие из множества компонентов. Власть можно понимать как способность и возможность осуществлять свою волю (государством, личностью), оказывать необходимое воздействие на деятельность, сознание людей с помощью насилия, авторитета, легальных рычагов воздействия.

В настоящее время, происходит демократизация российского общества, провозглашение правового государства. Из этого исходит тенденции к становлению гражданского общества, в котором степень политического участия и уровень политического сознания довольно велик, что заставляет людей решать возникающие конфликты с помощью правовых регуляторов. Бесспорно, что без эффективного государственного управления невозможно полноценное проведение социальной политики, качественных изменений в стране, направленных на расширение правовой культуры граждан. Именно поэтому очень важен правильный выбор надлежащих методов осуществления государственной власти. В связи с этим, неспособность государственных органов действительно решать возникшие в российском обществе проблемы (в частности рост преступности) требует рассматривать государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка.

Напряжённая обстановка в обществе в связи с текущими событиями на Украине, действиями России на Ближнем Востоке, дестабилизация экономического курса страны - могут повлечь не здоровые социальные явления

и процессы. В этой стези государство как открытая саморазвивающаяся система, вступает регулятором социума, который в свою очередь обладает определённой специфичностью.

Что бы понять сущность реализации государственного принуждения в обществе как опоры осуществления государственной власти, разберёмся в сути понятия общественный порядок. Для этого рассмотрим несколько точек зрения ученых. Так В.В. Лазарев считает, что: «Общественный порядок – это определённое свойство системы общественных отношений, состоящее в такой упорядоченности социальных связей, которая ведет к согласованности и ритмичности общественной жизни, беспрепятственному осуществлению участниками общественных отношений своих прав и обязанностей и защищенности их обоснованных интересов, общественному и личному спокойствию». Из этого утверждения мы можем понять, что упорядоченность в социальной сфере выступает ведущим фактором в формировании порядка в обществе. Ведь хаос и дестабилизация общественного порядка ведет к кризису как экономическому, так и социальному.

Общественный порядок основывается на нормативной основе. Подчеркнём, что, не нарушая эти основы, могло бы и не понадобиться создание института государственного принуждения, которое защищает и охраняет права и свободы человека и гражданина в обществе.

В этой связи хочется выделить точку зрения В.Н Кудрявцева, который пишет: «Общественный порядок – это социальные нормы в действии, в конкретном осуществлении. Он олицетворяет жизнь, реальное бытие указанных норм, ибо каждая из норм представляет собой не только должное, но и сущее при своей реализации в адекватном поведении людей». Из данного понятия мы можем выделить социальные нормы как основу жизни общества и поддержания общественного порядка. В это стези мы понимаем, что социальные нормы выступают регулятором общественных отношений и, основываясь на праве, осуществляют фундаментальную основу для эффективной действенности общества.

Так, общественный порядок регулируется не только правовыми, но и социальными нормами (нормы морали, обычаи). Таким образом, правовые нормы выступают связующим звеном между государственной властью и социальным порядком. Взаимодействие государственной власти на общественные отношения придает последним чёткую формализацию целеустремленность, качественно новый уровень упорядоченности. Следовательно, государственная власть должна выступать инициатором санкционирования правовых норм, которые должны соответствовать статусу правового государства, провозглашенного Конституцией Российской Федерации.

Возьмем во внимание, что политика демократизации, охватывающая все сферы жизнедеятельности общества, не исключает, а наоборот предполагает применение действенных средств, рычагов воздействия на общество, которыми являются меры государственного принуждения. Ведь исто-

рический опыт показывает, что далеко не любое общество, получившее неограниченную свободу, может ей правильно распоряжаться. Мы считаем, что в правовом государстве жизненно необходим механизм управления. Его основу должен составлять аппарат государственного принуждения. С течением столетий функции данного аппарата радикально менялись, но его задачи оставались неизменными вплоть до нынешнего времени.

Довольно остро стоит проблема – поиска оснований правового принуждения. Так, государственное принуждение как разновидность социального регулирования содержит свои основания во власти и в праве. А право в своей компетенции определяет и границы государственного принуждения.

Рассматривая общественный порядок нельзя не упомянуть о том, что он обеспечивается посредством системы гарантий. Гарантии выступают в качестве тех необходимых условий, без которых невозможно достичь высокого уровня общественного порядка. К примеру, политическая нестабильность не может обеспечить прочность общественного порядка, из этого следует, что политические гарантии, представляющие собой демократический режим правления и исходящее из него народовластие, не могут быть осуществлены.

Можно взять во внимание и юридические гарантии, которые являются наиболее действенным средством упрочнения общественного порядка. Это можно пояснить как состоятельность мощного юридического аппарата, использующего меры принуждения.

Скажем о нормативной регламентации мер государственного принуждения. В этой стези отметим, что не существует единого нормативного акта, который мог всеобъемлюще вобрать в себя все основания и порядок применения мер государственного принуждения. Остро стоит вопрос о границах государственного принуждения, ведь его применение связано с ущемлением личной свободы граждан, что противоречит положению находящейся в Конституции Российской Федерации статьи, а именно: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»^{iv}. В силу данной статьи мы можем отметить, что применение государственного принуждения предопределяет гуманный характер в правовом государстве и может иметь место лишь при наличии действительной на то необходимости, которая должна строго регламентироваться указанными в законе основаниями и в обязательном порядке строгим соблюдением процессуального порядка при его применении.

Отдельным аспектом рассмотрим соотношение государственного принуждения и насилия. Во-первых, они выступают самостоятельными вариантами поведения индивида, скажем, что современный этап социального развития выделяется ростом числа угроз и преступлений, который,

несомненно, наносит вред и некий хаос в развитие демократического общества. Факты и случаи терроризма стали довольно обыденными явлениями для российского общества. При такой нынешней ситуации внутри общест­венности, нельзя говорить о стабильности и устойчивости обществен­ного порядка. Институт государственного принуждения как раз таки и создан, что бы препятствовать усилению и развитию этому не здоровому апо­гею.

Во–вторых, можно рассматривать насилие как один из способов осуществления принуждения. Так, на уровне семейных отношений до­вольно часто можно встречать насилие, которое проявляется между роди­телями и детьми. Возможно, применение или отсутствие насильственных методов в современном обществе является показателем правильного или неправильного отношения к детям.

Принуждение – необходимый институт любого государства, оно яв­ляется одним из методов осуществления государственной власти, а также регулируется и упорядочивается, поскольку выступает не только как сред­ство обеспечения свободы, но и как ее ограничитель. Государственное принуждение «необходимо рассматривать в диалектической связи с пра­вом, и говорить не о «государственном» или «правовом», а о «государст­венно-правовом принуждении». В связи с этим, отметим, что тесная связь этих явлений говорит нам о правовой основе государственного принужде­ния и акцентирует наше внимание на правовом положении личности.

Вся реальная деятельность правового государства основывается на праве, следовательно, неправовое принуждение не входит в границы госу­дарственного принуждения. Предположим, что если нет свидетельств внешнего воздействия, то и отсутствует государственное принуждение. А ведь принуждение в правовом государстве осуществляется путем воздей­ствия на сознание и поведение принуждаемого субъекта и нацелено на предупреждение негативных последствий, остановку развития социальной девиации, а так же осуществление правосудия по отношению к виновным лицам и в результате восстановление нарушенных прав, свобод или отно­шений.

Вполне естественно, что без учета разрушительных внешних факто­ров не могут происходить значимые для общества и государства измене­ния. Такие как международный терроризм, угроза безопасности нации (обществу) и т.п. Разумно предположить, что необходимо бороться с этими угрозами, но какими методами? В связи с этим вопросом выделим основу обеспечения национальной безопасности, – которой выступают меры при­нудительного воздействия на источник опасности со стороны государства, главное из данных мер – государственное принуждение. Следовательно, обеспечивая общественный порядок, государство формирует базис ста­бильности и устойчивости национальной безопасности.

Повторим, что, в итоге, цели государственного принуждения состоят в обеспечении безопасности, как личности, так и государства, обеспечение законности и правопорядка.

Следует отметить, что в текущее время довольно актуально стоит проблема обеспечения законности в сфере применения государственно-принудительных функций по отношению к общественности. Исходя из этого, мы можем сказать, что проблематика государственного принуждения в правовом государстве требует совершенствования законодательства и более детального изучения для выявления и восполнения пробелов в практической реализации принудительных функций государственными органами, стоящими на страже общественного порядка.

Комов И.С.
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Рясов А.В.
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ (ИНФОРМАЦИОННЫХ) ТЕХНОЛОГИЙ

Информационная безопасность страны – это отдельное направление, которое в настоящее время для некоторых стран имеет даже больший приоритет, чем ядерная безопасность, и с нормативно-правовой точки зрения определяется как состояние защищенности интересов личности, общества и государства от угроз в информационной сфере.

Ежегодно количество выявленных органами внутренних дел преступлений в сфере информационных технологий увеличивается в 1,8-2 раза, и если раньше это было «Мошенничество» (ст. 159 УК РФ), «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (ст. 272 УК РФ), то сейчас появляются такие «экзотические» виды, как «Наемничество» (ст. 359 УК РФ), «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» (ст. 354 УК РФ).⁸² Также следует учитывать, что в настоящее время в России отмечается устойчивая тенденция объединения хакеров в группы, в том числе международные, для совершения крупномасштабных преступлений. При этом такие союзы носят ярко выраженные признаки организованных преступных групп.

В целях сокрытия своей причастности к совершению преступлений злоумышленниками используются похищенные реквизиты доступа в сеть Интернет, однократные выходы в сеть с присвоением разных динамических IP-адресов и другие способы электронной конспирации. В сложившихся условиях эффективное выявление и изобличение лиц, совершающих преступления в сфере информационных технологий, возможно только при использовании в процессе осуществления оперативно-розыскной дея-

⁸² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, Электронный ресурс - www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2015)

тельности глубоких познаний в юриспруденции и использование последних достижений в области разработки и использования программных и технических продуктов.

Оперативно-розыскная деятельность по выявлению и изобличению лиц, совершающих преступления в сфере информационных технологий, имеет ряд характерных особенностей, к числу которых можно отнести следующие:

1. Стратегия и тактика ОРД в области информационных технологий должна строиться на основе более широкого использования современных достижений в области компьютерных технологий.

2. При разработке комплекса ОРМ гласно и негласно должны привлекаться высококвалифицированные специалисты по информационным технологиям. Как правило, в большинстве случаев такие специалисты привлекаются при проведении криминалистических экспертиз по уголовным делам. По мнению автора, таких специалистов в полной мере стоит привлекать и при проведении оперативно-розыскных мероприятий (наблюдение, исследование предметов и документов, сбор образцов для сравнительного исследования и др.).

3. Арсенал оперативной техники необходимо пополнить современными техническими приборами и устройствами, разработанными и успешно применяемыми в сфере информационных технологий.

4. Сотрудникам специализированных оперативных подразделений нужно с учетом стремительного развития информационных технологий постоянно повышать профессиональный уровень применения современных технических приборов и устройств (в т.ч. компьютерных программ) для выявления, раскрытия и расследования преступлений в данной сфере.

В ходе оперативно-розыскной деятельности при выявлении и изобличении лиц, совершающих преступления в данной сфере, необходимо более полно использовать как универсальные, так и специальные программные продукты: информационно-поисковой системы, редакторы, электронные таблицы и т.д., которые не только повышают эффективность работы, но и поднимают ее на качественно новый уровень.⁸³

Также необходимо использование специальных программ при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые позволяют:

- контролировать процесс попыток взлома компьютерной системы или сети; (Брандмауэр, Касперский Анти-Хакер и т.п.);⁸⁴

- определять индивидуальный почерк работы программиста и идентификационные характеристики разработанных им программ (данные про-

⁸³ Макрушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник для ВУЗов. Юрайт, 2012. – С. 155.

⁸⁴ Касперский Антивирус. Электронный ресурс - www.kaspersky.ru, (дата обращения: 01.10.2015)

граммы пишутся под решение определенных задач и являются индивидуальными);

- осуществлять сбор электронных адресов с интернет сайтов, с которыми работал пользователь (Speed и т.п.);

- негласно регистрировать перечень программ, с которыми работает пользователь (программы шпионы);

- определять путь, а в некоторых случаях и конкретный адрес, исходящей угрозы для компьютерных систем (IDS, SNORT и т.п.);

- осуществлять негласный контроль над программистом, определяя характер разрабатываемых продуктов (CVS и т.п.);

- обнаружить латентную и закодированную информацию в компьютерной системе (анализаторы дискового пространства типа PartitionMagic);

- осуществлять диагностику устройств и систем телекоммуникаций на возможность осуществления несанкционированного доступа к ним (Norton).

Поисковые программные средства могут использоваться для обнаружения различных объектов, имеющих значение для возбуждения уголовного дела (программ-закладок, программного обеспечения для изготовления вирусов или для осуществления взлома компьютерных сетей и т.п.). Поисковые программные средства могут также найти применение при проведении следственных действий, таких как осмотр места происшествия, выемка предметов, документов и электронной почтовой корреспонденции, следственного эксперимента, выполняемого с целью проверки показаний.

В настоящее время преступления в сфере информационных технологий преимущественно совершаются с использованием сети Интернет. В связи с этим, процесс сбора оперативной информации легко автоматизировать путем использования специальных программ, называемых интеллектуальными агентами (в среде программистов еще называемые «пауками»). Они способны проводить анализ сайтов, проводить целевой поиск информации в Интернете и тем самым находить потенциальных преступников. При выявлении и изобличении лиц, совершающих преступления в сети Интернет, важную информацию можно получить при изучении сетевого трафика локальных и региональных компьютерных сетей, а также при анализе платежей клиентов за телефонные услуги.

Вот один любопытный факт, который необходимо учитывать при выявлении и раскрытии преступлений в сфере информационных технологий. В научной литературе имеется описание «информационной наркомании» («internet-addiction», «pathologicalinternetuse»). В сети Интернет практически открыто предлагается специально созданная музыка («psychedelicmusic»), компьютерные программы («psychedelicsoftware»), способные вызвать у человека состояние наркотического опьянения.

По мнению профессора Питсбургского университета Кимберли Янг проблема Интернет-наркомании достигла эпидемических размеров, причем число наркоманов («сетеголиков») продолжает расти. В международную классификацию психических расстройств (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders - Fourth Edition «DSM-IV», American Psychiatric Association, 1995) внесено заболевание «кибернетические расстройства».

В нашей стране большинство сотрудников правоохранительных органов даже не знают о возможностях деструктивной информации, хотя ряд сект (например, «Белое Братство») умело используют возможности современных информационных технологий при воздействии на сознание и подсознание человека. Поэтому другим важным направлением совершенствования оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий является подбор и обучение сотрудников правоохранительных органов, имеющих специальные знания. Выявление и изобличение лиц, совершающих преступления в сфере информационных технологий, требует знания не только юриспруденции, но и широкого применения познаний в области использования языков программирования, разработки программного обеспечения, психологии «кибер»-преступников.

Таким образом, выявление и изобличение лиц, причастных к совершению преступлений в сфере информационных технологий, имеет ряд существенных особенностей, знание которых необходимо для сотрудников правоохранительных органов. Необходимым условием повышения эффективности борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий должно стать использование передового программного обеспечения в ходе оперативно-розыскной деятельности и привлечение к проведению оперативно-розыскных мероприятий специалистов в различных областях знаний.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63-ФЗ
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.)
4. Блинов Ю. С. Роль теории и практики в подготовке сотрудников оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на современном этапе : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Домодедово, 2007. С. 27.
5. Консультант Плюс. Электронный ресурс – www.consultant.ru
6. Касперский Антивирус. Электронный ресурс – www.kaspersky.ru

Коренная В.Е.
студентка 3 курса Ставропольского филиала РАНХ и ГС

САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Участники гражданского оборота имеют право на судебную защиту нарушенных прав. Однако на практике во многих случаях нет необходимости сразу обращаться в судебные органы за защитой. Быстрее и эффективнее действует механизм самозащиты.

Ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирует изучаемую нами систему форм защиты субъективного права.

В современный период субъекты гражданского оборота выбирают самозащиту в качестве «запасного» механизма защиты принадлежащих им гражданских прав. Самозащита характеризуется, высокой оперативностью, простотой и доступностью мер защиты, которые осуществляются без участия юрисдикционных органов. Ученые указывают на важность и необходимость данного элемента гражданско-правовой охранительной системы. Ее отсутствие не может быть в полной мере восполнено другими формами защиты.

Как известно, в советской цивилистической доктрине сформировалась негативная тенденция, определения значимости самозащиты как вспомогательного способа защиты гражданских прав. Положения советской доктрины о самозащите не были развиты, так как противоречили политике активного вмешательства государства в сферу имущественных отношений.

Следует отметить, что самозащита гражданских прав - это правомерное деяние, направленное на защиту субъективного гражданского права от нарушения либо реальной угрозы такого нарушения. Это деяние осуществляется путем самостоятельных односторонних действий или бездействия обладателя права, а также самостоятельных односторонних действий третьего лица по защите жизни и имущества заинтересованного лица в состояниях необходимой обороны или крайней необходимости, совершаемых без поручения и согласия последнего. В определенных случаях самозащита может осуществляться путем коллективных действий.

В законодательстве РФ не содержится перечня возможных способов самозащиты гражданских прав. Это связано с невозможностью предусмотреть все возможные варианты. Участники делового оборота, пострадавший от нарушения, вправе использовать такие способы своей самозащиты, которые могут восстановить его права.

На практике применяются следующие примеры самозащиты:

- 1) Видеосъемка факта нарушения.

2) Приостановление исполнения обязательств (например, при длительной неоплате абонентом электроэнергии, энергосберегающая организация по соглашению с абонентом может прекратить подачу электроэнергии)

3) Вычет из суммы обеспечительного платежа

4) Демонтаж как способ самозащиты (например, снос самовольно установленных конструкций, возведенных построек одним лицом на территории, принадлежащей другому лицу)

Во всех приведенных примерах должны соблюдаться принципы допустимости, соразмерности и достоверности доказательств.

При использовании средств самозащиты необходимо учитывать запрет на злоупотребление правом, т.е. осуществление гражданских прав исключительно с целью причинить вред другим лицам. Злоупотребление правом имеет место, когда обращение в суд конкретного лица за защитой не имеет под собой никаких правовых оснований и продиктовано не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу.

Гражданско-правовая доктрина выделяет несколько ключевых проблем современного учения о самозащите гражданских прав. Особую актуальность приобрела проблема смешения понятий «способы самозащиты» и «средства самозащиты». Также юридической наукой не сформулирован единый подход к трактовке правовой природы самозащиты, места занимаемого института в структуре гражданского права, соотношение самозащиты со смежными гражданско-правовыми институтами, критерии для упорядочения перечня способов самозащиты.

По критерию динамики развития правонарушения^v Мокшис Д.В. предлагает разделять способы самозащиты по функциональному основанию на четыре группы: пресекательные, восстановительные, обеспечительные и компенсационные.

При этом пресекательная функция осуществляется путем воздействия на личность или имущество нарушителя с целью побудить его к надлежащему поведению, в том числе, к прекращению нарушения права; восстановительная выражается в действиях по самостоятельному восстановлению нарушенного права; компенсационная направлена на получение денежного эквивалента утраченного права, а обеспечительная заключается в задержании нарушителя или его имущества в качестве гарантии прекращения нарушения права или получения денежной компенсации за утраченное право.

Следует отметить, что право на самозащиту имеет охранительный характер.

Таким образом, самозащита - это один из способов защиты гражданских прав. Для него характерно то, что субъект гражданского права защищает себя собственными действиями. По сравнению с другими средствами защиты это защита без обращения в суд или иной орган, осуществляющий защиту гражданских прав.

Короткова Л.
студентка 1 курса юридического факультета
Астраханского государственного университета

Научный руководитель:
Харитонов А.Н.
зав. кафедрой ТИГП Астраханского государственного университета
кандидат юридических наук

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ч. 1 ст. 1 Конституции РФ закрепляет, что «Российская Федерация - Россия есть демократическое правовое федеративное государство с республиканской формой правления». То есть, данная норма констатирует наличие правового государства в России в качестве правовой действительности, однако фактически данная норма - это лишь цель, к которой необходимо стремиться на практике.

Современное российское государство по своему типу является переходным, так как несет на себе отпечаток черт традиционной государственности: стремление контролировать раз личные стороны жизни, выступать в роли главного распределителя средств; появились демократические начала в его деятельности: свободные выборы как способ формирования верховной государственной власти, политический плюрализм, разделение властей.

Очевидно, что процесс создания правового государства в России займет много времени. Движение к этой цели в значительной мере будет зависеть от решения ряда первоочередных проблем: укрепления государственной власти, федерализма, развития гражданского общества, соблюдения, принципов социальной справедливости.

Подлинное же правовое демократическое государство означает, что граждане должны воспринимать себя активными участниками управления общественными делами, должны научиться управлять «слугой-государством», усиливать его позитивные качества и снижать негативные. И здесь правовое государство выступает в качестве одной из наиболее совершенных форм взаимоотношения гражданина и государства, где последнее должно действовать в правовых рамках, управляться законом, правами человека.

Процесс становления правовой государственности занимает длительное историческое время. Он совершается вместе с формированием гражданского общества и требует целенаправленных усилий. Правовое государство не вводится единовременным актом (даже если этот акт является демократической Конституцией) и не может стать результатом чистого за-

конодательства. Весь процесс должен быть органически пережит обществом, если оно для этого созрело.

Необходимо коренным образом преобразовать социально-экономическую и политическую системы, минимизировать безработицу, обеспечить выполнение социальных программ, то есть устранить социальную почву роста преступности и нарушений законности. Но одновременно нельзя упускать из виду и обширный комплекс мер государственно-правового порядка, без которых достижение этих целей также не может быть обеспечено. Речь идет прежде всего об укреплении российской государственности в самом широком смысле, включая решение проблем федерализма и национальных отношений, прекращение повышения профессионализма, демократизацию отношений с гражданами.

Россия в современный период находится в состоянии кризиса, что обостряет те трудности и препятствия, которые стоят на пути движения к правовому государству. Среди них особое беспокойство у общественности вызывает положение в области прав человека, коррупция, расцвет бюрократизма, рост преступности и т.п.

Бывший Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации С.А. Ковалев в своем докладе о процессе формирования правового государства в России сказал следующее: «Ни о какой федеральной программе, ни о каком прогрессе в области прав человека не приходится говорить, если между властью и обществом по-прежнему будет стоять стеной отчужденная от общества бюрократия, озабоченная лишь удержанием в своих руках рычагов власти. Россия никогда не станет ни правовой, ни демократической, если власть по-прежнему останется неким таинством, а не понятным для каждого рабочим механизмом решения общих задач».

В правовом обществе личность и государство рассматриваются как равные партнеры, у нас же сейчас, к сожалению, взаимная ответственность пока только на бумаге. Российские граждане отказываются от гражданской ответственности, от участия в выборах и референдумах (как общегосударственных, так и региональных), уклоняются от военной службы, от уплаты налогов, от оплаты за квартиру и за проезд на общественном транспорте и т.д. и т.п.

Очевидно, что в содержательном плане Россия к правовому государству подойдет не скоро. Поэтому в начальной стадии реформирования политической системы можно говорить только о правовой форме. Во-первых, необходимо создать такое правовое пространство, которое позволило бы при сохранении демократической формы политики развивать рыночное содержание. Вопрос этот для нашей страны будет долго открытым, а к правотворчеству будут предъявляться все более строгие требования. Нынешняя Конституция в основном декларирует права и обязанности субъектов правового пространства, являясь пока, по сути дела, законом о выборах и формах осуществления высшей власти.

Во-вторых, существует потребность в правовой ориентации политической элиты. До тех пор пока не заработают правовые институты, необходимы усилия высших субъектов власти, направленные на сохранение начал правовой организации. В настоящее время функции гаранта конституционного права взял на себя Президент Российской Федерации. В то же время он является руководителем исполнительной власти, которая испытывает серьезные трудности в управлении страной. Проблемы исполнительной власти создают предпосылки для абсолютизации власти, сохранения моментов тоталитарной политики.

В-третьих, без гражданского общества нельзя создать правовых отношений. Гражданский контроль, гражданская экспертиза, гражданское участие являются необходимыми формами движения к правовому государству. Для развития гражданских отношений требуется наличие свобод, осуществление прав человека, развитие рыночной инфраструктуры.

В целом можно говорить о том, что в России в 90-е гг. появились, формальные предпосылки для движения к правовому государству. К этим предпосылкам относятся элементы демократического политического пространства, идеология части правящей элиты, ее субъективные усилия по демократизации политической науки, гласность, свобода слова, совести, печати, собраний и т.д. Можно говорить о возникновении содержательных предпосылок правового государства в виде института частной собственности и элементов рыночных отношений. В то же время содержательные основания недостаточны для упрочения правовых отношений.

Какие шаги можно предпринять для развития правовых отношений? Во-первых, демократия требует более высокого уровня осознания всего процесса реформирования. Во-вторых, движение к правовому государству не может не носить комплексного характера. В-третьих, политическая система России требует не только внутренних воздействий, но, очевидно, более активной политики всего мирового сообщества в соответствии с сегодняшними реалиями и тенденциями развития информационного общества.

Краснёнков Д.Ю.
курсант Воронежского института
МВД России

Научный руководитель
Бражников С.А.
старший преподаватель кафедры
АД ОВД Воронежского
института МВД России
кандидат исторических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В последние годы одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации является профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В стране реализуется целый комплекс правовых и социальных мер в данном направлении.

В то же время следует признать, что кардинальных позитивных изменений противоправного поведения несовершеннолетних не произошло. В 2014 году в связи с совершением правонарушений в органы внутренних дел было доставлено 358186 подростков. На учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в 2014 году находилось 174522 подростка⁸⁵.

В этих условиях вопросы организационно-правовые вопросы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, как одного из важнейших специальных субъектов противодействия безнадзорности и преступности несовершеннолетних имеют особую значимость. При этом, следует отметить, что в работе данной службы имеются определенные проблемные аспекты.

Так, в 2013 году МВД России утверждена обновленная Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации⁸⁶ (далее – Инструкция). Вместе с тем, анализ ее положений свидетельствует о том, что этот нормативный правовой акт расширил перечень задач и функций, опреде-

⁸⁵ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

⁸⁶ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 15 октября 2013 года № 845 // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems>.

ленных для подразделений по делам несовершеннолетних Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁸⁷. В частности, Инструкция предусматривает осуществление подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел ряда функций, имеющих оперативно-разыскной характер.

Следует отметить, что вменение в обязанности подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел ряда дополнительных функций явно противоречит Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где приведен исчерпывающий их перечень.

Представляется, что отвлечение сил и средств подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел на решение задач и функций, не предусмотренных действующим законодательством, не лучшим образом отразится на эффективности их служебной деятельности.

Таким образом, целесообразно привести Инструкцию в соответствие с действующим законодательством.

Использованная литература:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems>.

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 15 октября 2013 года № 845 // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems>.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

⁸⁷ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: законодательство. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems>.

Куделина Ю.В.
курсант 3 курса
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЯ, СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется исключительно по судебному решению. Уголовно-процессуальное законодательство четко устанавливает правила и процедуру избрания данной меры пресечения, как на досудебной стадии, так и при разбирательстве уголовного дела в суде.

Действующее законодательство под арестом понимает исключительно меру пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ). Данную меру пресечения по степени и виду применяемого ограничения сравнивают с уголовной ответственностью в виде лишения свободы.

Результаты проведенных автором исследований показали, что подавляющее большинство (84,2%) лиц, заключенных под стражу, высказывались о тяжелых условиях содержания в следственных изоляторах, связанных, прежде всего, с плохим бытовым устройством. В ряде случаев обвиняемые или подозреваемые стремятся побыстрее получить наказание с той лишь целью, чтобы поскорее попасть в места отбывания наказания. На подобную реакцию заключенного под стражу оказывает влияние не только то, что они находятся под воздействием осуществляемого расследования и судебного разбирательства по делу, но и покамерное содержание и бытовые условия следственных изоляторов, т.е. среда обитания.

Заключение под стражу, направленное на обеспечение изоляции обвиняемых или подозреваемых, порождает негативные последствия, главным образом психологического порядка, не вытекающие из целей и задач данной меры пресечения. Эти последствия вызваны не правовой природой заключения под стражу, а следуют из условий его исполнения. Отмеченное обстоятельство вряд ли можно оправдать характером инкриминируемого преступления, каким бы тяжким оно ни было, или же другими причинами⁸⁸.

Содержание под стражей как мера уголовно-процессуальной ответственности является средством обеспечения уголовно-процессуальных отношений, гарантией исполнения обвиняемым (подозреваемым) своих про-

⁸⁸ Мельников В.Ю. Некоторые вопросы обобщения практики применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу / Мельников В.Ю // Российский судья. 2009. № 9.

цессуальных обязанностей. Будучи самостоятельной, уголовно-процессуальная ответственность содержит в себе все черты более общего понятия правовой (юридической) ответственности. Как уже отмечалось, обоснованием уголовно-процессуальной ответственности является уголовно-процессуальное правонарушение. Оно складывается из совокупности элементов, необходимых для наступления уголовно-процессуальной ответственности.

Элементами состава уголовно-процессуального правонарушения являются: субъект и субъективная сторона правонарушения, объект и объективная сторона правонарушения.

В уголовно-процессуальном праве при реализации норм, регулирующих применение мер принуждения, возникает два вида правоотношений: регулятивные и правоохранительные. Регулятивные - это правомерное поведение субъекта, т.е. поведение, возникающее на основе норм права, или строго им соответствующее. Например, следователь применил в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения подписку о невыезде и обвиняемый ее строго соблюдает. Правоохранительное правоотношение возникает вследствие неправомерного поведения субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Оно является реакцией государства на такое поведение. Цель правоохранительных правоотношений - защита существующего порядка, наказание правонарушителя. Например, обвиняемый нарушил подписку о невыезде и следователь применил более строгую меру пресечения - содержание под стражей.

Итак, с помощью такой меры процессуального принуждения, как содержание под стражей, обеспечивается надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого)⁸⁹.

Сущность этой меры пресечения состоит в лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы и содержании в местах предварительного заключения до начала фактического исполнения обвинительного приговора к лишению свободы, если мера пресечения не будет отменена либо изменена. Фактически это лишение свободы человека до вынесения приговора суда. Поэтому законодатель в ст. 108 УПК РФ указывает отдельные обстоятельства, при наличии которых к обвиняемому может быть применена. Несмотря на достаточно широкий круг лиц, имеющих право участвовать в судебном заседании о применении меры пресечения, ч. 4 ст. 108 УПК РФ не указывает о возможности участия в судебном заседании потерпевшего. Думается, что в данном случае имеет место пробел в законодательстве, который может привести к коллизии норм закона⁹⁰.

⁸⁹ Кузьменко Ю.В. Проблемы реализации уголовно-процессуальной ответственности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и пути их решения / Ю.В. Кузьменко // Российский следователь. 2007. № 19.

⁹⁰ Нарбикова Н.Г. Проблемы обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого) при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / Н.Г. Нарбикова // Уголовно-

Важным условием обеспечения законности и обоснованности избрания данной меры является участие в судебном заседании подозреваемого или обвиняемого, а также защитника, если последний участвует в уголовном деле. Обязательное участие в судебном заседании обвиняемого (подозреваемого) соответствует п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждое арестованное или задержанное лицо незамедлительно доставляется к судье и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда⁹¹. Верховный Суд РФ ориентировал нижестоящие суды на необходимость обеспечения участия обвиняемого (подозреваемого) в рассмотрении судом вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу даже в тех случаях, когда лицо по состоянию здоровья не может явиться в суд.

Действующий уголовно-процессуальный закон не называет меры, принятие которых обеспечивает возможность доставления в судебное заседание тех обвиняемых, которые без уважительных причин уклоняются от явки в суд, рассматривающий ходатайство органов, осуществляющих уголовное преследование, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Например, УПК РФ не предусматривает возможности задержания обвиняемого с целью доставления его в суд, чтобы он участвовал в судебном заседании при рассмотрении названного ходатайства, отсутствуют в УПК РФ и основания привода обвиняемого с целью его участия в рассмотрении ходатайства о его заключении под стражу.

Несовершенство УПК РФ позволяет искать выход в необходимости ограничительного толкования недопустимости «заочного ареста». Он полагает, что заочное принятие судом решения о заключении под стражу не допускается только при доказанности уважительных причин неявки обвиняемого (подозреваемого), о наличии которых он должен незамедлительно сообщить (ч. 3 ст. 113 УПК РФ). При неявке по неуважительным причинам суд вправе рассмотреть ходатайство о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу без него.

Так, если в ч. 5 ст. 108 УПК РФ говорится, что принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск, то в соответствии с Инструкцией об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной Приказом МВД РФ от 28 февраля 2000 г. № 221 "О мерах по совершенствованию сотрудничества по линии Интерпола" и согласованной с Генеральной прокуратурой РФ, обязательным условием

исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2.

⁹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: 4 ноября 1950 г. (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Права человека: учебник / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2010. – С. 349-365.

объявления в международный розыск через Национальное центральное бюро Интерпола обвиняемых и осужденных является избрание в отношении разыскиваемых меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 101).

Получается замкнутый круг - меру пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого избрать нельзя, если не объявлен его международный розыск, а международный розыск объявить нельзя, если в отношении обвиняемого не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.⁹²

Вместе с тем необходимо отметить, что не все предписания нового УПК Российской Федерации представляются достаточно продуманным. 48 часов объективно недостаточно и для сбора материала, обосновывающего ходатайство о применении заключения под стражу ввиду значительного объема и сложности получения такого материала.

Немаловажен факт отсутствия в судах дежурств, в отличие от следственных подразделений. Нередко подозреваемые задерживаются ночью, а это значит, что 48 часов (последний срок предоставления ходатайства) истекает именно в то время, когда суды не работают. Загруженность следователя не дает ему зачастую возможности собрать в полном объеме необходимый материал, в результате чего лицо, совершившее преступление, оказывается освобожденным из-под стражи.

Сложность в кратчайший срок подготовить для суда необходимый материал приводит к тому, что органы расследования зачастую получают отказ суда на заключение подозреваемого под стражу, а иногда на свой страх и риск сами отказываются от ходатайства.⁹³

Выход из проблемной ситуации заключается в увеличении времени, отведенного следователю на сбор необходимых материалов, за счет сокращения времени, предусмотренного для рассмотрения судьей вопроса о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

Было бы целесообразным также включение в перечень обстоятельств, учитываемых при избрании в качестве меры пресечения содержание под стражей, обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей, избобличающих обвиняемого в совершении преступления.

Определенную актуальность на сегодня приобретают проблемы правомерного и достаточного регулирования отношений, связанных с участием потерпевшего в процессе возбуждения и последующего рассмотрения и

⁹² Кругликов А. О сущности и проблемах избрания судьей меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого / А. Кругликов, И. Дикарев // Уголовное право. 2006. № 1.

⁹³ Кузьменко Ю.В. Проблемы реализации уголовно-процессуальной ответственности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и пути их решения / Ю.В. Кузьменко // Российский следователь. 2007. № 19.

разрешения вопросов применения органом дознания, следствия и судом мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Следует заметить, что действующим уголовно-процессуальным законодательством России в качестве инициатора, наделенного правом определения «целесообразности и необходимости» применения в отношении подозреваемого, обвиняемого мер процессуального принуждения, а также возбуждения в установленных законом случаях и порядке такого ходатайства перед судом с последующим участием в судебном заседании, признан соответственно дознаватель, следователь и прокурор.

Потерпевший не наделен законом правом обращения с ходатайством о применении в отношении обвиняемого, подозреваемого мер процессуального принуждения, потому, не являясь участником процесса возбуждения и последующего разрешения вопросов, связанных с применением мер процессуального принуждения, не может не только реально участвовать в таком процессе, в том числе и в судебном заседании судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, в случае возбуждения органом дознания и следствия перед судом такого ходатайства, но и обжаловать в последующем в установленном законом порядке решения органа дознания, следствия и суда об отказе в избрании соответствующей меры процессуального принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Право потерпевшего на участие в процессе возбуждения и рассмотрения вопросов, связанных с применением мер процессуального принуждения, не предусматривает и ст. 42 УПК РФ, устанавливающая перечень прав и полномочий потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

По смыслу п. 4 ст. 108, ст. ст. 115, 116 и 165 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства о применении в отношении подозреваемого, обвиняемого таких мер процессуального принуждения, как заключение под стражу, наложение ареста на имущество или ценные бумаги, рассматривается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Как видно, приведенные нормы УПК РФ не предусматривают участие потерпевшего и в судебном заседании при рассмотрении и разрешения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и применении мер процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество или ценные бумаги.

Вместе с тем предоставление потерпевшему права на участие в судебном заседании, а также учет его мнения при разрешении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу либо иных мер процес-

суального принуждения является одной из главных гарантий обеспечения конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию.

В то же время системное толкование и анализ норм УПК РФ, регулирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, показывает, что потерпевший формально наделен правом заявления перед органом дознания, следствия, прокурором и судом любого ходатайства, в том числе и о применении в отношении подозреваемого, обвиняемого мер процессуального принуждения.

Изложенные законодательные погрешности и пробелы приводят к нарушениям прав потерпевшего в правоприменительной практике, препятствуют реализации конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию.

Результаты изучения судебной практики свидетельствуют о том, что потерпевшие, будучи законодательно и фактически лишенными права и реальных возможностей участия в процессе возбуждения, последующего рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с применением в отношении подозреваемого или обвиняемого мер процессуального принуждения, не участвуют в таком процессе. В судебно-следственной практике имеются лишь единичные случаи участия потерпевших при рассмотрении и разрешении указанных вопросов.

Исправление сложившейся ситуации возможно только путем скорейшего законодательного закрепления права потерпевшего на реальное участие в процессе возбуждения, рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с применением в отношении обвиняемого, подозреваемого мер процессуального принуждения.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальным законом формально предусмотрен порядок обжалования участниками процесса, в том числе и потерпевшим, любых процессуальных решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, приведенные общие законодательные положения в правоприменительной практике при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с применением мер процессуального принуждения, остаются нереализованными, поскольку потерпевший, не являясь участником процесса возбуждения и рассмотрения вопроса о применении меры процессуального принуждения, не уведомляется о рассмотрении такого ходатайства, фактически не может участвовать и в судебном заседании суда первой инстанции в случае рассмотрения и разрешения такого ходатайства судом, также лишен реальной возможности обжалования в установленном законом порядке решения должностного лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, и суда и последующего участия в судебном заседании судов апелляционной и кассационной инстанции.

Статьи 42, 101, 108, 111, 114, 115 и 116 УПК РФ не предусматривают уведомление потерпевшего об избрании или об отказе в избрании меры

пресечения или иных мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также вручение потерпевшему принятого соответствующего постановления или определения с разъяснением права обжалования такого решения.

Согласно ч. 1 ст. 19, пп. 8 и 18 ч. 2 ст. 42 и ч. 1 ст. 127 УПК РФ потерпевший и его представитель вправе обжаловать любые действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и судьи. Вместе с тем ч. 3 ст. 101 УПК РФ не предусматривает среди лиц, наделенных правом принесения жалобы, потерпевшего, хотя она обязывает разъяснить право обжалования решения об избрании меры пресечения другому участнику уголовного судопроизводства - лицу, в отношении которого применена мера пресечения.

Возникает вопрос, как быть в тех случаях, если потерпевшему угрожают обвиняемый или подозреваемый, а орган следствия и дознания не возбуждают ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, или потерпевший в целях пресечения отчуждения похищенного у него имущества и возмещения ущерба заявил ходатайство о применении принудительных мер процессуального характера в виде наложения ареста на имущество, акции и ценные бумаги, а следователь не находит целесообразным и необходимым наложение ареста? Разрешение изложенных вопросов, к сожалению, не урегулировано действующим уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления, либо иных лиц, которые способствуют предупреждению или раскрытию преступления⁹⁴. Однако в данном положении Закона слово «могут» правомерно было бы заменить словом «обязаны», поскольку, если дознаватель, следователь, прокурор и суд, сознавая достаточно высокую вероятность реальной угрозы в отношении заявителя до возбуждения уголовного дела, не приняли необходимых мер для гарантии его личной безопасности и, по этой причине заявитель был убит или ранен предполагаемыми преступниками или их сообщниками, то все перечисленные должностные лица правоохранительных органов должны быть привлечены к юридической ответственности за свое бездействие и халатность.

В связи с тем, что приведенное положение Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного про-

⁹⁴ Российская Федерация. Законы. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: ред. от 30 ноября 2011 № 352-ФЗ // Собр. зак-ва Рос. Федерации. - 2004. - №34. - Ст.3534; 2011. - №49 (Ч. 1). – Ст. 7030.

цесса» не закреплено в УПК РФ, предлагается ч. 3 ст. 11 УПК РФ дополнить положением о том, что указанные меры государственной защиты в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, которые способствуют предупреждению или раскрытию преступления, в необходимых случаях должны быть применены до возбуждения уголовного дела.

С учетом изложенного предлагается также внести изменения и поправки в следующие статьи УПК РФ:

- в п. 3 ст. 97 УПК РФ после слов «свидетелю» дополнить словом «потерпевшему»;

- часть 1 ст. 108 УПК РФ дополнить п. 5 следующей редакции: «5) угрожает потерпевшему, свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства»;

- часть 9 ст. 166 УПК РФ дополнить положением, закрепляющим необходимость приложения постановления к уголовному делу «в виде отдельного приложения, которое не должно предъявляться для ознакомления сторонам уголовного процесса»;

- статью 166 УПК РФ дополнить ч. 10 следующего содержания «При наличии оснований для применения мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 настоящего Кодекса, в отношении потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких, родственников, родственников и близких лиц все материалы, содержащие анкетные данные указанных защищаемых лиц, изымаются из уголовного дела и приобщаются к материалам уголовного дела в порядке, предусмотренном частью девятой настоящей статьи. Все последующие, а при необходимости также повторные процессуальные действия с участием указанных защищаемых лиц проводятся с использованием псевдонима».

Суд при решении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, так же как дознаватель и следователь, неизбежно будет вынужден входить в обсуждение наличия достаточных доказательств причастности подозреваемого или обвиняемого к преступлению и при отсутствии таковых выносить решение об отказе в применении данной меры пресечения.

Законодатель, в целях соблюдения гарантий прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), закрепил в ч. 4 ст. 108 УПК положение о том, что «постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд».

Несмотря на достаточно широкий круг лиц, имеющих право участ-

воват в судебном заседании о применении меры пресечения, ч. 4 ст. 108 УПК РФ не указывает о возможности участия в судебном заседании потерпевшего. Думается, что в данном случае имеет место пробел в законодательстве, который может привести к коллизии норм закона.

Так, ч. 11 ст. 108 УПК РФ предусматривает право обжалования постановления суда об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в применении данной меры пресечения. Однако в рамках данной нормы не указан круг лиц, имеющих право на обжалование решений суда по рассматриваемому вопросу, вместе с тем в ч. 4 ст. 354 УПК РФ указано, что «право обжалования судебного решения принадлежит... потерпевшему и его представителю».

В связи с этим считаем необходимым внести дополнения в ч. 4 ст. 108 УПК РФ и наделить потерпевшего правом участия в судебном заседании при решении вопроса о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также внести дополнения в ч. 11 ст. 108 УПК РФ, где указать круг лиц, имеющих право на обжалование постановления суда, с обязательным указанием на право потерпевшего обжаловать решение суда.

Видится, что данные дополнения будут носить законный и обоснованный характер, так как одним из оснований применения меры пресечения, указанных в УПК РФ, служат фактические данные, дающие основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый может угрожать участникам уголовного судопроизводства, к которым относится и потерпевший.

Итак, подводя итог сказанному, необходимо отметить, что содержание под стражей как в качестве меры превентивно-обеспечительного характера, так и меры уголовно-процессуальной ответственности за уголовно-процессуальные правонарушения находится в сфере уголовно-процессуального регулирования. Нормы других отраслей права носят вспомогательный характер и должны способствовать эффективности механизма уголовно-процессуального регулирования.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: 4 ноября 1950 г. (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Права человека: учебник / А.Н. Головицкова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2010. – С. 349-365.

2. Российская Федерация. Законы. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: ред. от 30 ноября 2011 № 352-ФЗ // Собр. зак-ва Рос. Федерации. - 2004. - №34. - Ст.3534; 2011. - №49 (Ч. 1). – Ст. 7030.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: офиц. текст по состоянию на 1 окт. 2014 г.

: с учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ, 273-ФЗ, 277-ФЗ. - М.: Проспект; КноРус, 2014. - 256 с.

4. Кругликов, А. О сущности и проблемах избрания судьей меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого / А. Кругликов, И. Дикарев // Уголовное право. 2006. № 1.

5. Кузьменко, Ю.В. Проблемы реализации уголовно-процессуальной ответственности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и пути их решения / Ю.В. Кузьменко // Российский следователь. 2007. № 19.

6. Мельников, В.Ю. Некоторые вопросы обобщения практики применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу / Мельников В.Ю // Российский судья. 2009. № 9.

7. Нарбикова, Н.Г. Проблемы обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого) при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / Н.Г. Нарбикова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2.

Куликова И.В.
студент 4 курса
Невинномысского гуманитарно-технического института

Научный руководитель:
Милованова Е.Н.
ст. преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Невинномысского гуманитарно-технического института

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время динамично развивающаяся социальная практика требует всё большего привлечения специальных знаний не только в сферу судопроизводства, но и в иные, пограничные виды деятельности. Правом производства судебной экспертизы, наряду с органами расследования и судебными органами, обладают так же таможенные и налоговые органы. Кроме того, согласно ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате с правом назначения проведения судебной экспертизы в обеспечение доказательств наделены нотариусы.

Таким образом, в развитии судебной экспертизы наблюдается одна устойчивая тенденция:

а) с одной стороны – увеличение количества выполняемых экспертиз и экспертных исследований во всех видах судебного процесса;

б) с другой – всё более ширящимся круг органов и должностных лиц, обладающих правом назначения проведения судебной экспертизы.

Так, исходя из проведенных нами исследований производства судебных экспертиз по линии МВД РФ по заданиям различных органов за 13 лет, начиная с 2000 по 2013 год, в среднем прирост количества выполненных технико-криминалистических экспертиз документов составляет 12,3% в год; почерковедческих – 10,61% в год; бухгалтерских – за период с 2000 по 2013 год – 13,9% в год.

Все экспертизы, проводимые в рамках деятельности указанные выше органов, имеют статус судебных, организация и проведения которых регулируется Федеральным законом РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁹⁵. В Преамбуле названного Закона также указано, что «производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации».

⁹⁵ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства. 2001. № 2011. Ст. 3.

Таким образом, в гражданском процессе организация и производство судебной экспертизы регулируется Гражданским процессуальным кодексом РФ, в судопроизводстве в арбитражных судах – Арбитражным процессуальным кодексом РФ в уголовном судопроизводстве – Уголовно-процессуальным кодексом РФ в производстве по делам об административных правонарушениях – Кодексом РФ об административных правонарушениях, но делам, связанным с осуществлением таможенного и налоговой контроля, – соответственно Таможенным и Налоговым кодексами РФ.

Весь этот массив правовых норм, регулирующих производство судебных экспертиз, в совокупности не отражает единого подхода к пониманию сущности судебной экспертизы. Так как в большинстве случаев рассматривается как деятельность следователя либо как деятельность эксперта. При этом законодатель, как правило, закрепляет только процессуальные рамки подготовки и проведения судебной экспертизы. То есть на уровне закона определяется, как правило, перечень обстоятельств, при которых назначается экспертиза, а также закрепляются права и обязанности эксперта, и других участников процесса относительно производства судебной экспертизы.

В связи с этим, нам думается, закрепляя положения, отражающие производство судебных экспертиз, законодателю необходимо, прежде всего, исходить из теоретико-криминалистических моделей деятельности эксперта и лица, по инициативе которого экспертное исследование проводится, в их взаимодействии схематично данный процесс можно представить следующим образом⁹⁶.

Таким образом, судебная экспертиза в криминалистическом смысле представляет собой особый тип деятельности, субъект которой, обладая знаниями, методами, средствами обнаружения, фиксации, исследования следовой информации, возникшем в результате реализации различных форм преобразований (например, физических, химических, тепловых, биологических, оптических, социальных, экономических и т.д.), преобразую (актуализирует) ее в форму, понятную для иных участников процесса, в целях установления фактов, имеющих доказательственное значение для какого-либо уголовного или гражданского дела.

Верное понимание сущности судебной экспертизы влияет и на формирование представлений о роли и значении специалиста, участие которого в настоящее время закреплено в ряде законом, среди которых Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 168, 270 УПК РФ), Гражданско-процессуальный кодекс РФ (ст. 81 ГПК РФ), Таможенный кодекс РФ (ст. 384, 385 ТК РФ), Налоговый кодекс РФ (ст. 96 НК РФ). Из смысла указанных правовых норм не совсем ясно истинное назначение специалиста и его роль в процессе доказывания.

⁹⁶ Кочетков В.Г. Подозреваемый в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 21.

В одних случаях назначение специалиста сводится лишь к предоставлению помощи в сборе образцов для дальнейшего производства судебной экспертизы, в других случаях – специалист привлекается для совершения конкретных действий при проведении налогового или таможенного контроля⁹⁷.

Не совсем понятным является участие специалиста в уголовном процессе. Согласно ст. 168 УПК РФ специалист может быть привлечен к участию в следственном действии, в результате которого он выносит своё заключение, которое согласно ст. 74 УПК РФ является доказательством наряду с заключением эксперта.

В данной ситуации кажется неясным то, в чем, в сущности, разница между экспертом и специалистом.

В связи с этим мы считаем корректным, юридически верным и более предпочтительным ввести понятие научного консультанта, а не специалиста, назначение которого не в реконструкции событий прошлого, чем занимается, по сути, эксперт, а в даче необходимых пояснений, рекомендаций в ходе проведения каких-либо процессуальных действий.

Таким образом, существующий в настоящее время новый для процессуального права России институт специалиста требует дальнейшего уточнения и корректировки с позиции закона. Отправной точкой для законодателя в этом смысле должно стать именно понимание сущности судебной экспертизы с точки зрения криминалистики. Исходя из предложенной нами концепции, на наш взгляд, удастся избежать множества существующих ныне противоречий, имеющих место в процессуальном законе.

⁹⁷ Печников Г.А. Диалектическая проблема истины в уголовном процессе. Волгоград, 2005.

Научное издание

Проблемы и противоречия
становления гражданского общества
и правовой государственности
в современной России

СБОРНИК СТАТЕЙ
по итогам студенческой
научно-практической конференции
(Ставрополь, 30 октября 2015 год)

Часть 1

Подписано в печать 20.11.2015г. Формат 60x84 1/16
Бумага офисная. Гарнитура «Times». Печать ризография.
Усл. п.л. 7,2 Тираж 50 экз. Заказ № 491

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

